

ТАК ГОВОРИЛ ГЕББЕЛЬС

Избранные речи и статьи министра пропаганды и просвещения Третьего рейха

Joseph Goebbels. Die ausgewählte Reden und Artikel.

Перевод: главы 1–6 – Питер Хедрук (с английского),
глава 7 – Дмитрий Румянцев (с немецкого).

Адрес в интернете: <http://hedrook.vho.org/goebbels>

Содержание

Глава 1. Коммунизм без маски	1
Глава 2. Большевизм в теории и на практике	13
Глава 3. Воспрянь, народ, и пусть грянет буря! (Речь о тотальной войне)	30
Глава 4. Мимикрия	44
Глава 5. Пособие для будущих фюреров	47
Глава 6. Занимательная еврейология	50
Глава 7. Битва за Берлин (отрывок)	54
Приложение	61

Глава 1.

Коммунизм без маски

Communism with the Mask Off.

Речь на ежегодном партийном съезде НСДАП, 13 сентября 1935 г.

Данная речь была произнесена 13 сентября 1935 года на ежегодном съезде национал-социалистической партии Германии и произвела большое впечатление на всех собравшихся. В ней показывается истинная сущность большевизма и силы, стоящие за ним. Перевод на русский язык был сделан с английского перевода, опубликованного национал-социалистами в 1935 году.

* * *

В начале августа этого года одна из самых влиятельных английских газет напечатала передовицу под названием «Две диктатуры», в которой была сделана наивная и неудачная попытка показать читателям газеты ряд сходств, будто бы существующих между русским большевизмом и немецким национал-социализмом. Статья эта вызвала невероятное количество жарких дискуссий в международных кругах, что служит лишним доказательством того, что даже в самых видных западноевропейских кругах существует поразительное непонимание той опасности, которую коммунизм представляет для жизни отдельного человека и всего народа. Эти люди продолжают оставаться при своём мнении, невзирая на все те жуткие и опустошительные события, которые имели место в России в последние восемнадцать лет.

Автор этой статьи утверждает, что символы, противостоящие сегодня друг другу, а именно символы большевизма и национал-социализма, олицетворяют собой режимы, «схожие по основной структуре и одинаковые по многим своим законам и устоям. Эта схожесть постоянно растёт».

Далее он говорит: «В обеих странах существует та же цензура в искусстве, литературе и, конечно же, в прессе, та же война с интеллигенцией, нападки на религию, а также массовая демонстрация оружия, будь это на Красной площади или же на Темпельхофер-Фельд».

«Поразительным и ужасным является то, — заявляет он, — что эти два народа, некогда столь разные, воспитываются и учатся жить по столь схожим и столь серым шаблонам».

Здесь много пустословия и мало понимания. Анонимный автор этой статьи явно не изучал основных принципов ни национал-социализма, ни большевизма. Он видит всего лишь некоторые поверхностные явления; он понятия не имеет о том, что высказывали по данному вопросу серьёзные журналисты, и не сопоставляет свои взгляды с их объективными заявлениями. Это, совершенно неправильное, суждение о данном вопросе можно было бы, пожалав плечами, обойти молчанием и счесть частью повседневной обыденности, если бы не тот факт, что обсуждаемые здесь проблемы принадлежат по своей сути к политическим явлениям, имеющим большое значение для будущего Европы. Кроме того, это, на удивление поверхностное, суждение о данной проблеме не является единичным случаем, но должно рассматриваться в связи с гораздо более широкой и более влиятельной частью западноевропейского мнения.

Я же, в свою очередь, попытаюсь проанализировать основные элементы большевизма и показать их немецкой и европейской общественности как можно чётче. Задача эта не из лёгких, учитывая, что пропагандистские учреждения коммунистического Интернационала, вне всякого сомнения, хорошо организованы, и им удалось представить мировой общественности за пределами советских границ совершенно неправильную картину большевизма. Эта картина представляет собой огромную опасность из-за напряжения, которое она может вызвать и, несомненно, вызовет. Отметим также ту глубокую ненависть,

которую питают либеральные круги во всём мире по отношению к национал-социализму и его практической, созидательной работе в Германии. Это нередко приводит к ошибочным выводам, наподобие вышеупомянутых. Они не видят самого главного. Международный коммунизм полностью покончит со всеми национальными и расовыми особенностями, присущими человеческой натуре как таковой; в собственности же он видит основную причину краха мировой торговли в капиталистической системе. Поэтому он эксплуатирует всё это при помощи гигантской, тщательно организованной и жестокой системы действий, попирая личные ценности и жертвуя личностью для изготовления массового идола, представляющего собой жалкую пародию на подлинную суть жизни. В то же время он игнорирует и уничтожает все идеалистические и высокие побуждения людей и народов при помощи своих грубых и пустых материалистических принципов. В свою очередь, национал-социализм видит во всём этом — в собственности, в личных ценностях, в народе, расе, принципах идеализма — те силы, которые движут любой человеческой цивилизацией и определяют её ценность.

Большевизм чётко заявляет, что его цель — мировая революция. В его сути лежат агрессивные и международные стремления. Национал-социализм же ограничивается одной Германией и не является продуктом для экспорта — как по абстрактным, так и по практическим свойствам. Большевизм отрицает религию как принцип, целиком и полностью. В религии он видит лишь «опиум для народа». Национал-социализм же, напротив, защищает и поддерживает религиозные убеждения, отдавая в своей программе приоритет вере в Бога и тому сверхъестественному идеализму, предначертанному самой Природой для выражения расового духа народа. Национал-социализм может служить примером для новой концепции и новой формы европейской цивилизации. Большевики же развернули кампанию, возглавляемую евреями и при участии международной организованной преступности, против культуры как таковой. Большевизм выступает не только против буржуазии, но и вообще против человеческой цивилизации.

Его конечным итогом будет разрушение всех торговых, социальных, политических и культурных достижений Западной Европы в пользу кочевого международного заговора, не имеющего корней и нашедшего своё выражение в иудаизме. Эта грандиозная попытка уничтожить цивилизованный мир таит в себе огромную опасность, поскольку коммунистический Интернационал, являющийся мастером введения в заблуждение, сумел найти себе покровителей и первопроходцев у большей части этих интеллектуальных кругов Европы, физическое и духовное уничтожение которых будет первым результатом мировой большевистской революции.

Большевизм, являющийся на самом деле нападением на мир личности, делает вид, будто он является светочем разума. Там, где того требуют обстоятельства, он предстаёт волком в овечьей шкуре. Но под лживой маской, которую он то здесь, то там надевает на себя, неизменно таятся дьявольские силы по разрушению мира. Там, где у него была возможность применить на практике свои теории, он создал так называемый «рабоче-крестьянский рай» в виде гигантской пустыни нищих и голодных людей. Если мы посмотрим на его доктрины, то мы увидим вопиющее противоречие между его теорией и его практикой. В теории он страстен и грандиозен, но за его привлекательной внешностью скрывается яд. На самом деле он страшен и ужасен. Это видно из миллионов жертв, принесённых на его алтарь, — мечом, топором, голодом, верёвкой палача. Его учение обещает безграничную «власть рабочих и крестьян», бесклассовый общественный строй, охраняемый государством от эксплуатации; он проповедует такой экономический принцип, при котором «всё принадлежит всем», и что в этой связи наконец наступит мир во всём мире.

Миллионы рабочих с нищенским жалованьем, которое просто нельзя себе вообразить в западной Европе; миллионы скорбящих и страждущих крестьян, у которых отобрали их землю, опустошаемую и разоряемую безумным экспериментом по парализующему коллективизму; голод, от которого ежегодно гибнут миллионы людей (и это в стране столь гигантской протяжённости, что она может служить житницей для всей Европы!); создание и оснащение армии, которая, согласно заявлениям всех ведущих большевиков, будет использоваться для осуществления мировой революции; грубое и безжалостное управление

этим ведущим в пропасть государственным и партийным аппаратом горсткой террористов, состоящей по большей части из евреев, — всё это говорит совсем на другом языке, и мир не может слушать его до бесконечности, ибо это рассказ о безымянных страданиях и невообразимых лишениях, которые терпит народ с населением в сто шестьдесят миллионов человек.

Тот факт, что для осуществления своих целей большевизм использует пропагандистские методы, которые могут распознать только те, кто имеет опыт в подобных вещах, и которые доверчиво и полностью принимаются рядовым гражданином, делает сей международный террор невероятно опасным для остальных стран и народов. Пропаганда эта исходит из того принципа, что цель оправдывает средства, что можно и нужно использовать ложь и клевету, террор против личности и против массы, грабежи и поджоги, забастовки и мятежи, шпионаж и саботаж армий и что единственная и исключительная цель, которую при этом нельзя упускать из виду, — это осуществление революции во всём мире. Этот, чрезвычайно пагубный, метод влияния на народные массы не останавливается ни перед кем и ни перед чем. С ним может справиться только тот, кто видит его тайные движущие силы и способен принять необходимые контрмеры. Эта пропаганда умеет приспособливать любое орудие под свои цели. В интеллектуальных кругах она принимает интеллектуальный вид. С буржуазией она ведёт себя по-буржуазному, с пролетариатом — по-пролетарски. Если ей выгодно, она мягка и пассивна, но всякий раз, когда она встречается оппозицию, которую нужно подавить, она становится агрессивной.

Свою международную пропаганду большевизм осуществляет через Коминтерн.

Несколько недель тому назад этот аппарат по разрушению мира представил всей Европе план своей кампании по уничтожению народов и государств, с полным изложением и классификацией тактических и стратегических элементов данной кампании. Несмотря на это, буржуазный мир, об истреблении которого было объявлено открыто и безоговорочно, не удосужился выразить публичный протест и возмущение и объединить под своим руководством все силы для оказания решительного отпора.

Тревога была поднята лишь в тех странах, в которых большевизм был окончательно побеждён путём восстановления национальных принципов. Однако буржуазный мир, которому грозит страшная опасность, высмеял поднятую тревогу и отверг её как слишком преувеличенную.

Очищенная от внутренних врагов и объединённая под идеалом национал-социализма, Германия встала во главе сил, марширующих в борьбе против международной большевизации мира. При этом она полностью отдаёт себе отчёт в том, что она выполняет всемирную миссию, выходящую за рамки всех национальных границ. От успешного исхода этой миссии зависит судьба наших цивилизованных народов. Будучи национал-социалистами, мы видим большевизм насквозь. Мы можем узнать его под любыми масками и под любой маскировкой. Он предстаёт перед нами лишённым всех своих внешних признаков, голым и обнажённым во всём своём отвратительном жульничестве. Мы знаем, каковы его учения, знаем мы и то, каков он на практике.

Ниже будет приведена неприглядная картина, подкреплённая во всех своих деталях бесспорными фактами. Если в мире ещё осталась хоть капля здравомыслия и способность здраво рассуждать, то страны и народы должны быть шокированы этим зрелищем и должны принять решение объединиться для общей защиты от этой страшной угрозы.

Методы коммунистической пропаганды и теории на территории России и за её пределами будут показаны на основе примеров, которые я считаю характерными. Эти примеры можно заменить и дополнить тысячами других, которые, будучи собраны воедино, покажут чудовищный характер этой мировой болезни.

Убийство отдельных людей, убийство заложников и массовые убийства — вот излюбленные методы, применяемые большевизмом для того, чтобы избавиться от любых препятствий, стоящих на пути его пропаганды.

В Германии жертвами коммунистического террора, направленного против отдельных людей, стали триста национал-социалистов. 14 января 1930 года коммунист Альберехт Холер по прозвищу Али застрелил Хорста Весселя в его собственном доме через

полуоткрытую дверь; помощниками Холера были евреи Сэлли Эппштейн и Эльза Кон. 9 августа 1931 года на берлинской Бюловплац были застрелены капитаны полиции Анлауф и Ленк. В подстрекательству к убийству обвинили лидеров коммунистов Хайнца Ноймана и Киппенбургера. Вскоре после этого Хайнц Нойман был арестован в Швейцарии из-за поддельного паспорта, однако Германии было отказано в его выдаче — под предлогом, что это было «политическое преступление». Вот лишь несколько примеров коммунистического террора, направленного против отдельных людей.

А вот другие, говорящие сами за себя, примеры кровожадности и жестокости — случаи убийства заложников, имевшие место за предыдущие годы. 30 апреля 1919 года во дворе Луитпольдской гимназии в Мюнхене были застрелены в спину десять заложников, среди которых одна женщина, а их тела были изуродованы до неузнаваемости и унесены. Это злодеяние было осуществлено по приказу коммунистического террориста Эгльхофера и под ответственностью советских комиссаров-евреев Левина, Левиен-Ниссена и Аксельрода. В 1919 году при большевистском режиме еврея Белы Куна (настоящее имя — Арон Кон) в Будапеште было убито двадцать заложников. Во время Октябрьской революции в Испании восемь пленников было расстреляно в Овьедо, семнадцать — в Туроне, а в казармах Пелано для прикрытия коммунистической атаки во главу мятежников было поставлено тридцать восемь пленников, некоторые из которых были застрелены. 31 июля 1935 года на конгрессе Коминтерна коммунистический лидер Карсио открыто заявил, что эта революция осуществляется «под коммунистическим руководством».

Этот кровавый список становится ещё более жутким и ужасающим, если мы добавим к нему поистине невероятное количество массовых убийств, совершённых коммунистами. Классическим прототипом сего является Парижская Коммуна 1871 года, которую горячо встретил Карл Маркс и которая в наши дни была принята советскими коммунистами в качестве модели большевистской мировой революции. Установить точное число жертв того ужасного 1871 года уже не представляется возможным. Чекист-еврей Бела Кун провёл эксперимент, который может соперничать с Парижской Коммуной в том, что касается количества пролитой крови, приказав казнить в Крыму 60-70 тысяч человек. Эти казни были осуществлены, главным образом, из пулемётов. В городской больнице Алупки к воротам учреждения были вынесены на носилках и расстреляны 272 больных и раненых. Этот случай был официально подтверждён в отчёте, представленном Женевскому Комитету Красного Креста. За 133 дня устроенного им разгула террора еврей Бела Кун истребил бесчисленное количество людей. Имена 570 из них были приведены в официальных документах. В ноябре 1934 года китайский маршал Чай-Кан-Ши обнародовал информацию о том, что в провинции Кьянгси коммунисты убили один миллион человек и отобрали всё имущество у шести миллионов. Кровавые, вызывающие ужас события достигли своей кульминации в массовых убийствах, совершённых на территории Советской России.

Согласно данным, предоставленным самим СССР, и с учётом достоверных источников, число казнённых за первые пять лет советской власти составляет примерно 1 миллион 860 тысяч человек, из которых: 6.000 учителей, 8.800 врачей, 54 тысячи офицеров, 260 тысяч солдат, 105 тысяч полицейских, 49 тысяч жандармов, 12.800 чиновников, 355 тысяч представителей аристократии, 192 тысячи рабочих, 815 тысяч крестьян.

По оценкам советского статистика Огановского, число умерших от голода в 1921-1922 годах составляет 5 миллионов 200 тысяч человек. Австрийский кардинал-архиепископ, монсиньор Инницер, в своём обращении за июль 1934 года сказал, что в Советском Союзе от голода умирают миллионы людей. Во время речи, произнесённой 25 июля 1934 года перед палатой лордов, архиепископ Кентерберийский, говоря об отчётах касательно умерших от голода в Советской России в 1933 году, сказал, что их число колеблется от трёх до шести миллионов.

Что ж, мы имеем перед глазами полную картину этого страшного и душераздирающего массового террора, перед которым меркнут даже самые жуткие примеры войн и революций, имевших место на протяжении мировой истории. Такова реальная система кровопролития, смертей и террора, осуществляемая истеричными и преступными политическими маньяками, готовыми скопировать её в каждой стране и среди каждого народа теми же методами

террора, если им только представится такая возможность.

В свете всего этого можно даже не приводить примеры дисциплины и великодушия, проявленных национал-социалистами при осуществлении своих революционных целей.

Таково «поразительное и ужасное» сходство между методами, применяемыми двумя режимами, которые автор вышеупомянутой статьи в английской газете считает схожими «по основной структуре». Впрочем, приведённые мною факты ещё не создают полной картины. Революции стоят денег. Пропагандистские кампании, проводимые по всему свету, нужно финансировать. И большевизм находит необходимые для этого средства в присущей ему манере.

Летом 1907 года Сталин организовал знаменитое террористическое нападение на транспорт, перевозивший деньги из Тифлисского госбанка. Жертвой того нападения стало тридцать человек. Был похищено 250 тысяч рублей, которые были затем отосланы Ленину, находившемуся тогда в Швейцарии. Они требовались ему на нужды революции. 17 января 1908 года в Париже был арестован еврей Валлах-Меер (известный ныне как Литвинов и бывший в своё время председателем Совета Лиги наций) в связи с причастием к взрыву и ограблению в Тифлисе.

Коммунистическая партия Германии организовала и провела в стране ряд грабительских вылазок, а также хищений взрывчатых веществ с официальных складов. Список судебных дел, рассмотренных в этой связи судами Рейха, весьма впечатляет. В нём содержится тридцать преступлений, описанных как крупные и чрезвычайные происшествия. Сюда следует добавить взрывы и поджоги, организованные и осуществлённые без малейшей заботы о жизнях невинных людей.

16 апреля 1925 года в софийском Кафедральном соборе прогремел взрыв, организованный и осуществлённый большевиками. В июле 1927 года коммунисты подожгли венский Дворец правосудия. На праздновании дня рождения Ленина, 22 января 1930 года, в Москве был взорван Симонов монастырь, основанный ещё в XIV веке. В ночь с 27-го на 28-е февраля 1933 года было подожжено здание берлинского Рейхстага, в качестве сигнала к вооружённому коммунистическому восстанию. Тогда, посредством забастовок, уличных боёв и вооружённых восстаний, должна была осуществиться первая подготовительная фаза большевистской революции. Применяемые методы одинаковы во всех странах. Ещё одним поразительным доказательством этого служит долгий перечень революционных актов. В одном из своих пропагандистских изданий Коминтерн похвастался, что он организовал почти все забастовки, имевшие место за последние годы. Эти забастовки переходят в ожесточённые уличные бои. А от уличных боёв до вооружённого восстания — всего один шаг. Вот список восстаний в хронологическом порядке: Октябрьский переворот 1917 года в России, Спартаковский мятеж в январе 1919 года в Германии, восстание Макса Хёльца в 1920 году в Фогтланде и красноармейское восстание в том же году в округе Рур, восстание в 1921-м в центральной Германии, в сентябре 1923-го в Гамбурге, в декабре 1924-го в Ревале, 23 октября 1926-го, 22 февраля 1927-го и 21 марта 1927-го в Шанхае, в декабре 1927-го в Кантоне, в октябре 1934-го в Испании, в апреле 1935-го на Кубе и в мае 1935-го на Филиппинах.

Основной удар большевистской пропаганды приходится на вооружённые силы государства, ибо большевики знают, что если они будут пытаться заручиться поддержкой у большинства народа, то им никогда не осуществить своих планов. Таким образом, сила — это единственное, что им остаётся. Однако в любом здоровом государстве они наталкиваются на сопротивление со стороны армии. Поэтому большевики чувствуют себя обязанными вести свою разлагающую пропаганду внутри самой армии. Их задача — подорвать армию изнутри и сделать её тем самым неэффективной в качестве оплота от анархии.

В Германии до прихода к власти национал-социалистов существовало тесное сотрудничество между советским шпионажем и здешними коммунистическими организациями. Зарубежный отдел ОГПУ официально действовал в нашей стране. Он являлся особым представителем и руководящим агентом коммунистического шпионажа. Цель этого шпионажа состояла не только в получении военных секретов путём

предательства, но и в ведении подрывной деятельности внутри полиции и армии. Частью данной программы было вызвать мятежные настроения в Рейхсвере и при помощи растущей работы по революционной подготовке поднять восстание солдат и моряков в немецких оборонительных войсках. С июля 1931-го по декабрь 1932-го года немецкие суды рассмотрели сто одиннадцать случаев государственной измены. За этими случаями стояла деятельность компартии. Кроме того, было выявлено огромное количество случаев шпионажа изменнического характера на промышленных заводах. Самый грубый пример вмешательства «советских дипломатов» во внутренние дела другого государства в целях создания в нём политических проблем был продемонстрирован советским послом в Германии, евреем Иоффе, который 6 ноября 1918 года был вынужден покинуть Берлин из-за того, что он воспользовался дипломатическим курьером для перевозки подрывного материала, который должен был использоваться для подрыва немецкой армии и подготовки революции. Так называемые «революционные фонды» использовались Либкнехтом большей частью для закупки оружия для немецких коммунистов и частично для изготовления пропагандистского материала, который распространялся затем внутри армии. 26 декабря 1918 года один из представителей социалистов в Рейхстаге, еврей Оскар Кон, заявил, что 5-го числа предыдущего месяца он получил от Иоффе четыре миллиона рублей на цели немецкой революции.

Теперь мы понимаем, что вся эта деятельность имела своей целью свержение германского Рейха путём подрыва и разложения немецкой армии.

Во всех этих актах террора, убийства заложников и массовых убийств, грабежа и поджога, забастовок и вооружённых восстаний, шпионажа и саботажа армий мы видим отталкивающую и уродливую гримасу мировой коммунистической пропаганды. Идея и движение, использовавшее столь низкие и подлые способы для захвата власти и её удержания, может остаться у власти только при помощи крючкотворства, клеветы и обмана. Это типичные методы, используемые большевизмом в своей пропаганде; в зависимости от обстановки, они применяются по-разному. Это даёт нам понять, почему кризисы и катастрофы, происходящие в других странах за пределами СССР, так легко эксплуатируются большевистской пропагандой; при этом нам говорят, что в Советском Союзе идёт работа по социалистическому строительству, которая устранила экономическую разруху и создала государство, в котором нет безработицы. На самом же деле в этой стране существуют торговый беспорядок и промышленный коллапс, просто не поддающиеся описанию. В «стране, где нет безработных», улицы крупных городов переполнены сотнями тысячами, если не миллионами, бездомных детей и нищих, в то время как сотни тысяч других людей обречены на изгнание и принудительный труд.

В то время как во всех других странах якобы царит капиталистическая или фашистская диктатура, Россия служит примером свободы и демократии. Так нам говорят.

В действительности же эта земля стонет под еврейско-марксистским гнѐтом, который ни перед чем не остановится, чтобы удержаться у власти. Так называемая свобода и право на самоопределение народов, составляющих Советский Союз, оказывается на поверку процессом по порабощению и искоренению этих самых народов. Так называемое освобождение колониальных и полуколониальных народов международным пролетариатом является, если взглянуть на него в истинном свете, кровавым и беспощадным примером советского империализма худшего сорта.

В самой Германии, до нашего прихода к власти, декларации компартии беззастенчиво менялись в зависимости от обстановки. Сначала Германия была «полуколонией, которую принесли в жертву версальским державам и которую держат в подчинении при помощи Лиги наций». Но когда национал-социалистическое движение стало пользоваться успехом среди немецкого народа, компартия издала программу «социального и национального освобождения». Затем они провозгласили пролетарскую конфедерацию между Берлином и Москвой и против Версаля и Лиги наций. Сегодня же с Парижем и Прагой существует военный пакт, а СССР вступил в Лигу наций, прежде столь ругаемую и называемую Лигой грабителей.

Так называемая умиротворяющая политика Советского Союза состоит на практике в

революционных интригах в других странах, в беззастенчивом разжигании конфликтов среди различных государств; при этом СССР стремительно вооружается, готовясь к захватнической войне. Людям из стран Западной Европы говорят об общественном строе без разделения на классы, однако в самой России существует жёсткое разделение между привилегированной и неимущей кастами.

Советская пропаганда говорит о «рае для детей с самой счастливой молодёжью в мире». Действительное же положение дел таково, что в СССР живут миллионы необеспеченных детей, что там существует детский труд и даже смертная казнь для детей. Большевицкая пропаганда лживо говорит об «освобождении женщин коммунизмом». Реальность же такова, что институт брака был полностью отменён, что имеет место ужасная дезинтеграция и ликвидация семейной жизни, что у женщин нет работы и что угрожающе растёт проституция.

Такого рода режим, при котором теория и практика находятся в вопиющем противоречии, может устоять только при помощи лжи и наглого лицемерия.

До 30 января 1933 года всякий раз, когда по приказанию коммунистов убивали какого-нибудь рабочего, убийство вменялось в вину национал-социалистам. Постоянно ходили лживые слухи о волнениях среди штурмовиков, а честных немецких рабочих клеймили как штрейкбрехеров. Когда убили Хорста Весселя, общество охватило такое возмущение, что коммунистам пришлось с этим что-то делать; чтобы оправдать себя, они выдумали историю о том, что за этим подлым политическим убийством якобы стоит ссора между соперниками, не поделившими любовницу. Когда какие-то коммунистические выродки закололи Норкуса, члена Гитлерюгенда, газета «Роте фане» бесстыже заявила, что Норкуса убил нацистский шпион; то есть нацисты будто бы убили семнадцатилетнего члена своей партии, чтобы тем самым появился повод для запрещения немецкой компартии в юридическом порядке. Когда убили Майковского и Гачке, реакция была аналогичной.

Когда национал-социалисты изобличили преступную деятельность коммунистической партии в Германии, коммунистический Интернационал начал выдумывать пропагандистские ужасы о национал-социализме. Инсценированный судебный процесс в Лондоне был призван снять с коммунистической партии все обвинения в том, что касается поджога Рейхстага, и показать, что за этим поджогом стояли ведущие национал-социалисты. Мёртвый член Рейхстага не мог отрицать то, что ему лживо приписывалось. Позже, однако, бывшие коммунистические лидеры признались, что в меморандуме не было ни одного правдивого слова. Как заявили они, всё было полностью сфальсифицировано, чтобы дискредитировать национал-социалистов в глазах всего мира. Уважаемые юристы и журналисты и даже один английский лорд опустили так низко, что позволили использовать себя на этом инсценированном процессе в Лондоне в качестве марионеток.

С тех пор коммунисты планомерно ведут во всём мире антинемецкую пропаганду, ибо они прекрасно осознают, что национал-социалисты — их самые опасные враги. В числе периодически повторяющихся тем этой коммунистической агитации — рассказы о военных приготовлениях в интересах германского империализма, подготовка реванша против Франции, территориальные приобретения за счёт Дании, Голландии, Швейцарии, стран Балтии, Украины и т.д., немецкий крестовый поход против СССР, разногласия в партии и правительстве, особенно между партией и армией, растущее недовольство масс, убийства ведущих людей Германии или покушения на них, готовящаяся инфляция и неминуемый полный крах экономики, убийства и пытки над заключёнными, религиозные гонения и всевозможный культурный вандализм.

Эти пропагандистские выдумки распространяются по тысячам каналов и тысячами путями; на службу этой кампании по дискредитации ставится (иногда осознанно, иногда нет) буржуазная интеллигенция. Во всех европейских столицах существуют крупные учреждения по распространению этой отравы по всему свету, и Коминтерн предоставляет гигантские субсидии на подготовку и проведение этой работы. Эти организации являются постоянными центрами беспокойства среди народов. Они никогда не устают создавать трудности всеми доступными им средствами.

Такова большевицкая пропаганда. Таков облик, который он принимает и в котором

живёт, используя обман, клевету и крючкотворство, чтобы заставить народы подозревать и ненавидеть друг друга, распространяя тем самым общее состояние беспокойства, ибо большевики прекрасно знают, что коммунистическая идея сможет восторжествовать только в обезумевшем и подозрительном мире.

В Германии существуют религиозные разногласия, вызванные глубокими вопросами, связанными с совестью, но не имеющие ничего общего с отрицанием религии. Эти разногласия используются различными критиками (иногда безобидными, иногда злобными), и проводится параллель между ними и крайне догматичным атеизмом большевистского Интернационала. Для того чтобы понять абсурдность этой параллели, достаточно будет привести ряд примеров из теории и практики коммунизма.

В программе коммунистического Интернационала открыто и чётко говорится о том, что против любой формы религии должна вестись безжалостная и планомерная борьба. Ленин заявил, что «религия — это опиум для народа и разновидность сивушного масла». Эти заявления опубликованы в четвёртом томе собрания его сочинений.

На 2-м съезде атеистов Бухарин заявил, что религию нужно «уничтожать штыками». Еврей Губельман, который под фамилией Ярославский является главой Союза воинствующих безбожников СССР, сделал следующее высказывание: «Наш долг — уничтожить все религиозные концепции мира... Если для торжества одного определённого класса потребуется уничтожение десяти миллионов людей, как в прошедшей войне, то это должно быть сделано и это будет сделано».

В номере за 6 ноября 1930 года ежемесячный журнал «Безбожник», центральный орган Союза воинствующих безбожников, напечатал следующее: «Мы сожжём все церкви в мире и сровняем все тюрьмы с землёй». Во всех воспитательных учреждениях Советского Союза религиозное воспитание запрещено, а вместо него был введён систематический курс обучения марксистскому атеизму. Детям до 18 лет запрещено участвовать в религиозных службах и молитвах. Закон о церкви от 8 апреля 1929-го установил такое положение дел, при котором духовные и религиозные учреждения лишены всех прав. Всё духовенство и их семьи принадлежат к неимущему классу советских граждан, тем самым автоматически теряя право на труд и пропитание, и могут быть выселены из своих домов в любой момент.

Такова теория и мировая концепция юридических принципов, лежащих в основе большевистского атеизма, и эти принципы неумолимо проводятся в жизнь.

До 1930 года при советском режиме был убит 31 епископ, 1.600 священников и 7.000 монахов. Согласно данным, имеющимся на 1930 год, в тюрьмах на голодном пайке в том году находилось 48 епископов, 3.700 священников и 8.000 монахов и монахинь. Женевская Международная лига против Третьего Интернационала опубликовала данные на 6 августа 1935 года, которые говорят о том, что в России было арестовано, сослано или убито 40 тысяч священников. Почти все православные церкви и часовни были либо разрушены, либо закрыты для богослужений и превращены в клубы, кинотеатры, амбары и т.д. До нашего прихода к власти атеистическая пропаганда, осуществляемая в Германии марксистами, которых мы сумели перебороть, выступала за то жуткое положение дел, которое я только что описывал. Одна лишь социал-демократическая «Лига немецких вольнодумцев» насчитывала 600 тысяч человек. Коммунистическая «Лига пролетарских вольнодумцев» на момент её закрытия насчитывала 160 тысяч членов. Почти все интеллектуальные лидеры марксистского атеизма в Германии были евреями, среди них — Эрих Вайнерт, Феликс Абраам, Леви-Ленц и другие. На регулярных собраниях, проводимых в присутствии нотариуса, членов заставляли подписывать декларацию о своём уходе из церкви стоимостью две марки. Таким вот образом велась борьба за атеизм. С 1918-го по 1933-й год число уходов только из немецких евангелических церквей составило в Германии два с половиной миллиона. Программа этих атеистических обществ в отношении половых вопросов хорошо видна из следующих требований, публично выражаемых на их собраниях и распространяемых в виде листовок:

1. Полная отмена статей закона, касающихся наказания за аборт, и право бесплатно делать аборт в государственных больницах.
2. Невмешательство в проституцию.

3. Отмена всех буржуазно-капиталистических предписаний в отношении брака и развода.
4. Необязательная регистрация в ЗАГСе и воспитание детей сообществом.
5. Отмена всех наказаний за половые извращения и предоставление полной амнистии всем лицам, осуждённым за «половые преступления».

Воистину, здесь мы имеем дело с методическим безумием, цель которого — умышленное уничтожение народов и их цивилизации и установление варварства в качестве первоосновы общественной жизни.

Где же искать тех, кто стоит за кулисами этого смертоносного всемирного движения? Кто придумал всё это безумие? Кто внедрил это в России и теперь пытается распространить это и на остальные страны? Ответ на эти вопросы раскрывает подлинный секрет нашей антиеврейской политики и нашей бескомпромиссной борьбы с еврейством, ибо большевистский Интернационал в действительности не что иное, как еврейский Интернационал.

Именно еврей придумал марксизм. Именно еврей в прошлом десятилетиями пытался разжечь мировую революцию посредством марксизма. Именно еврей возглавляет сегодня марксизм во всех странах мира. Этот сатанизм мог зародиться только в мозгу кочевника без народа, расы и страны. И только одержимый сатанинской злобой мог начать эту революционную атаку. Ибо большевизм — это не что иное, как грубый материализм, спекулирующий на основных инстинктах человека. И в своей борьбе против западноевропейской цивилизации он использует самые низкие человеческие побуждения в интересах международного еврейства.

Теория, лежащая в основе сего политического и экономического фанатизма, была разработана евреем по имени Карл Мордехай (он же Маркс), сыном раввина из Тревеса. Разновидность той же самой теории возникла в мозгу другого еврея по имени Фердинанд Лассаль. Он был сыном еврея Хаима Вольфсона из Лослау, сменившего своё имя сначала на Лосслауэр, затем на Лазель и наконец на Лассаль. Министром труда Парижской Коммуны был еврей Лео Франкель. Еврейский террорист Карл Коган [Коэн] был другом Маркса. 7 мая 1866 года на Унтер-дер-Линден в Берлине этот Коган совершил покушение на Бисмарка, выстрелив в него два раза.

В предвоенные дни в редакционной коллегии «Форвертса», печатного издания немецких социалистов, работало целых 15 евреев, большинство из которых впоследствии стало лидерами коммунизма в Германии. Среди них были Курт Эйзнер, Рудольф Хильфердинг и Роза Люксембург. Во время Великой [Первой мировой] войны польские евреи Лео Йоггишес и Роза Люксембург находились во главе сил, пытавшихся вызвать военный крах Германии и последующую мировую революцию. 4 августа 1914 года ещё один еврей, Гуго Хаазе, впоследствии — председатель УСПД (Независимой социалистической партии Германии), потребовал отказаться от военного займа.

10 ноября 1918 года был сформирован «Совет шести народных представителей», в который входили евреи Хассе и Ландсберг. 16 декабря 1918 года было проведено первое заседание «Всеобщего Съезда рабочих и солдатских советов Германии». Главными выступавшими на этом съезде были евреи Коган-Ройсс и Хильфердинг. Вооружённые силы Германии были представлены: 8-я армия — евреем Ходенбергом, 4-й армия — евреем Левинзоном, военный округ А — евреем Зигфридом Марком, военный округ В — Натаном Мозесом. Якоб Ризенфельд представлял Киевскую группу армий, а Отто Розенберг — Кассельскую группу армий.

31 декабря 1918 года в Берлине был проведён 1-й съезд коммунистической партии, на котором еврейка Роза Люксембург была избрана её руководителем. Имперская конференция спартаковского движения, прошедшая 29 декабря 1918 года, была формально открыта официальным представителем Советской России, евреем Карлом Радеком-Собельсоном, в то время как Роза Люксембург была одним из официальных выступавших.

В ночь с 6-го на 7-е апреля 1919 года, после устранения в Мюнхене еврея Эйзнера, там была провозглашена Советская Республика. Её возглавили евреи Ландауэр, Толлер, Липп, Эрих Мюзам и Вадлер. 14 апреля 1919 года в Мюнхене было сформировано второе советское правительство с евреями Левиен-Ниссенем, Левином и Толлером во главе. Берлинская

пресса немецкой компартии контролировалась евреями Майером, Тальхаймером, Шолемом, Фридендером и др. Адвокатами, действовавшими от лица немецкой компартии, были евреи Литтен, Розенфельд, Йоахим, Апфель, Ландсберг и др. Известный большевик, еврей Раффлес, пишет: «Ненависть царизма к евреям была оправдана, поскольку начиная с [18]60-х годов правительству во всех революционных партиях приходилось иметь дело с евреями как с самыми активными членами».

В 1903 году на 2-м съезде Социал-демократической рабочей партии России произошёл раскол, разделивший партию на большевиков и меньшевиков. И в одной, и в другой партии руководящие должности занимали евреи. Ими были:

У меньшевиков: Мартов (Цедербаум), Троцкий (Бронштейн), Дан (Гурвич), Мартынов [Пикер], Либер (Гольдман), Абрамович (Рейн), Горев (Гольдман) и др.

У большевиков: Бородин (Грузенберг), впоследствии — руководитель большевистского революционного движения в Китае, на данный момент — большевистский комиссар в Монголии, Фрумкин, Ганецкий (Фюрстенберг), Ярославский (Губельман) — руководитель атеистического движения в СССР и во всём мире, Каменев (Розенфельд), Лашевич, Литвинов (Валлах), на данный момент — нарком иностранных дел СССР, в прошлом — председатель Лиги наций, Лядов (Мандельштам), Радек (Собельсон), Зиновьев [Апфельбаум], в 1919-1926 годах — председатель Исполкома Коминтерна, Сокольников (Бриллиант), Свердлов — близкий друг и соратник Ленина.

В начале августа 1917 года открылся 6-й съезд большевистской партии. Его председательствующий комитет состоял из трёх русских, шести евреев и одного грузина. 23 октября 1917 года состоялась историческая сессия ЦК (Центрального Комитета). На ней было принято решение о начале вооружённого восстания. Для руководства восстанием были созданы Политбюро и Революционный военный центр. Эти политические и военные центры большевистской революции состояли из двух русских, шести евреев, одного грузина и одного поляка.

В английском «Собрании отчётов о большевизме в России», представленном парламенту в апреле 1919 года, под командованием Его Величества, отчёт № 6 содержит следующее.

Телеграмма от сэра М. Финдли г-ну Балфуру (получено 18 сентября 1918 г.): «Ниже приводится полученный нами сегодня отчёт министра Нидерланд в Петрограде за 6-е сентября об обстановке в России, в частности о британских подданных и британских интересах на попечении министра...

Я несколько раз встречался в Москве с Чичериным и Караханом. Всё советское правительство опустилось до уровня преступной организации. Большевики осознают, что их игра окончена, и их охватило преступное безумие...

Опасность на данный момент столь велика, что я чувствую себя обязанным обратить внимание британского и всех остальных правительств на то, что если большевизму в России не будет положен конец, цивилизация всего мира окажется под угрозой... На мой взгляд, немедленное подавление большевизма является величайшей задачей, стоящей сегодня перед всем миром, даже большей, чем сама война, которая всё ещё продолжается, и если... большевизм тотчас же не будет пресечён в корне, он обязательно распространится в той или иной форме на Европу и весь мир, так как он организован и управляется евреями, у которых нет национальности и чья единственная цель — уничтожить существующий порядок вещей в своих интересах. Единственный способ, при помощи которого этой опасности можно избежать, — это коллективные действия всех держав».

13 ноября 1934 года газета «Момент», издаваемая в Варшаве и являющаяся одним из ведущих еврейских изданий в Восточной Европе, опубликовала статью (в № 260В) под названием «Лазарь Моисеевич Каганович» (заместитель и правая рука Сталина). В этой статье говорится: «Это великий человек, Лазарь Моисеевич. Придёт день, и он возглавит страну царей... Его дочь, которой скоро исполнится 21 год, — теперь жена Сталина... и он добр к евреям, этот Лазарь Моисеевич. Да, хорошо иметь своего человека на одной из ключевых должностей».

Среди самых влиятельных должностных лиц партии и государства в верховных советах СССР мы обнаруживаем более 20 евреев и только 17 русских, в то время как доля евреев от

всего населения СССР составляет всего лишь 1,8%.

Народный комиссариат внутренних дел (бывший ЧК и ОГПУ) возглавляет еврей Ягода. Главную роль в коммунистическом Интернационале («Генеральном штабе мировой революции») играет еврей Пятницкий.

Руководство революционного большевистского движения во всех странах находилось и продолжает находиться в руках евреев. В некоторых странах, таких как Польша и Венгрия, евреи полностью контролируют это движение.

На процессе еврейского коммуниста Шмельца в марте 1935 года уполномоченный польской полиции Ландебжский заявил как свидетель, что 98% арестованных в Польше по обвинению в коммунистических интригах — евреи.

Настоящий лидер движения по большевизации Китая — еврей Бородин-Грузенберг.

На этом можно закончить наш отчёт.

Таков коммунизм без маски. Такова его теория, практика и пропаганда. Я представил неприкрытый и уравновешенный отчёт из фактов, собранных по большей части из официальных источников. Отчёт этот говорит о состоянии дел, столь ужасном и возмутительном во всех отношениях, что любой цивилизованный человек должен быть им просто потрясён. Так называемое «освобождение пролетариата от капиталистического гнёта» является в действительности самой худшей и жестокой формой капитализма, которую только можно себе вообразить. Оно было задумано, приведено в действие и осуществлено под знаком поклонения богатству и под влиянием материалистической мысли, воплощённой в международном еврействе, которое разбросано по всем странам земного шара. Это не социальный эксперимент. Это не что иное, как гигантская система по экспроприации и расхищению арийских руководящих классов во всех народах и замене их еврейской организованной преступностью. Люди, выставляющие себя апостолами нового учения и освободителями человечества, являются на самом деле предвестниками анархии и хаоса в цивилизованном мире.

Здесь больше не может быть никаких политических вопросов. Эту тему нельзя судить и оценивать по политическим правилам или принципам. Это самое настоящее беззаконие под политической маской. Большевизм не надо ставить перед судом мировой истории, с ним нужно иметь дело посредством судебной системы каждой страны. С ним нужно бороться такими же беспощадными и даже жестокими методами, какими он пытается узурпировать власть или удержать её в своих руках. Здесь не может быть никаких торгов и переговоров, поскольку угрожающая Европе опасность слишком велика. Завтра большевизм может вспыхнуть среди цивилизованных народов мира и вызвать вселенскую катастрофу. Те государства, которые заключают с ним договоры, вскоре убедятся на собственном опыте, что они вовсе не обуздали большевизм, но оказались под его пятой. Нельзя сказать, что Коминтерн поменял свои методы. Он остаётся тем, чем был всегда, — пропагандистской и революционной машиной, открыто заявляющей о своём намерении вызвать гибель Запада.

Большевизм — это заклятый враг всех народов и религий и вообще всей человеческой цивилизации. Сейчас, как и всегда, мировая революция — его открыто объявленная цель. В январе 1935 года печатный орган военного комиссариата «Красная звезда» с ликованием привёл следующие слова Сталина: «Под ленинским знаменем в пролетарской революции мы восторжествуем над всем миром». А коммунистический эмигрант Пиек на 7-м Всемирном конгрессе Коминтерна, прошедшем 28 июля сего года, сказал: «Триумф социализма в советской России одновременно доказывает и то, что триумф социализма во всём мире неизбежен». За день до конгресса «Юманитэ» (печатный орган французских коммунистов) приветствовал его восклицанием: «Да здравствует Коминтерн, генеральный штаб мировой революции!»

Переговоры с большевизмом невозможны ни на политической основе, ни на основе общих жизненных принципов. Признание СССР Соединёнными Штатами вызвало в самой Америке рост коммунистической пропаганды, бесчисленные забастовки и общее беспокойство. Военный пакт между Францией и СССР вскоре привёл к увеличению числа голосов, отданных за коммунистов на муниципальных выборах, на которых они заполучили 43 мандата, удвоив тем самым число мандатов, которым они владели до тех пор, в то время

как все остальные партии остались в проигрыше. Военный союз между Чехословакией и СССР привёл к саботажу в армии и к неожиданному увеличению числа голосов, отданных за коммунистов на последующих выборах.

Любой, кто заключил соглашение с большевизмом, будет об этом горько сожалеть.

Мы никоим образом не собираемся давать указания или наставления другим народам и их правительствам. Мы не вмешиваемся в их внутренние дела. Мы всего лишь видим угрожающую Европе опасность и громким голосом предупреждаем об этом, чтобы все смогли понять, насколько велика эта опасность.

Что же касается нас с вами, то мы окончательно победили эту угрозу. Воистину, помимо его работы в Германии, лучшая услуга, которую наш фюрер оказал Европе, так это то, что здесь, в Германии, он воздвиг барьер против мирового большевизма, разрушить который волны этого отвратительного азиатско-еврейского потока тщетно пытаются. Он научил нас не только видеть в большевизме злейшего врага всего человечества, но и встречать его лицом к лицу и крушить его. Взамен этой доктрины он предоставил нам новый, прекрасный и благородный идеал по освобождению всего народа. Под знаком сей великой идеи мы вели наши сражения и привели наши знамёна к победе. Сей идеал позволил нам избавить Германию от угрозы большевизма и искоренить её раз и навсегда с тела немецкого народа. Сегодня мы знаем, как бороться с этими коварными силами.

Наш народ выработал иммунитет к яду красной анархии. Он отверг лживые и пустые обещания мировой коммунистической пропаганды. С умением и усердием, терпеливо и дисциплинированно он пришёл к решению проблем, вытекающих из его собственной судьбы. В один прекрасный день история воздаст фюреру должное за спасение Германии от самой страшной, смертельной опасности, за то, что он нанёс поражение большевизму и тем самым спас всю западную цивилизацию от зиявшей перед ней бездны.

Я выражаю надежду, что это не потомки признают величие сей исторической миссии, но наши современники, и что они примут решение действовать в соответствии с истинами её учений. Как верные и преданные солдаты фюрера и партии, мы рады тому, что стоим под его знамёнами в решающей битве, которую когда-либо знала человеческая история.

К речи Геббельса прилагается следующее примечание

«Повторятся ли будущей голодной весной события, аналогичные с теми, что имели место в 1933 году, когда от голода умерло бесчисленное количество невинных людей на Украине, Поволжье, Северном Кавказе и в других областях?

Нижеподписавшиеся организации до сегодняшнего дня полагали, что вопросы человечества и гуманитарной помощи должны рассматриваться независимо от политических и социальных интересов. Они считают своим долгом, с элементарнейшей человеческой и чисто благотворительной точек зрения, не молчать об этих событиях, но дать вновь заговорить голосу совести. Ради голодающих и умирающих людей и для недопущения повторения катастрофы 1933 года они требуют полностью прояснить обстановку и принять все необходимые меры для оказания гуманитарной помощи.»

Нижеподписавшиеся организации:

Межрелигиозный и межнациональный комитет по оказанию гуманитарной помощи голодающим областям Советского Союза (Interdenominational and International Relief Committee for the Hunger Areas in the Soviet Union), Межрелигиозное и межнациональное российское гуманитарное отделение европейской штаб-квартиры по оказанию церковной гуманитарной помощи (Interdenominational and International Russian Relief Work of the European Headquarters for Church Relief Action) и Еврейско-российская гуманитарная организация (Jewish Russian Relief).

На эти источники ссылается доктор Геббельс, когда говорит о голоде, существующем в России при большевистском режиме.

Глава 2.

Большевизм в теории и на практике

Bolshevism in Theory and Practice.

Речь, произнесённая в Нюрнберге 10 сентября 1936 года
на 8-м съезде национал-социалистической партии.

(Цитаты из русскоязычных источников с оригиналом не сверялись.)

«Ленин, отец большевистской революции, открыто говорил, что ложь не только оправдана, но и, как оказалось, является самым эффективным орудием в большевистской борьбе».

Йозеф Геббельс, Нюрнберг, сентябрь 1936 года

Мой Фюрер!
Ваши превосходительства!
Мои уважаемые гости!
Соратники по национал-социалистической партии!

Тот факт, что феномен под названием большевизм, представленный теорией Маркса и воплощённый в жизнь советско-российским государством, всё ещё привлекает внимание политических кругов в Западной Европе — как теоретический феномен и как политическая действительность, с которыми цивилизованные люди должны считаться и интеллектуально, и политически, — говорит о полном отсутствии понимания характера и сущности международного большевизма. То, что зовётся большевизмом, не имеет ничего общего с тем, что мы подразумеваем под «идеями» и «мировоззрением» в целом. Это не что иное, как патологический и преступный вид безумия, разработанный евреями, что можно легко доказать, и ведомый теми же евреями, которые стремятся уничтожить цивилизованные народы Европы и установить международный еврейский мировой режим, который подчинит все народы их власти.

Большевизм мог зародиться только в еврейском мозгу, а стерильный асфальт крупных городов, и только он один, сделал возможным то, что эта вещь выросла и распространилась. Его могла принять только та категория человечества, которая морально и экономически была расшатана войной и последовавшим за ней экономическим кризисом. Эти люди дали ему волю и приняли его, поскольку его преступная и сумасшедшая доктрина взывала именно к ним.

Возможно, будет излишне уже в который раз упоминать, что мы, национал-социалисты, безжалостно борясь с этой мировой угрозой с первой же минуты нашей политической деятельности и вплоть до сегодняшнего дня, не отстаивали ни антисоциалистические, ни даже прокапиталистические интересы. Наша борьба против большевизма — это борьба не *против* социализма, а *за* социализм. Наше отношение выросло из глубокой убеждённости в том, что настоящий, подлинный социализм можно реализовать только в том случае, если удастся покончить с его младшим и самым уродливым детищем — еврейским большевизмом. Борьбу против большевизма может довести до успешного конца только тот народ, который открыл новую структуру для своей народнической жизни, соответствующую динамичным ценностям и стандартам двадцатого столетия, — социалистическую структуру в её национальной форме.

Средние буржуазные классы всех без исключения народов оказались не в силах противостоять большевизму и не годятся для борьбы с ним. Они даже ещё не до конца осознали те принципы, что вдохновляют и направляют большевизм. У них нет душевных

качеств, твёрдых принципов, политической веры и нравственной силы характера, без которых противостоять большевизму попросту нельзя. И мало что у них нет необходимого понимания, так они ещё пытаются найти с большевизмом компромисс каждый раз, когда предоставляется такая возможность, для того чтобы «предотвратить ещё большее зло». Однако любое соглашение, которое буржуазный мир заключает с радикальным большевизмом, в конечном счёте приведёт к победе большевизма над буржуазным миром благодаря закону природы, согласно которому сильный всегда побеждает над слабым.

У большевизма есть, по меньшей мере, одно явное преимущество перед всеми остальными группами, обладающими политической властью, — за исключением тех, что противостоят ему решительно и бескомпромиссно. Он беззастенчиво мобилизует самых низких представителей рода человеческого, которые встречаются среди отбросов любого народа и которые противостоят государству и поддерживающим его идеям. Это организация, состоящая из самых низких инстинктов народа и стремящаяся уничтожить все продуктивные и ценные элементы расы. Она, как правило, захватывает группу, обладающую политической властью, которая основывается на грубом меньшинстве и которая намерена добиться своей конечной политической цели с помощью преступных тактик, невзирая ни на какие средства.

Но большевистскую готовность к тактическим компромиссам не стоит принимать за желание пойти на компромисс в том, что касается его принципов. По сути, большевизм не знает слова «компромисс». Если он и идёт на компромисс, то только по одной-единственной причине — с тем, чтобы использовать его как средство для захвата неограниченной власти. Он, не колеблясь, перерезает глотку тем, кто помог ему придти к власти, после того как он её заполучает. Что ж, не очень-то привлекательная перспектива для тех буржуазных политиков из некоторых стран Западной Европы, которые всё ещё думают, будто большевизм можно лишить жала при помощи укротителя под названием Народный фронт.

Большевизм — это диктатура худших. Власть он захватывает с помощью лжи и поддерживает её с помощью силы. Чтобы бороться с ним, надо в совершенстве его знать и проникнуть в его самые потайные секреты. Чтобы его уничтожить, надо мобилизовать самые достойные силы нации, ибо он является организацией всего того, что можно назвать антирасовыми силами народа.

В одной области большевизм показал своё мастерство с особым успехом — в негативной пропаганде. С помощью лжи и лицемерия он захватывает плацдарм посреди народов. Он пытается представить искажённую картину характера и внутренней формы этого политического сумасшествия. Ленин, отец большевистской революции, открыто признал, что ложь не только оправдана, но и, как оказалось, является самым эффективным орудием в большевистской борьбе. Шопенгауэр как-то сказал, что евреи — мастера лжи, и поэтому не удивительно, что большевизм и еврейство в этом отношении находятся в близком родстве. Еврейский большевизм — непревзойденный специалист в том, что касается обращения с ложью. Честные и порядочные люди бывают настолько поражены этим методом, что оказываются не в состоянии оказать внутреннее сопротивление. Именно этого и добивались еврейские большевики. Они пользуются тем, что средний, порядочный гражданин не в состоянии поверить в то, что можно лгать с такой наглой и бесстыжей беспечностью, с которой лгут они.

Однако лгать так очень даже можно. Большевизм ясно это показал, сумев заставить врасплох и расположить к себе немало ничего не подозревающих людей.

В соответствии с самой сущностью большевизма его пропаганда является международной и агрессивной. Она стремится радикально настроить все народы мира, для того чтобы вызвать анархию и установить большевизм. Она заполучила в своё распоряжение гигантские денежные средства, которые являются неограниченными ввиду того, что большевистские диктаторы безжалостно морят голодом весь русский народ, чтобы можно было тратить деньги на эти цели. Этот вид пропаганды особенно коварен для зарубежных стран, поскольку он поддерживается компартиями этих стран, то есть соответствующими зарубежными ячейками Коминтерна. Компартии, действующие за пределами России, — не что иное, как иностранные легионы Коминтерна. С их помощью большевизм строит и организует хитроумные планы по подстрекательству к мятежу на международном

уровне, с которыми очень тяжело бороться, поскольку они имеют корни в политической и национальной жизни соответствующих народов. Существование внутри страны партии, получающей приказы от руководства зарубежной страны, следует считать самой страшной опасностью для государства. Как показывает опыт, страны, в которых имеется мощная компартия, в той или иной мере зависят от указаний Сталина в том, что касается своей домашней, социально-экономической, военной и иностранной политики. Так, к примеру, при заключении договора одна из западноевропейских сверхдержав прежде всего потребовала, чтобы коммунистической партии, существующей на её территории, были даны указания из Москвы перестать подрывать армию и налагать вето на кредиты на военные цели.

Коммунистические ячейки в различных странах имеют приказ подготовить и осуществить большевистскую революцию. Их снабжают гигантскими средствами, не имеющими себе равных, с тем чтобы они могли вести эту хитроумную пропаганду, для которой Москва разработала особую модель. У пропаганды этой только один предмет и только одна цель. Она стремится ввести другие народы в заблуждение в том, что касается истинной сущности большевизма, и пытается либо не допустить просачивания фактов из советской России, либо исказить их так, чтобы они не воспринимались за ценную и надёжную информацию. Причина для данной политики та, что Советский Союз не может допустить, чтобы люди знали правду о положении дел в этой стране, и прежде всего это относится к более цивилизованным и образованным гражданам стран Западной Европы. В теории большевистский яд может выглядеть весьма привлекательно и заманчиво, однако на практике большевизм страшен и ужасен. Свой путь он усеивает горами трупов, оставляя за собой реки крови и слёз. Человеческая жизнь теряет всякую ценность. Террор, зверства, убийства — таковы характерные черты любой большевистской революции: в России, где она оказалась успешной; в Венгрии, Баварии, Рурской области и Берлине, где она потерпела неудачу и была подавлена; или же в сегодняшней Испании, где она борется за власть.

После того как большевизм захватывает власть, его перестают заботить противоречия между теорией и практикой: отныне позиции удерживают карабины и пулемёты. Но в других местах, за пределами своей домашней территории, он использует хитроумную пропагандистскую машину, чтобы вводить людей в заблуждение в том, что касается своей истинной сущности. Буржуазные круги Европы не имеют ни малейшего представления об истинном положении дел. Они пытаются избежать принятия решения, постоянно повторяя одну и ту же фразу, а именно, что никто не должен вмешиваться во внутренние дела другого государства. Однако то, что сейчас является действительностью в России, то, за что и против чего идёт борьба в Испании, и то, что неотвратимо пробивает себе дорогу в других европейских государствах, — это забота всего мира. Это уже не та проблема, которую могут решить только мировоззренческие теоретики; нет, это вопрос, требующий самого пристального внимания государственных деятелей всего мира. Им обязательно придётся заняться этим вопросом, если они не хотят быть ответственными за дальнейшее развитие дел, которое — из-за их халатности — приведёт Европу к тяжелейшему кризису и, в конечном счёте, ко краху. Проблема большевизма, угрожающего сегодня Европе, упирается в вопрос: «Быть или не быть?» То здесь, то там души людей встают на ту или иную сторону. Необходимо сделать окончательный выбор — либо в пользу большевизма, либо против него — и принять все вытекающие отсюда последствия.

Нужно прояснить ещё один вопрос. Вопрос о роли, которую еврейство играет по отношению к большевизму. Открыть обсуждать его можно только в Германии, поскольку в любой другой стране (как это не так давно было и в самой Германии) опасно даже просто упоминать слово «еврей» [ситуация, полностью аналогичная с сегодняшней — П.Х.]. Не вызывает никаких сомнений то, что основателями большевизма являются евреи и что именно они его представляют. Старый руководящий класс России был столь тщательно уничтожен, что никакой другой руководящей группы кроме евреев там попросту не осталось. Таким образом, любой конфликт внутри большевизма — это в той или иной мере внутрисемейный конфликт между евреями. Недавние московские казни, то есть расстрелы евреев евреями, можно понять только с позиций жажды власти и желания уничтожить всех конкурентов. То мнение, будто евреи всегда находятся в идеальной гармонии друг с другом, — широко

распространённое заблуждение. На самом деле они едины только тогда, когда составляют меньшинство, которое контролируется и которому угрожает крупное национальное большинство. Сегодняшняя Россия — это уже не тот случай. После того как евреи захватывают власть (а в России власть у них неограниченная!), опять дают о себе знать старые еврейские соперничества, о которых было временно забыто из-за опасности, угрожавшей их народу.

Идея, лежащая в основе большевизма, то есть идея полного разрушения и уничтожения порядочности и культуры ради дьявольской цели уничтожения народов, могла родиться только в еврейском мозгу, точно так же как и большевистская практика, с её чудовищной жестокостью, возможна только в том случае, если ею руководят евреи. В соответствии со своим характером эти евреи не показывают в открытую своих лиц. Они работают подпольно, а в Западной Европе они даже пытаются отрицать, что имеют что-либо общее с большевизмом. Так они вели себя всегда, и так они будут вести себя и дальше.

Но мы всё же сумели их распознать, и, что более важно, мы — единственный народ в мире, который имеет храбрость говорить всему человечеству об этих кровавых преступниках. Мы не страшимся последствий и называем вещи своими именами. Одно время в Германии любого, кто называл еврея евреем, сажали в тюрьму. Тем не менее, мы имели храбрость делать это. Даже сейчас мировая общественность нередко протестует, демонстрируя величественную сдержанность или даже наигранно изображая моральное осуждение, когда евреев называют евреями или когда большевиков называют кровавыми преступниками. Но мы убеждены, что в итоге нам всё же удастся открыть глаза мировой общественности, и они увидят подлинное лицо еврейства и большевизма, точно так же как нам удалось убедить Германию в опасной, паразитической сущности этого народа. И мы не устанем подчёркивать эту страшную опасность и обращаться ко всем людям, которые переживают чудовищные кризисы и перевороты, говоря: «Всему виной — евреи! Всему виной — евреи!»

Это обвинение будет подобно бичу перед лицами евреев, искажёнными ненавистью. Попытка скрыться под демократической маскировкой им также не поможет. Метод этот слишком уж хитроумен, чтобы думающие люди смогли на него попасться. Эта уловка работает только в случае с интеллектуальными карликами. Они приветствуют данный лозунг потому, что он позволяет им вести борьбу, уклоняясь от принятия решений. У этой так называемой большевистской демократии, которая, согласно некоторым французским и английским газетам, будто бы является прототипом и зеркальным отображением так называемой национал-социалистической диктатуры, руки по локоть в крови, терроре и убийствах. Раз в несколько лет большевистские деспоты торжественно провозглашают этот избитый лозунг — всякий раз, когда они чувствуют необходимость зарекомендовать себя в Европе после очередного периода бесчеловечного террора. Сразу же после этого коммунистические бюро пропаганды начинают распространять слухи и раздавать пустые обещания о том, что будет принята новая конституция, что в России будет введено всеобщее избирательное право и т.д. и т.п. Все эти обещания — обычная ложь, играющая на короткой памяти и пресловутой умственной инертности недалёких интеллектуальных карликов. На самом деле большевизм является самым мрачным царством крови и террора, которое когда-либо видел свет. Задумали его евреи, для того чтобы власть уже нельзя было вырвать из их рук, и именно евреи царствуют в нём. Мы, национал-социалисты, для того чтобы обосновать и консолидировать нашу национальную власть, вновь и вновь, чуть ли не каждый год, взывали к народу путём всеобщих выборов, на которых соблюдаются законы тайного голосования. Большевизм же говорит о народе и рабоче-крестьянском государстве, но на лице его запечатлено слово «Насилие».

Каждый сам составляет собственное мнение о большевизме. В большинстве случаев это мнение является продуктом его собственного воображения. Затем на помощь приходит пропаганда. Её рабочие средства создают образ большевизма в соответствии с менталитетом отдельного человека, группы людей или целого народа. Всё это ненастоящее. Здесь нет ничего, что основывалось бы на истинном положении дел. Легко может так произойти, что представителей великой державы начинает охватывать энтузиазм по поводу нового

московского метро, на которое в другом крупном городе не обратят никакого внимания. Когда большевики приветствуют иностранца звуками его национального гимна, этот иностранец, без какой-либо разумной на то причины, отказывается от своих прежних взглядов на большевизм и заводит с ним дружбу. Красные московские евреи знают, как вести себя с этими простофилями. Могу себе представить, как они глумятся и насмеваются над отношением буржуазного мира, создаваемым таким путём!

Таким образом, они яро нас ненавидят, потому что мы распознали их и пытаемся разрушить до самого основания картину большевизма, широко преобладающую в Европе. Их ненависть к нам не знает границ. Это одна из самых лучших и почётных наград для характера нашей политической борьбы. Мы срываем маску с их лиц и показываем миру их подлинное обличье.

Как уже было сказано, то представление, которое различные народы и нации создают о большевизме, является задуманным результатом большевистской пропаганды. Немалая часть обманного искусства состоит, к примеру, в том, чтобы заставить людей поверить в том, что московское правительство не имеет ничего общего с Коминтерном. Это чуть ли не самая наглая и бесстыжая ложь, которую только можно себе представить, поскольку между советским правительством и Коминтерном имеется только отдел управления. Но полагать, будто одно не зависит от другого, это всё равно, что утверждать, будто национал-социалистическое движение не имеет ничего общего с национал-социалистическим правительством.

Большевистская пропаганда действует на широком уровне. Её цель — разрушить весь мир. Однако в зарубежных странах её истолковывают ошибочно. Те наивные люди, которые её принимают, как правило, наивнейшие из наивнейших. Но они существуют и оказывают определённое воздействие.

Большевизм на практике — это нечто другое. Вот он, во всей своей красе, и отрицать то, что он делает, просто нельзя. Путь его ужасного марша залит кровью. Его цель — ввергнуть весь мир в пучину хаоса. Это не что иное, как решительная попытка иудаизма подчинить все народы мира своему влиянию. Таким образом, борьба против этой опасности является, в прямом смысле этого слова, всемирной борьбой. Началась она в Германии и велась на немецкой земле. Адольф Гитлер — исторический вождь этой кампании. Мы же — его представители и, следовательно, апостолы великой исторической миссии. Между двумя крайностями никогда не может быть компромисса. Большевизм должен быть уничтожен, если Европа хочет вернуть себе нормальное состояние здоровья.

Но евреи прекрасно знают, что именно должно произойти. В одной из своих последних попыток они попытались мобилизовать против Германии все силы мирового сообщества. Они хотят укрепить свою власть путём лихорадочной гонки вооружений. В национал-социалистической Германии они видят постоянную угрозу своему существованию. В России иудаизм построил себе дом, которому, как они думали, никогда не будет угрожать опасность. Новый буржуазный класс советской России на девяносто восемь процентов состоит именно из евреев — жуликов, аферистов, притворщиков, интриганов и заговорщиков, ветреных и легкомысленных людей. Эти евреи, занимающие сейчас высокие должности, могут обдeldывать свои тёмные делишки в крупном масштабе, над 160 миллионами людей. Они безжалостные тираны, у которых нет никаких принципов совести и морали. Они нависли над людьми словно некая вселенская кара, цель которой — сеять катастрофу.

Я уже подчёркивал тот факт, что большевистская пропаганда достаточно хитроумна, чтобы подгонять своё учение под своих слушателей. В зависимости от ситуации, она может быть радикальной или умеренной. Когда террорист Димитров выступает перед Коминтерном, его отношение весьма отличается от того, которое демонстрирует Литвинов, выступая в Лиге наций. В зависимости от обстоятельств, большевистская пропаганда может быть религиозной или антирелигиозной. У большевиков напрочь отсутствует какая-либо совесть, и для цели, которой они служат, все средства хороши. На мировом уровне эта пропаганда имеет в своём распоряжении сложный механизм, состоящий из коммунистических ячеек различных стран. Достаточно только нажать кнопку — и этот

механизм будет введён в действие. В разных странах он действует тайно или открыто. Горе тому народу, который даёт ему работать! В один день этот народ будет ослаблен этой бунтарской деятельностью и будет разрушен — и только из-за того, что феномен этот не воспринимали всерьёз.

Мы, национал-социалисты, находимся в том счастливом положении, когда нам не нужно выбирать слова, говоря о большевизме. Мы не говорим языком тайных кабинетов. Мы говорим языком народа и поэтому надеемся, что народы других стран нас поймут. Мы имеем привилегию называть вещи своими именами и чувствуем себя обязанными поступать именно так. Ибо миру нужно открыть глаза. Мы не можем и не должны молчать перед лицом опасности, угрожающей всей Европе. Народы и их правительства должны сами принимать решения, но в то же время право и долг каждого, кого природа наделила даром проницательности и силой самовыражения, — высказывать свои мнения и убеждения, указывать на грядущие катастрофы и высказывать нужды времени. Несерьёзное отношение к большевизму равносильно гибели.

Таким образом, мы пользуемся случаем и на данном партийном съезде поднимаем тревогу против этой мировой опасности. Я воспользовался этой возможностью для того, чтобы показать, что представляет собой большевизм на практике, чтобы разоблачить его учение; так мы сможем понять историю наших времён, которую нужно выучить и никогда не забывать.

Итак, мы подошли к сути дела.

Западноевропейский рабочий склонен считать Советский Союз пролетарским государством, то есть *своим* государством. Он думает, что в России рабочему классу удалось уничтожить капиталистических эксплуататоров и установить диктатуру пролетариата, что теперь свободные рабочие строят там своё государство, «родину трудящихся».

Однако творцами марксистского учения были евреи, такие как Давид Рикардо или Маркс-Мордехай, и именно евреи, такие как Лассаль, Вольфсон, Адлер, Либкнехт, Люксембург, Леви и др., организовывали все рабочие движения. Сидя в безопасности в редакторских креслах, евреи зазывали рабочих на баррикады. Именно евреи, такие как Поль Зингер, Шифф, Кон и др., финансировали марксистский большевизм.

Советское правительство почти целиком состояло и до сих пор состоит из евреев. В руководящих органах нет ни одного рабочего. Почти все большевистские лидеры, расстрелянные недавно в Москве, были евреями. Ни одного рабочего среди них не было. Триумвират, одержавший победу в этом внутриеврейском конфликте и установивший диктатуру над всем Советским Союзом, состоит из:

Гершеля-Йегуды (Ягоды), главы ОГПУ,

Лазаря Моисеевича Кагановича, тестя Сталина и наркома путей сообщений,

Финкельштейна-Литвинова, наркома иностранных дел,

все из которых — евреи, вышедшие из гетто.

Правительство Советского Союза — это вовсе не диктатура пролетариата, а диктатура еврейства над всем остальным населением.

Политической агитации большевизма не уступает демагогическая пропаганда в области *экономики*. Утверждается, что в СССР рабочий живёт чуть ли не райской жизнью. Не так давно, в апреле 1932 года, газета «Роте фане» в своей предвыборной кампании потребовала: «Остановите рост зарплат; зарплату нужно понизить. Мы требуем семичасового рабочего дня, сорокачасовой рабочей недели и заново подсчитанных зарплат».

Но как же в действительности обстоит положение дел в советской России? С 1928-го по 1935-й год цены на хлеб выросли с 9 до 75 копеек за килограмм. Месячная зарплата советского рабочего упала на 78,5%, если мерить по количеству хлеба, которое рабочий в состоянии купить. Если русский рабочий хочет зарабатывать так, чтобы ему хватало на жизнь, он должен работать по стахановской системе, которая настолько подняла норму над средними показателями, что массе рабочих её никогда не достичь. В результате средний русский рабочий получает более низкую зарплату.

В 1932 году «Роте фане» опубликовала рассказ о жилищных условиях, полученный от одного товарища, работавшего в Советском Союзе. Он писал, что у него имеются две

отдельные крупные комнаты, электричество и центральное отопление.

А вот какова действительность. Одна рабочая пишет в «Ленинградскую правду», коммунистическую газету: «Мы, то есть я сама, мой маленький полуторагодовалый сын, мой брат и моя сестра, страдающая от туберкулёза, живём в одной маленькой и темной комнате. Наши жалобы, поданные в горком, ни к чему не привели. Мы по-прежнему живём так же, как и раньше, в этих невыносимых условиях».

Русскому рабочему нужно тратить на одну только еду, состоящую всего лишь из хлеба, щей и каши, не менее 75 процентов от общего заработка. Ему нужно потратить вдвое больше средней зарплаты, чтобы достичь уровня жизни немецкого рабочего.

Хорошо известный большевистский лозунг обещает установить свободное право на труд. 20 июня 1932 года «Роте фане» написала: «Взгляните на Москву, Ленинград, Баку, Новосибирск и знайте: работу, хлеб и свободу можно получить только в том случае, если мы будем бороться и последуем за примером большевиков».

То, как советских рабочих заставляют работать по стахановской системе, можно с полным правом назвать рабством. Кроме того, Советский Союз заново ввёл рабство в прямом смысле этого слова. Около шести с половиной миллиона человек, работающих в исправительно-трудовых лагерях СССР, живут как в аду. В трёхстах гигантских трудовых лагерях большевизм выжимает из этих людей последние капли труда и энергии. При строительстве сталинского Каспийского канала [на самом деле: Беломорско-Балтийского канала, Беломорканала — П.Х.] погибло несколько сот тысяч человек. Строить канал с такой смертельной скоростью заставляли следующие еврейские руководители ОГПУ: Гершель Ягода, Давидсон, Квасницкий, Исааксон, Роттенберг, Гинзбург, Бродский, Беренсон, Дорфман, Кагнер, Ангерт и другие. Иудаизм триумфально размахивает плетью на «родине пролетариата».

Большевистская пропаганда хвастается тем, что она якобы вырвала рабоче-крестьянский класс из когтей капиталистической эксплуатации. Чтобы одурачить наивных крестьян и заполучить их доверие, большевики основали «крестьянский Интернационал». В его программе можно найти следующую прокламацию: «Мы требуем, чтобы со среднего класса рабочих была снята налоговая ноша, чтобы были уменьшены налоги; мы требуем экспроприации крупной собственности, которая будет бесплатно предоставляться крестьянским сыновьям, вспахивающим землю».

Но давайте взглянем на истинное положение дел. зернохранилища советской России, прежде поставлявшие зерно в Западную Европу, теперь не в состоянии прокормить своё собственное население. Миллионы людей умирают с голоду. Между террористическим аппаратом ОГПУ и крестьянами идёт жестокая война. Евреи Каганович, Ягода и [Карл Янович] Бауман провели насильственную коллективизацию крестьян, унёсшую жизни более 15 миллионов крестьян и членов крестьянских семей.

Главным достижением крестьянской политики, проводимой большевиками, стал террористический закон от 7 августа 1932 года, который за любой «проступок», совершённый крестьянином, предусматривает смертную казнь, десять лет колонии строгого режима или несколько лет принудительного труда. Воплощая в жизнь этот закон, иуде-большевизм злоупотребляет даже отношениями между родителем и ребёнком. Так, «Известия» за 28 мая 1934 года сообщают о том, как одна девочка донесла на своего отца, который утаил зерно, собиравшееся колхозом. В соответствии с драконовским законом её отец был приговорён к смертной казни. Ребёнок же за свой поступок получил официальные поздравления.

В Германии до прихода к власти национал-социалистов коммунистическая партия выдвигала следующие требования в своей программе для солдат: пункт 12: Устранение всех нежелательных лиц в командовании; пункт 20: Отмена приказа жить в казармах. Лозунгами же были «Освобождение от слепого повиновения» и «Демократизация армии».

Вскоре после установления большевистской диктатуры в России была введена принудительная мобилизация трудящихся. Тех, кто отказывался подчиняться этому закону, расстреливали или отправляли в кровавые застенки ЧК. Взамен добровольной народной милиции были установлены центральное авторитарное командование, железная

пролетарская дисциплина; насильно призванных новобранцев интернировали в казармы; были введены крайне суровые законы и учреждены военно-полевые суды. Из «товарищей командиров» была выбрана вся армейская аристократия, включая лейтенантов, капитанов и т.д., вплоть до красных маршалов. Советский еврей Рабинович цинично признался, что фальшивая «демократизация» армии была «всёго лишь уловкой для обретения контроля над армией».

Ещё один большевистский лозунг, в который многие верят, — это «эмансипация женщины». Дескать, женщина должна быть освобождена от домашнего бремени и поставлена в равные условия с мужчиной. В 1924 году съезд Коминтерна открыто постановил: «Революция не имеет силы, пока остаются семья и семейные условия». Однако в практическом управлении СССР подлинная сущность этой, столь превозносимой, «эмансипации женщины» выражается в том, что женщины, не имея права обратиться за помощью, вынуждены покоряться и подчиняться самовольным требованиям мужчин, и, чтобы заработать себе на жизнь, им приходится заниматься тяжёлым физическим трудом. Кроме того, в трудовых лагерях, имеющих страшную репутацию, женщины составляют более миллиона человек.

Большевистская пропаганда утверждает также, что женщина освобождена от бремени смотреть за своими детьми. Отныне эту задачу берёт на себя само советское государство. В то же самое время официальная партийная пресса вынуждена признать, что армия беспризорников и несовершеннолетних преступников неуклонно растёт. Особым, немаловажным призывом в системе большевистской пропаганды является требование отменить юридический запрет на аборт. Практика абортов, беспрепятственно продолжающаяся вот уже восемнадцать лет, получила столь широкое распространение, что теперь советские руководители были бы рады вновь запретить аборты.

Что же касается положения женщины в общественном строе, то здесь большевистская пропаганда достигает верха умопомрачения, заявляя, что при буржуазном общественном строе проституция является необходимым злом, но с установлением коммунизма она исчезнет навсегда. На самом же деле ни в одной стране мира проституция не является столь повсеместной, как в СССР. Даже чтобы просто удержаться на работе, женщины-рабочие вынуждены подчиняться желаниям своих начальников. В самом что ни на есть прямом смысле этого слова, женщины в «рае для женщин» служат вольной добычей для советских сутенёров-евреев.

«Служебная поездка», совершённая французским статистиком Эррио [Herriot] во время голода 1933 года, служит особо ярким примером того, как советская пропаганда обманывает недалёких политиков западного либерализма. В этой связи нью-йоркская еврейская газета «Forward», которую никак нельзя заподозрить в симпатиях к нацистам, заявила следующее: «За день до прибытия делегации всё население Киева было согнано в два часа ночи на уборку главных улиц. Десять тысяч рук лихорадочно трудилось, чтобы придать европейский вид грязному и запущенному городу. Все центры по оказанию помощи и все кооперативные магазины были закрыты. Очереди были запрещены. Внушительная армия нищих, голодных и беспризорных была убрана. Милиционеры на выхоленных лошадях разъезжали по перекрёсткам дорог, а в гривы их лошадей были вплетены белые ленты — невиданное зрелище для Киева как до сих пор, так и после».

Одним из главных орудий в арсенале большевистской пропаганды является призыв к упразднению армии, требование о «полном и всестороннем» разоружении. Так, к примеру, НКП (Немецкая коммунистическая партия) под лозунгами «Нет войне!» и «Все на борьбу с вооружением!» потребовала проведения плебисцита по следующему пункту: «Строительство дредноутов и крейсеров всех типов запрещается». А в феврале 1932 года еврей Финкельштейн-Литвинов воспользовался случаем на одной из бесчисленных Женевских конференций, чтобы поддержать перед всем миром принцип «полного разоружения». На сегодняшний день в этих методах обмана ничего не изменилось. Это заявление было подкреплено ещё одним, сделанным тем же Литвиновым в июле прошлого года, когда он заявил, что «полное разоружение» является «максимальной гарантией» мира.

Такова большевистская пропаганда.

Какова же действительность? Численность Красной Армии в мирное время составляет два миллиона человек, вследствие снижения призывного возраста военнообязанных. Сюда следует также добавить и резервистов, число которых составляет девять-десять миллионов человек. Таким образом, в случае войны они смогут мобилизовать одиннадцать миллионов человек, а если добавить сюда практический период времени, то и вовсе четырнадцать миллионов.

В случае войны Красная Армия сможет выставить 160-180 пехотных и 25 кавалерийских дивизий. Недавно красный маршал Тухачевский объявил об увеличении танковых войск на 2475 процентов.

Мощь красных военно-воздушных сил исчисляется 6000 самолётами. Самолёты первой линии делятся на 3100 тяжёлых и лёгких бомбардировщиков и самолётов-разведчиков и 1500 истребителей. Бомбардировочное оружие преобладает над всеми остальными, и это доказывает, что красные ВВС — это, прежде всего, оружие атаки. Идея состоит в том, что в случае войны самолёты-бомбардировщики смогут совершить неожиданное нападение, прежде чем страна, подвергнувшаяся нападению, будет иметь время для организации обороны. Точка зрения советских стратегов такова, что следующая война начнётся безо всякого предварительного объявления войны. Кроме того, далеко не всем известно, что СССР обладает крупнейшим подводным флотом в мире.

Агрессивная суть Красной Армии подтверждается агрессивной стратегией её руководителей. Один из самых солидных образцов эффективности советского режима — это «явная правильность» победоносной большевистской революции в мировом масштабе, согласно Тухачевскому, который заявил: «Большевизм будет пытаться с помощью грубой силы охватить весь мир своим непосредственным влиянием. Самым главным его средством будет военная мощь».

А сейчас самое невероятное. Несмотря на этот явно империалистический тип вооружений, большевистская пропаганда по сей день настаивает на том, что Москва придерживается «политики мира». «СССР не желает расширять свою территорию. Он всегда там, где нужно защищать и поддерживать мир» — вот какую ложь бросает Литвинов в лицо всего мира. А лидер французских коммунистов Торез [Thorez] заявляет в «Юманитэ» следующее: «Нами было показано, что мирные цели неотделимы от политики Советского Союза».

В разительном контрасте с этой систематической кампанией лжи и обмана находится политическое наступление при помощи военных пактов. Под лозунгами «коллективной безопасности» последние были заключены 2 мая 1935 года между Москвой и Парижем и 16 мая 1935 года между Москвой и Прагой.

Не так давно мэр Сен-Дени Жак Дорио [Jacques Doriot], в прошлом коммунист, а ныне руководитель Французской народной партии [Parti Populaire Français], описал цель франко-большевистского военного пакта следующими словами: «И когда они сформулировали это со всей прямотой, когда Кашен [Cachin] станет президентом Республики, Торез — премьер-министром, а Пери [Péri] — министром иностранных дел, по приказам, полученным из Москвы, они начнут войну против Германии и тем самым обеспечат свободу для СССР на его западном фронте...»

Точно также обстоят дела и в случае с военным пактом между Москвой и Прагой. 15 декабря 1935 года советский лётчик, член компартии, сделал в этой связи следующее заявление представителю французской газеты «Gringoire»: «Строительство аэродромов по соседству с Прагой и в приграничных районах было бы нас идеальным ходом. Для этих точек понадобится только половина самолётов и потребуются только половина топлива. Следовательно, мы смогли бы нести дополнительные три тонны взрывчатых веществ». Между тем на чехословацкой территории было воздвигнуто большое количество этих красных аэродромов. Недавно их число достигло тридцати шести. «Словенский денник» — газета, издаваемая в Прессбурге и контролируемая премьер-министром [Чехословакии] — сделала поразительное признание: «Если аэродромы предназначаются для защиты государства, то тогда на них, конечно же, не будет пасти гусей. Они станут прибежищем для тех наших друзей, которые признают их годными для использования и защиты». Иными словами, эти тридцать шесть аэродромов должны стать стартовыми точками, с которых

красные бомбардировщики будут атаковать Европу. Это представляет большую опасность. Доказательство тому — тот факт, что красные бомбардировщики смогут подобным образом достичь самых главных стратегических точек Западной Европы менее чем за час и уничтожить их. Так, например, с авиабаз Красной Армии, расположенных на территории Чехословакии, Дрездена можно достичь за двадцать минут, Хемница — за одиннадцать минут, промышленного силезского региона — за девять минут, Берлина — за сорок две минуты, Вены — за девять минут, военных заводов в Штайере — за семнадцать минут, а производственного региона Штайермарк — за двадцать семь минут. За шесть минут красные самолёты смогут достичь Будапешта и превратить его в груды пыли и пепла.

Такова вкратце суть большевистской «политики мира». В прошлом году с этой же трибуны [см.: *Й. Геббельс*, Коммунизм без маски — *П.Х.*] я приводил точные цифры о том, сколько священников было убито в России, и указывал на опасность того, что данные события могут повториться и в других странах. Однако церковные круги зарубежных стран пропустили это предупреждение мимо ушей. Они наивно заявили, что большевизм изменился и что в будущем он будет гарантировать свободу отправления религиозных обрядов для всех конфессий. Между тем события в Испании более чем отчётливо показали, что я был прав. «Во всех районах, где действует мадридское правительство, больше нет ни одной действующей церкви». Так пишет «Дьярио де ла марина» [*Diario de la Marina*]. А католическая церковь официально объявила, что в одной только Барселоне было убито 250 священников и было снесено несколько церквей. Такова религиозная свобода при большевиках.

Для того чтобы казаться безобидными и буржуазными в глазах западной демократии, большевистские «дипломаты» не поленились скопировать привычки и поведение солидных персон, пусть даже это изменение заставило их слегка попотеть. Однако для нас, прекрасно знающих большевистские приёмы, видеть то, как столько политиков в Западной Европе (во всём остальном вроде бы таких умных!) думает, что большевизм отказался от своего плана мировой революции потому, что его дипломатические представители ходят теперь во фраках и с белыми воротничками, просто смешно.

Однако еврейским правителям СССР всей этой показухи недостаточно. Для того чтобы предоставить окончательное доказательство своей непорочности, большевизм снабдил себя «конституцией». В этой «конституции» декларируется «право на образование», в то время как 40% населения не умеет читать и писать. В той же конституции упоминается о «свободе слова и печати» — и это в стране, где всё, что отклоняется от официальной точки зрения, предписанной еврейскими диктаторами, карается смертью, как мы только что убедились на примере процесса троцкистов. Эта же система говорит о «неприкосновенности личности и его жилища и праве на невскрываемую почтовую корреспонденцию» — это при том, что ежедневно чекисты арестовывают тысячи растерянных людей, которых они расстреливают или депортируют.

«Народный фронт», учреждённый коммунистами во Франции, борется «за защиту демократической свободы, её сохранения и распространения». Это слова Тореза, лидера партии. «Народный фронт» пришёл к власти в Испании. «Демократическая свобода» выражается там в заполнении тюрем Мадрида и Барселоны, в аресте и расстреле всех, кто не является коммунистом. Подобным образом в одном только Мадриде было убито уже 7 тысяч человек.

Фраза «свобода и права человека» является любимым лозунгом коммунистов. Она занимает видное место в их революционном гимне. Но вот вам строки из одного письма из СССР, которые дают понять, как там обстоит дело со свободой и правами человека. В этом письме, подписанном 10 августа 1935 года, говорится: «Затем несколько сот человек, объявленных вне закона, затолкали в пустые и неотапливаемые товарные вагоны, как каких-то животных. Доставить их было приказано к Каспийскому морю или в Сибирь... Один из коммунистических руководителей сказал нам: “Подыхайте на дорогах и в полях. Мы не можем убить вас всех, но вы всё равно сдохнете в канавах!”»

В письме, подписанном 7 июня 1935 года, говорится: «Похоже, что снова начинается кризис, но мы надеемся, что события 1932-1933 годов больше не повторятся, когда за год

умерло почти 80% депортированных».

16 ноября 1917 года в «Декрете о правах национальностей» Ленин пообещал, что народам бывшего царского режима будет предоставлена автономия. Но как же на самом деле выполнялось обещание, данное этим национальностям? 27 апреля 1920 года Красная Армия захватила Азербайджан, в ноябре того же года они захватили Украину, 3 декабря — Армению, а 25 февраля 1921 года — молодую грузинскую республику — и это после того, как годом ранее Москва подписала договор о признании их территориальной неприкосновенности.

В Ингрии [Ижорской земле — части современной Ленинградской области — *Л.Х.*] финское население систематически уничтожается. С 1929-го по 1931-й год 18 тысяч финнов было сослано в Сибирь, а весной 1935 года та же судьба постигла ещё 9 тысяч человек. Совсем недавно, два месяца тому назад, власти СССР приняли решение выселить с родной земли ещё 28 тысяч человек.

В польско-советском приграничном округе весной этого года 18 тысяч крестьян немецкой национальности «были переселены». В вагоны для перевозки скота затолкали по 80-90 человек и отправили в Сибирь.

В прошлом году 4 тысячи карел было сослано в Центральную Азию и 3 тысячи — на Урал, где свыше пятидесяти процентов из них не выдержало нечеловеческих условий проживания и труда.

В августе 1927 года коммунистическая пропагандистская машина распространила по всему свету декларации против казни Сакко и Ванцетти. С помощью миллионов листовок и газет коммунисты провели в зарубежных странах кампанию по отмене смертной казни. Но как обстоят дела в самом Советском Союзе? В одной только 58-й статье уголовного кодекса описываются четырнадцать различных правонарушений, за которые полагается смертная казнь. [Сравните это с современными США, которые заставили всю Европу отменить смертную казнь, в том числе для педофилов и маньяков-убийц, в то время как в самих США существует аж четыре вида смертной казни! — *Л.Х.*] А законом от 7 апреля 1935 года смертная казнь была введена даже для несовершеннолетних.

В одном учебном заведении голодающие дети часто говорили, как хорошо жилось в прежние времена. Этого было достаточно, чтобы обвинить их по 58-й статье. В итоге чекисты расстреляли десятерых детей в присутствии их товарищей. В одной газетной статье советский прокурор Вышинский «с радостью и удовлетворением» отмечает первую годовщину принятия закона о смертной казни для несовершеннолетних.

Это всё неоспоримые факты, которые подтверждаются наглядными документами, происходящими преимущественно из советских источников. Год назад, на [7-м] партийном съезде в Нюрнберге [см.: «Большевизм без маски» — *Л.Х.*], я предупреждал о возможных последствиях 7-го конгресса Коминтерна, проходившего с 25 июля по 21 августа 1935 года. Мировая общественность, однако, на это никак не отреагировала, продемонстрировав непонимание важности сказанного мною. Нерешительные «домоседы» сочли наши пророчества преувеличенными и решили, что на них не стоит обращать особого внимания.

Что ж, позволю себе повторить некоторые из предложений, сделанных на конгрессе Коминтерна, и принятые на нём планы, а также рассказать вам о последовавших вслед за этим событиях, имевших место в различных странах.

Димитров, уполномоченный агент советской диктатуры, которому было поручено осуществить мировую революцию, заявил буквально следующее: «Со Сталиным во главе наша политическая многомиллионная армия может и должна преодолеть все трудности, полностью устранить все препятствия, сровнять крепость капитализма с землёй и добиться победы социализма во всём мире».

А вот другие высказывания того же Димитрова: «Пролетариат — вот кто подлинный хозяин мира — хозяин, который будет править завтра. Нужно предоставить ему это историческое право, и в каждой стране земного шара он должен взять в свои руки скипетр власти».

«Не стоит думать, будто колесо истории может повернуть вспять. Нет! Колесо истории вращается и будет вращаться в сторону Всемирного Союза Советских Социалистических

Республик, до полного завоевания социализмом всего мира».

Такова программа по осуществлению мировой революции, выдвинутая этим болгарским террористом. О том, как она проводится в жизнь, говорят голые факты.

После этого конгресса в разных странах мира произошло более ста коммунистических восстаний, среди них — восстания в Бресте и Тулоне в августе 1935 года со множеством убитых, в Лемберге [Львове] 18 апреля 1936 года с 10 убитыми, в Салониках 10 мая 1936 года с более чем 100 убитыми. Эти запланированные вооружённые восстания сотрясали целые страны на протяжении нескольких недель: в ноябре 1935 года в Пернамбуку [Бразилия], в январе 1936 года в Буэнос-Айресе, в марте 1936 года в Испании.

Кроме того, удалось сорвать шесть попыток осуществления революции, в том числе в декабре 1935 года в Уругвае, в феврале 1936 года в Парагвае и в том же месяце в Чили. Имело место 62 крупных поджога, в том числе в китайском Ланьчжоу, когда погибла одна тысяча человек. Было совершено 54 вооружённых налётов и разграблено 78 складов взрывчатых веществ. В общей сложности большевистские бандиты принесли в жертву 3.041 человека.

Вот ещё несколько примеров. На заседании [московского] Всемирного конгресса Коминтерна от 30 июля 1935 года товарищ Дзордзос [Dsordsos], представлявший Грецию, изложил план будущих действий. Почти ровно через год после его появления в Москве, 5 августа 1936 года, Грецию охватила всеобщая забастовка, плавно перешедшая в вооружённое восстание. И только благодаря решительному вмешательству генерала Метаксаса Грецию удалось спасти от большевистского хаоса, и план товарищей Димитрова и Дзордзоса был сорван.

Что касается разжигания революции в колониях, то Димитров заявил, что народы колоний и полуколоний уже не считают своё освобождение безнадёжной затеей, но всё больше и больше склонны вести решительную борьбу против своих империалистических угнетателей.

Не успел пройти и год, как в Сирии вспыхнуло кровавое восстание, унёсшее жизни многих людей. Дружба, заключённая недавно с Францией, нисколько не помешала Москве перейти к выполнению заранее продуманному плану на территории, находящейся под мандатом её союзника. Несколько месяцев спустя волнения охватили Палестину, во время которых английская полиция конфисковала огромное количество коммунистических листовок и разогнала несколько секретных собраний коммунистических агентов.

Маркеш [Marques], представитель Бразилии, заявил в июле 1935 года на 7-м Всемирном конгрессе [Коминтерна], что его страна готовится к решающей битве за свержение правительства и установление национального революционного правительства.

Три месяца спустя в Натале и Ресифи [города в Бразилии — П.Х.] началась коммунистическая революция, в результате которой 150 человек было убито и 400 ранено. Луиш Карлуш Престеш [Luis Carlos Prestes], еврей Эверт [Ewert] и «посол» советской России в Монтевидео, еврей и бывший меховщик Минкин были изобличены как агенты «Альянса».

Перейдём к Франции. Димитров заявил, что французская компартия показала всем ячейкам коммунистического Интернационала пример того, как нужно применять на практике тактику Народного фронта.

Торез, лидер французской компартии, добавил к этому, что революция не происходит сама по себе и что её нужно организовывать. Мы намерены, сказал он, последовать примеру русских большевиков. Мы за советы.

Французская компартия показала, что она заслуживает похвалу Димитрова. Её численность выросла с 87 тысяч человек в январе до 100 тысяч в марте, 187 тысяч в июне и более чем 225 тысяч в августе 1936 года. За этот же период времени число военных молодёжных организаций увеличилось в четыре раза. Количество голосов [на выборах] выросло с 790 тысяч до полутора миллионов, треть из которых была зафиксирована в одном только Париже. Число коммунистических представителей во французском парламенте выросло с 10 до 73. Тираж газеты «Юманитэ» вырос со 154 тысяч в 1933 году до 750 тысяч в 1936 году. На парламентских выборах 1936 года штаб-квартира коммунистической пропаганды распространила 27 миллионов предвыборных листовок. После слияния с коммунистическим Народным фронтом численность профсоюзов выросла с 800 тысяч

человек в мае этого года до 4 миллионов 300 тысяч в августе.

Франция также готовится последовать примеру Народного фронта Испании. Троянский конь Димитрова стоит в стенах Парижа.

Однако ничто не даёт нам лучший практический урок, ничто не может убедить нас сильнее в серьёзности 7-го Всемирного конгресса [Коминтерна], чем страшные, кровавые события в Испании. Они представляют собой дословное выполнение директив, отданных на том конгрессе. Они, по сути, являются реализацией плана Народного фронта, который во Франции достиг только предварительной стадии, зато в Испании — высшей точки развития. Димитров объявил о плане действий при правительстве Народного фронта, сказав, что осуществление полномочий правительства такого рода следует использовать для подготовки масс к революции и что они должны вооружаться для социалистической революции, ибо только советская власть может дать спасение.

Испанский делегат Вентура [Ventura] сообщил, что конкретная программа была следующей: «Испанский пролетариат и наша партия... раз и навсегда свергнут фашизм и власть буржуев и крупных собственников и заставят восторжествовать рабоче-крестьянскую революцию... Под знаменем Ленина и Сталина мы гордо шагаем к победе».

Перед убийством лидера монархистов Кальво Сотело, произошедшим 13 июля, коммунистическая чума уже унесла 269 жизней. Так, к примеру, французский журналист Арминьон сообщил, что в Мурсии толпа схватила двух молодых людей, которых заподозрили в том, что они фашисты. Их избили прямо на улице, после чего одна женщина выхватила нож мясника и обезглавила обоих. Это произошло 16 марта, и звали этих парней Педро Кутильяс и Антонио Мартинес.

Мировая пресса наконец-то стала публиковать отчёты о жутких зверствах, творимых испанскими марксистами по команде подстрекателей из-за рубежа. Назвать хотя бы приблизительное число убитых, близкое к действительности, не представляется возможным. 19 августа были обнародованы следующие факты, полученные из официального источника: в Мадриде и его пригородах на тот момент красными было убито свыше 6 тысяч человек, из которых 1.400 — в знаменитом парке Каса-дель-Кампо [Casa del Campo]. В самой крупной тюрьме, Карсель Модело [Carcel Modelo], на тот момент находилось 3 тысячи заключённых, в Сан-Антонио — 1.146, а общая цифра для Мадрида составляла 6 тысяч человек. Передо мной лежит рассказ очевидца тех событий, немца Хайнрихса, из дома которого был виден Каса-дель-Кампо, и здесь приводятся совершенно другие цифры. Как рассказывает этот очевидец, он лично видел, как до 30 августа было расстреляно около шести тысяч человек. Он сообщает также, что на других площадях города, на улицах и в домах было убито ещё 20 тысяч человек.

Другие очевидцы, некоторые из которых были вынуждены наблюдать за происходящим из тюрем, сообщают, что большевиками ежедневно совершались сотни убийств. Один молодой иностранец своими собственными глазами видел, как в ночь на 20 августа в Карсель Модело было казнено около 200 тюремных служащих и как на следующий день в тюремном дворе было расстреляно 250 членов фашистских организаций. 15 августа он наблюдал, как полицейский конвой доставил 250 заключённых, прибывших в Мадрид из Альмерии, и передал их красной милиции. Та выстроила 240 человек и расстреляла их прямо на месте. В тюрьму было доставлено только 10 человек, для того чтобы выполнять свой «долг». Вскоре после этого были казнены фашистские лидеры Руис де Альда, Фернандо Примо де Ривера, Куэста и Вальдес.

Весь немецкий народ скорбит по семи немцам, встретившим страшную смерть от рук красных палачей. Четверо немцев, которых звали Кэтье, Дато, Хофмайстер и Трайц, и которые были также членами национал-социалистической партии, направлялись в Гамбург на Конгресс отдыха. В дороге они были убиты шайкой большевиков. После длительного «суда» двоих из них увели за территорию завода, а остальных двоих приставили к стенке неподалёку и расстреляли всех четверых. Позже было установлено, что убийцы стреляли с близкого расстояния. Хофмайстер и Трайц были настолько обезображены, что распознать их удалось только по форме лица. Кроме того, многие немцы были ранены, а их имуществу нанесён ущерб. Так, национал-социалист Ганс Ханер был убит по дороге на работу, в отдел

Красного Креста. Его дом был разграблен, а жена его осталась без средств к существованию.

Не только из Мадрида, но и со всей Испании непрерывно приходят отчёты о злодеяниях, творимых красными. Согласно лиссабонской «Diario de Noticias», 187 человек было убито в Льора-дель-Рио [Llora del Rio] и 250 — в Константине [Constantina].

Согласно немецкой газете «Germania», в Картахене 600 солдатам и офицерам привязали камень к шее и бросили в море. Согласно «Секуло» [Seculo], в монастыре Баены [Baena] коммунисты мясницкими ножами и бритвами убили 180 человек, среди которых был священник Санта-Марии Майор, а также женщины и дети. Животы женщин были вспороты. «Секуло» ссылается также на рассказ двух крестьян из Малаги об убийстве 400 с лишним человек, которым привязали камни к ногам и бросили в колодцы, или же привязали к хвостам лошадей и протащили по улицам города. Согласно цюрихской «Die Front», итальянский консульский агент Солаверани рассказал, как шестнадцатилетняя девушка сделала первый выстрел в одного заключённого. «Journal de Genève» сообщает, что в Росаль-де-ла-Фронтера [Rosal de la Frontera] коммунисты заперли в церкви 40 человек и сожгли их заживо. Согласно «The Times», в Рунде [Runda] было убито 400 жителей, из которых около 200 человек бросили в Тагус [Tagus]. Согласно «Evening Standard», 14 августа в Сан-Себастьяне был расстрелян 51 заложник. Согласно той же «Секуло», в Альмендралаго [Almendralago] войска генерала Франко обнаружили трупы заключённых, распятых вниз головой на тюремных стенах. Далее «Секуло» сообщает, что 80 человек были сожжены заживо. Согласно «Daily Mail», в Картахене 50 членов гражданской гвардии были привязаны друг к другу за шею, избиты железными прутьями и брошены в море с красного корабля-тюрьмы «Силь» [Sil]. Та же газета сообщает, что специальный корреспондент журнала «Le Journal» Эмиль Кондройер сообщил из Эль-Арахалия [El Arahali] о том, что в одной тюрьме красные расстреляли 30 мужчин, женщин и детей, облили снаружи здание бензином и бросили внутрь горящие спички.

Доходящие до нас подробности об убийствах священников и случаях изнасилования монахинь просто невообразимы. Вот лишь несколько примеров. «Journal de Genève» сообщает об убийстве архиепископа Таррагоны и епископа Лериды. Согласно «Matin», американец Генри Харрис сообщает, что он лично видел в тюрьме убийство 150 членов религиозных орденов. Согласно «Journal de Genève», в Пьедральвесе был убит лидер католических рабочих Дон Димас Мадарьяга [Don Dimas Madariaga]. Немец Хайн Хаусманн сообщил, что в Таррагоне было расстреляно восемь священников, а один монах был затоптан ногами и в итоге расстрелян. Постоянно сообщается о том, как священников обезглавливают, а их головы протаскивают по улицам. «Germania» сообщила, что в Валенсии были расстреляны целые ряды монахинь, а их тела сожжены. Страшную смерть встретили священники из Адреро, Лас-Касас и Торрес. Список можно продолжать до бесконечности. Нередко в расстрелах участвуют и дети. Так, согласно «Дьярио де ла марина», Раффаэль Ориоль Гаванский сообщил, что в Барселоне он видел среди убийц множество мальчиков, которым не было и пятнадцати лет.

Были уничтожены незаменимые произведения искусства, и была истреблена интеллектуальная элита страны. Согласно лондонской «Дэйли мэйл», были казнены лауреат нобелевской премии Бонавенте [Bonavente], выдающийся драматург Альварес Кинтеро [Alvares Quintero] и живописец Сулоага [Zuloaga]. Профессор Вальтер Кук [Walter W.S. Cook] сообщает, что в одной только Барселоне были сожжены Кафедральный собор Святой Анны и все остальные церкви, кроме одной. Были разрушены знаменитые запрестольные крылья Бермехо [Vermejo], датируемые XV веком, а Церковь Санта-Мария-дель-Мар, построенная в XV столетии, была превращена в груды развалин. Всё, что осталось от Церкви Сан-Педро-де-лас-Пуэльяс, датируемой IX веком, — это стены. Знаменитые монастыри Барселоны, а также Архиепископский дворец были полностью разрушены.

Таково настоящее лицо большевистского атеизма, имеющего при этом наглость выражать готовность сотрудничать с церквями других стран. А в это время в Барселоне тела монахинь вынимают из гробов как символ осквернения большевизмом всего святого. И когда Андрес Нин [Andres Nin], один из главных испанских агитаторов и бывший секретарь большевика Томского, заявляет, что они решили церковный вопрос, не оставив стоять ни одной церкви,

мы должны заявить, что это — воплощение безбожия. Вот каково настоящее лицо большевизма!

В Испании, так же как и в России 1917 года и во всех остальных странах, большевистские восстания разжигаются и возглавляются непатриотичными и еврейскими интриганами. Если это и неевреи, то они напроочь лишились чувства патриотизма.

Итак, кого же винить — теоретически и практически — за всё, что происходит в Испании? Все эти события представляют собой не что иное, как выполнение резолюций, принятых в Москве. Чтобы их выполнять, в Испанию были оправлены большевик и еврей Бела Куна, «убийца Венгрии», Нойманн [Neumann], который в Испании зовет себя Энрике Фишером Ньюманном, Козлов-Гинзбург, выдающий себя за корреспондента московской «Правды», и, наконец, дипломат красной Лиги наций, еврей Розенберг. Они являются руководителями всех советско-российских террористов, выполняющих в Испании свою кровавую работу и имеющих поддельные паспорта, большая часть которых, как это ни странно, имеет французское происхождение.

Ничто так сильно не характеризует ответственность Москвы, как тщательно продуманный план по превращению *гражданской войны*, начатой большевизмом в Испании, в *международный конфликт*. Еврей Шверник, председатель профсоюзов СССР, открыто признал их намерение вмешаться в происходящее, заявив, согласно «Известиям», что Центральный Комитет... призывает всех рабочих и все массы Советского Союза предоставить *материальную помощь* испанским бойцам, отстаивающим демократическую республику с оружием в руках.

Те же «Известия» пишут, что первый секретарь Центрального совета профсоюзных объединений СССР передал испанским большевикам сумму в 12 миллионов рублей, что соответствует 36 миллионам франков. Согласно берлинской «Börsenzeitung» [Бёрсенцайтунг], президент испанского государства Асанья [Asaña] лично поблагодарил советского еврея Козлова-Гинзбурга, сказав следующее: «Пожалуйста, передайте советским людям, что мы глубоко тронуты их симпатией и активной поддержкой. Мне всегда было ясно, что между великой советской демократией и испанской демократией всегда должно существовать единство интересов».

При помощи ячеек Коминтерна Москва пытается заставить вмешаться в происходящее в Испании на стороне красных и *иностранное правительство*. Французская красная пресса постоянно сообщает об отправке в Мадрид французских самолётов и военных материалов.

Московская Красная Помощь в каждой стране в открытую собирает денежные средства на поддержку испанских большевиков. Жуо [Jouhaux], генеральный секретарь профсоюза французского Народного фронта, агент Андре Мальро [André Malraux] и другие поддерживают связь между французскими и испанскими марксистами. Согласно «Правде», премьер-министр Испании Хираль [Giral] лично поблагодарил Козлова-Гинзбурга за «блестящую инициативу французских организаций и частных лиц, которые энергично поддерживают испанское правительство в его борьбе», при этом особо упомянув Жуо, Мальро и еврея Блоха [J.V. Bloch] и под конец вновь поблагодарив «братский советский народ». Интересно, с чего бы это правительству Народного фронта в Испании благодарить советского еврея за поддержку французских коммунистов? Это доказывает, что главари французской компартии, так же как и компартии Испании, живут в Москве.

Имеются доказательства того, что неслыханные зверства в Испании провоцировались и совершались агентами Коминтерна. Имеются доказательства того, что советская Россия предоставляет испанским большевикам финансовую, политическую и практическую помощь. Имеются доказательства того, что на последнем конгрессе Коминтерна, состоявшемся в Москве, было решено ввести большевизм в теории и на практике в Испании и что сейчас Москва изо всех сил пытается провести это решение в жизнь. Твёрдая, всё возрастающая решимость Москвы осуществить мировую революцию наглядно видна на примере Испании. Те, кто этого так и не понял, пускай потом не жалуются на последствия.

Таков большевизм в теории и на практике — страшная чума мирового масштаба, которую необходимо искоренить. Каждый, кто осознаёт свою ответственность, должен помочь избавить мир от большевизма. И когда мы, немцы, призываем все народы мира объединиться

в общих усилиях против этой смертельной опасности, если они не хотят быть затянутыми в водоворот страшной и непредсказуемой судьбы, это не просто слова.

Германия дала сигнал к этой всемирной борьбе. Мы, национал-социалисты, будучи инициаторами этой борьбы, четырнадцать лет яростно боролись с большевизмом во всех его формах и проявлениях. Мы делали это при типично буржуазных правительствах, представлявших средний класс и понятия не имевших о последствиях большевизма; как следствие, они мешали нам каждый раз, когда мы хотели нанести решающий удар. То, что нам всё же удалось победить большевизм в Германии, кажется сегодня почти чудом. И действительно, такое впечатление, что это некая сверхъестественная сила не дала народам и цивилизациям с многотысячелетней историей быть разрушенными по нигилистической воле международного большевистского еврейства.

Мы сумели одержать верх над большевизмом потому, что мы смогли встретить его с более высоким идеалом и более сильной верой; потому, что народ поднялся вместе с нами против еврейства и связанных с ним отбросов и недочеловеков; потому, что мы отстаивали такое мировоззрение, которое, в отличие от большевистского, является прекрасным, идеалистическим и возвышенным; потому, что в нашей борьбе нас поддержал сам народ, а не, как в случае с буржуазными партиями, собственники и деятели культуры; потому, что мы соединили притягательную силу наших идей с сильной верой и политическим рвением только что пробудившейся нации; и, наконец, потому, что у нас был Фюрер, который показал нам дорогу из самого тёмного часа нашей национальной жизни к ясному, яркому, чистому свету лучшего будущего.

Исторической услугой, оказанной Фюрером, которую уже начинает признавать весь мир, является то, что он преградил путь натиску большевизма на восточных границах Германии и тем самым взял на себя роль европейского духовного родоначальника в её борьбе с губительными силами разрушения и анархии. Как настоящий рыцарь, без страха и упрёка, он взял знамя культуры, человечности и цивилизации в свои сильные руки и гордо понёс его перед лицом угрозы и натиском мировой революции. Он научил нас презирать страх и любить вещи, которые достойны почитания, и тем самым восстановил в нас уважение к нашим старым национальным идеалам и национальной доблести.

Это должно стать сигналом для всего мира. В самых неблагоприятных условиях мы доказали, что большевизм *можно* победить, если только захотеть, если использовать для этого надлежащие средства и противостоять силам разрушения со всей мощью и отвагой. В итоге немецкий народ стал гораздо счастливей, и то же самое произойдёт со всеми народами, которым выпадет удача произвести из своих рядов людей, которые не побоятся принять этот вызов. Шоры спадут с их глаз, и они увидят всю дьявольскую коварность еврейства и поймут, что если его распознать, то оно больше не опасно.

Пусть же весь мир последует примеру Германии! Разумеется, национал-социализм не годится для экспорта, и не следует убеждать и уж тем более заставлять другие народы перенимать его методы. Тем не менее, он может оказаться назидательным, а его образ действия может побудить другие народы перенять такой же курс и тем самым избежать страшного кризиса. И пусть же они поступят так, пока ещё слишком поздно, ибо опасность всё ближе и ближе повсюду!

Но мы, национал-социалисты, гордимся тем, что мы уже решили эту проблему не только для Германии, но и для остальной Европы. Адольф Гитлер, руководитель этой немецкой борьбы, стал при этом и самым лучшим европейцем. Он показал этому измученному континенту, как преодолеть наихудший кризис, когда-либо угрожавший ему, и предоставил тем самым народам Европы возможность научиться у Германии и действовать соответственно. Ибо красный враг цивилизации трудится в каждой стране. Опасность угрожает всему миру. Поэтому не должно больше быть никаких колебаний. Мы должны быть готовы встретить опасность в решающий час. Красная угроза угрожает нам с востока, но Фюрер стоит на чеку. Германия, будучи аванпостом европейской цивилизации, готова отразить эту опасность с её границ при помощи всех средств, находящихся в её распоряжении.

Мы выжгли в Германии большевистскую чуму, не оставив от неё в стране ни малейшего

следа. У неё больше не будет возможности вновь поднять голову — никогда и никаким образом. Последние искры этого тлеющего огня были растоптаны. Бывшие руководители и разжигатели этой чумы в Германии либо покинули страну, либо над ними был установлен надёжный надзор, в то время как большинство их бывших последователей и приверженцев ещё давно было поглощено новым и великим немецким национальным сообществом. Как бы ни старалась Москва вновь установить большевизм в Германии, любая попытка будет отражена с такой беспощадностью, которая поразит даже саму Москву. Никто и ничто не будет нас сдерживать в таком случае. Немецкий народ хочет и требует, чтобы мы действовали именно так. Люди счастливы, радуясь недавно обрётённому внутреннему покою, и никоим образом не желают позволить вновь его нарушить — никому и никогда. Партия, будучи органом по борьбе с большевизмом, следит за безопасностью государства и охраняет людей и народ внутри страны, в то время как армия, будучи воплощением нашей национальной решимости оказывать сопротивление и защищаться, охраняет границы Германии. Таковы бастионы нашей безопасности, поддержка народа и государства. Под их могучей защитой нация может чувствовать себя в безопасности.

Тем временем красные анархисты в Москве вооружаются в лихорадочной спешке. Их вооружение предназначается для агрессивных целей, ибо каждый красный полк пропитан идеей мировой революции. Каждый красный самолёт и каждое красное орудие строится в целях распространения хаоса по всей Европе.

Мы не в силах повлиять на то, что делают другие народы, чтобы отвратить эту опасность. Мы не можем заставить их сделать целесообразные и соответствующие приготовления. Но то, что мы делаем, определяется не тщетным и беспечным отношением Лиги наций или близорукой симпатией к советской идее в других странах и не чахлыми и нереальными попытками продвинуть идею коллективной безопасности — попытками, которые затягивают Европу в сеть непредсказуемых обязательств. Нет, то, что мы делаем, определяется нашим долгом и нашей совестью, а также чувством ответственности по отношению к Германии и Европе. Красный Кремль, увеличив срок военной службы, значительно повысил эффективную мощь большевистской армии. Однако Фюрер не оставил этот вызов без ответа. Введя двухгодичный срок военной службы, он вновь обеспечил Германию безопасностью, необходимой для нашей защиты от красной анархии.

Даже если другие государства и правительства будут легкомысленно пытаться преуменьшить опасность, угрожающую всем нам из Москвы, мы не позволим, чтобы нас сбили с пути. Мы придаём мало значения тому, что московские евреи *говорят* — для нас главное то, что они *делают*. Мы видим их насквозь, и на каждый делаемый ими ход мы отвечаем с абсолютной точностью и последовательностью.

Но немецкий народ может теперь трудиться со спокойным сердцем. Рейх надёжно защищён; красный натиск с востока столкнётся с бастионами национал-социализма. Кроме того, над нацией стоит Фюрер, как верный паладин своего народа, закалённый нуждой и опасностью и вдохновлённый исключительно своей фанатичной решимостью вновь сделать Германию гордой, богатой и счастливой. Партия следит за нашей безопасностью внутри страны, а армия — за нашей безопасностью на границах. Но и та, и другая с радостью и решимостью подчиняется приказам *одного* человека, который стоит перед нами как аванпост своего народа и родоначальник лучшей, более искренней, более благородной и более счастливой Европы!

Глава 3.

Воспрянь, народ, и пусть грянет буря!

Речь о тотальной войне

Nation, Rise Up, and Let the Storm Break Loose!

Речь, произнесённая в берлинском Дворце спорта 18 февраля 1943 года.

Одна из самых знаменитых речей министра пропаганды Третьего Рейха Йозефа Геббельса, произнесённая им 18 февраля 1943 года в берлинском Дворце спорта перед крупной и солидной аудиторией. Недавно окончилась Сталинградская битва, и всем стала понятна серьёзность войны. Этой речью Геббельс хотел воодушевить немецкий народ и поднять в нём боевой дух, что ему блестяще удалось. Речь имела колоссальный успех и вызвала у собравшихся необычайный энтузиазм.

Данный текст представляет собой дополненную и переработанную версию устной речи Геббельса.

* * *

Всего лишь три недели тому назад я прочёл с этого места прокламацию Фюрера по поводу 10-й годовщины нашего прихода к власти, после чего выступил с обращением к вам и к немецкому народу. Кризис, с которым мы столкнулись на восточном фронте, достиг своего апогея. Невзирая на тяжкие беды, с которыми наш народ столкнулся в битве на Волге, 30 января мы собрались на массовом собрании, чтобы показать наше единство, единодушие и твёрдое желание преодолеть трудности, с которыми мы столкнулись на четвёртом году войны.

Мне и, пожалуй, всем вам, было очень волнующе от ощущения того, что во время нашего многочисленного собрания здесь, в Дворце спорта, мы были соединены по радио с последними героическими бойцами. Они передали нам по радио, что они слышали прокламацию Фюрера и, наверное, последний раз в своей жизни вместе с нами подняли руки и пели национальный гимн. Какой пример подали немецкие солдаты в эту великую эпоху! И какое обязательство накладывает это на всех нас, в особенности на весь немецкий тыл! Сталинград был и остаётся великим сигналом тревоги, который подаёт судьба немецкому народу! Народ, у которого есть силы пережить и преодолеть такое несчастье, и при этом ещё почерпнуть из этого дополнительные силы, непобедим. В моей речи к вам и к немецкому народу я вспомню героев Сталинграда, которые накладывают на меня и на всех вас глубокое обязательство.

Я не знаю, сколько миллионов людей слушает меня по радио в этот вечер — в тылу и на фронте. Я хочу обратиться ко всем вам из глубин моего сердца и затронуть глубины ваших сердец. Я полагаю, что весь немецкий народ горячо интересуется, что я скажу сегодня вечером. Поэтому я буду говорить со всей серьёзностью и открытостью, как того требует данная минута. Немецкий народ — пробуждённый, воспитанный и обученный национал-социализмом, — в состоянии вынести всю правду. Он знает всю серьёзность положения, и поэтому его руководство может требовать от него необходимых жёстких и даже жесточайших мер. Мы, немцы, вооружены на случай слабости и нерешительности. Удары и несчастья войны только придадут нам дополнительные силы, твёрдую решимость, а также духовную и боевую волю для преодоления всех трудностей и преград с революционным натиском.

Сейчас не время спрашивать, как всё это произошло. Это может подождать, до тех пор пока немецкий народ и весь мир не узнает полную правду о несчастье последних недель, о его глубокой и судьбоносной значимости. Героические жертвы наших солдат в Сталинграде

имели глубокое историческое значение для всего восточного фронта. Они не были напрасными, и будущее покажет почему.

Когда я перескакиваю через прошлое и смотрю вперёд, я делаю это нарочно. Время не ждёт! Времени на бесполезные дискуссии больше не осталось. Мы должны действовать немедленно, тщательно и решительно — так, как всегда действовали национал-социалисты.

Именно так действовало наше движение с самого своего зарождения во время множества кризисов, с которыми оно сталкивалось и которые оно преодолевало. Национал-социалистическое государство также действовало решительно, когда ему грозила опасность. Мы не ведём себя как страус, который зарывает голову в песок, чтобы не видеть опасности. У нас хватает смелости для того, чтобы глядеть опасности прямо в лицо, чтобы хладнокровно и беспощадно принимать необходимые меры и затем переходить к решительным действиям с высоко поднятой головой. И как движение, и как народ, мы всегда были на высоте, когда нам была необходима фанатичная, решительная воля для преодоления и устранения опасности; сила характера, способная преодолеть любые препятствия; глубокая решимость для достижения нашей цели и железное сердце, способное выдержать любую внутреннюю и внешнюю битву. Так будет и сегодня. Моя задача — представить вам неприкрашенную картину сложившейся ситуации, а также сделать жёсткие выводы, которые будут служить руководством к действию для немецкого правительства, так же как и для немецкого народа.

На востоке мы столкнулись с серьёзным военным вызовом. Кризис на данный момент очень широкий, во многом схожий, но не идентичный с кризисом прошлой зимы. Позже мы поговорим о причинах. Сейчас же мы должны принять всё как есть и найти и применить пути и способы для того, чтобы снова изменить ситуацию в нашу пользу. Ни в коем случае нельзя оспаривать серьёзность ситуации. Я не хочу, чтобы у вас сложилось ложное представление о положении дел, которое может привести к ложным выводам и дать немецкому народу ложное ощущение безопасности, что при нынешней ситуации более чем уместно.

Буря, надвигающаяся этой зимой на наш древний континент из степей, затмевает собой весь прежний человеческий и исторический опыт. Немецкая армия и её союзники — это единственно возможная защита. В своей прокламации от 30 января Фюрер в серьёзной и неотразимой манере задал вопрос: что стало бы с Германией и Европой, если бы 30 января 1933 года вместо национал-социалистов к власти пришло буржуазное или демократическое правительство? Какая опасность бы за этим последовала — быстрее, чем мы могли тогда ожидать, — и что бы мы ей противопоставили? Десять лет национал-социализма было более чем достаточно, чтобы показать немецкому народу всю серьёзность опасности, которую большевизм представляет на востоке. Теперь всем понятно, почему мы так часто говорили о борьбе с большевизмом на наших партийных съездах в Нюрнберге. Мы громким голосом предостерегали наш немецкий народ и весь мир, надеясь вывести западную цивилизацию из поразившего её паралича воли и духа. Мы пытались открыть им глаза на страшную опасность, исходящую от восточного большевизма, который подверг почти 200-миллионный народ террору евреев и готовился к агрессивной войне против Европы.

Когда Фюрер приказал армии атаковать восток 22 июня 1941 года, мы все знали, что это будет решающая битва этой великой борьбы. Мы знали риски и трудности. Но мы также знали, что риски и трудности со временем увеличиваются, а не уменьшаются. Было без двух минут полночь. Дальнейшее выжидание запросто могло привести к уничтожению Рейха и полной большевизации европейского континента.

Неудивительно, что из-за строжайшей секретности большевистского правительства и предпринятых им мер, вводящих в заблуждение, мы не смогли должным образом оценить военный потенциал Советского Союза. Только сейчас мы видим его подлинные масштабы. Именно поэтому борьба, которую наши солдаты ведут на востоке, превосходит по своей суровости, по своим рискам и трудностям всё человеческое воображение. Она требует от нас полной народной мощи. Это угроза Рейху и европейскому континенту, которая задвигает в тень все прежние угрозы. Если мы потерпим неудачу, мы провалим нашу историческую миссию. Всё, что мы строили и делали в прошлом, меркнет перед лицом этой колоссальной

задачи, стоящей непосредственно перед немецкой армией, так же как и перед всем немецким народом.

Я обращаюсь прежде всего к мировой общественности и провозглашаю три тезиса относительно нашей борьбы с большевистской угрозой на востоке.

Первый тезис: если бы немецкая армия была не в состоянии уничтожить угрозу с востока, Рейх пал бы перед большевизмом, а вскоре после него — и вся Европа.

Второй: только немецкая армия, немецкий народ и их союзники могут спасти Европу от этой угрозы.

Третий: нам угрожает опасность. Мы должны действовать быстро и решительно, или же будет слишком поздно.

Рассмотрим первый тезис. Большевизм всегда открыто провозглашал свою цель: принести революцию не только в Европу, но и во весь мир, и ввергнуть его в большевистский хаос. Эта цель была очевидна с самого рождения большевистского Советского Союза; она была идеологической и практической целью политики Кремля. Нет никаких сомнений, что чем ближе Сталин и другие советские лидеры подходят к выполнению своих целей по разрушению всего мира, тем сильнее они стараются их скрыть и утаить. Но нас не одурачить. Мы не из тех робких личностей, которые как загипнотизированный кролик ждут, пока их не проглотит питон. Мы предпочитаем своевременно распознавать опасность и принимать действенные меры. Мы видим насквозь не только теорию большевизма, но и его практику, поскольку мы имели большие успехи в этом плане в нашей внутренней борьбе. Кремлю нас не обмануть. У нас было в распоряжении четырнадцать лет нашей борьбы за власть и ещё десять лет после этого, чтобы разоблачить его намерения и его бесстыжую ложь.

Цель большевизма — всемирная еврейская революция. Они хотят ввергнуть Рейх и Европу в хаос, используя последующие за этим безнадёжность и отчаяние, чтобы установить свою международную, скрывающуюся за маской большевизма капиталистическую тиранию.

Можно даже не говорить, что это будет означать для немецкого народа. Большевизация Рейха будет означать ликвидацию всей нашей интеллигенции и всего нашего руководства, а также большевистско-еврейское порабощение наших рабочих. В Москве занимаются поиском рабочих для отправки на принудительные работы в сибирскую тундру, как сказал Фюрер в своей прокламации за 30 января. Восстание степей читается на фронте, а буря с востока, ежедневно разбивающаяся о наши линии со всё возрастающей силой, — это не что иное, как повторение исторического опустошения, которое в прошлом столь часто угрожало этой части мира.

Это прямая угроза существованию всех европейских держав. Не стоит думать, что большевизм остановится на границах Рейха, если он победит. Цель его агрессивной политики и агрессивных войн — это большевизация всех стран и народов в мире. При виде столь неприкрытых намерений нас не одурманить газетными заявлениями из Кремля или гарантиями из Лондона и Вашингтона. Мы знаем, что на востоке мы имеем дело с адской политической дьявольщиной, которая не признаёт норм, определяющих отношения между народами и государствами. Когда, к примеру, лорд Бивербрук говорит, что Европу нужно отдать советам, или когда ведущий американско-еврейский журналист Браун цинично добавляет, что большевизация Европы сможет решить все проблемы континента, мы знаем, что у них на уме. Европейские державы стоят перед огромной проблемой. Запад в опасности. И не имеет значения, осознают ли это их правительства и интеллектуалы или нет.

Как бы то ни было, немецкий народ не желает склоняться перед лицом этой опасности. Позади приближающихся советских дивизий мы видим еврейские отряды по уничтожению, а позади них — террор, призрак массового голода и полную анархию. Международное еврейство — это дьявольская разлагающая закваска, которая получает циничное удовлетворение от того, что она ввергает мир в глубочайший хаос и разрушает древние культуры, в создании которых она не принимала никакого участия.

Мы также осознаем нашу историческую ответственность. Двухтысячелетняя западная цивилизация в опасности. Переоценить опасность просто невозможно. Показательно то, что когда кто-то называет её по имени, международное еврейство во всём мире начинает громко

протестовать. Вещи в Европе зашли столь далеко, что опасность нельзя называть опасностью, если причиной её служат евреи.

Это, однако, не мешает нам делать нужные выводы. Именно это мы делали в наших прежних внутренних битвах. Демократическое еврейство «Берлинер тагеблатт» и «Фоссишен цайтунг» играло на руку еврейству коммунистическому, преуменьшая и занижая растущую опасность, а также убаюкивая наш народ, которому угрожала опасность, и снижая его способность к сопротивлению. Мы знали, что если опасность не уничтожить, миллионы немцев окажутся во власти голода, нищеты и принудительного труда. Мы знали, что наша часть света может рухнуть и похоронить под своими руинами древнее наследие Запада. Такова опасность, которая угрожает нам сегодня.

Мой второй тезис: только Германский Рейх и его союзники в состоянии справиться с этой опасностью. Некоторые европейские народы, включая Англию, полагают, что они достаточно сильны для того, чтобы оказать эффективное сопротивление большевизации Европы, если дело дойдёт до этого. Это мнение крайне несерьёзно, и его даже не надо опровергать. Если даже сильнейшая военная мощь в мире не может уничтожить угрозу большевизма, кто тогда сможет это сделать? (Крики в Дворце спорта: «Никто!») У нейтральных европейских государств нет ни потенциала, ни военных средств, ни духовной крепости для того, чтобы оказать большевизму хоть какое-то сопротивление. Роботоподобные дивизии большевизма сметут их за несколько дней. В столицах средних и малых европейских государств утешают себя той мыслью, что против большевизма надо вооружаться духовно (смех в зале). Это напоминает мне о заявлениях буржуазных партий в 1932 году, которые думали, что они могут бороться и выиграть битву с коммунизмом с помощью духовного оружия. Это также было настолько глупо, что даже не надо было опровергать. Восточный большевизм — это не только теория терроризма, это ещё и практика терроризма. Он стремится к своей цели с дьявольской основательностью, используя все ресурсы, находящиеся в его распоряжении, невзирая на благосостояние, процветание или мир народов, которых он безжалостно угнетает. Как поступят Англия и Америка, если Европа, не дай бог, падёт перед большевизмом? Станет ли Лондон убеждать большевизм остановиться у Ла-Манша? Я уже говорил, что у большевизма имеются иностранные легионы в виде компартий во всех демократических государствах. Ни одно из этих государств не может считать себя иммунным к внутреннему большевизму. На недавних дополнительных выборах в палату общин [нижнюю палату британского парламента — П.Х.] независимый, то есть коммунистический, кандидат набрал 10.741 голос из 22.371. Это произошло в округе, который до этого считался оплотом консерваторов. За короткий срок 10 тысяч избирателей, то есть почти половина, пали добычей коммунистов.

Это доказывает, что в Англии также присутствует большевистская опасность, и она не исчезнет только потому, что её будут игнорировать. Мы не верим никаким территориальным обещаниям, который может дать Советский Союз. Большевизм установил идеологические, так же как и военные границы, которые представляют угрозу для всех государств. У мира больше нет прежнего выбора: вернуться к старой раздробленности или принять для Европы новый порядок под руководством стран Оси. Единственный выбор на данный момент — это жить под защитой стран Оси или в большевистской Европе.

Я твёрдо убеждён, что у хныкающих лондонских лордов и архиепископов нет ни малейшего намерения сопротивляться большевистской угрозе, которая возникнет в том случае, если советская армия вступит в Европу. Еврейство столь глубоко заразило англосаксонские государства — и духовно, и политически, — что у них исчезла способность видеть опасность. В СССР еврейство скрывается под личиной большевизма, а в англосаксонских государствах — под личиной плутократического капитализма. Евреи — специалисты по мимикрии. Они усыпляют народы-«хозяева», парализуя их волю к сопротивлению. (Крики из зала: «Мы испытали это на себе!») Проведённый нами анализ данного вопроса привёл к выводу о том, что сотрудничество между международной плутократией и международным большевизмом — это вовсе не противоречие, а признак глубокого сходства. Рука псевдоцивилизованного еврейства Западной Европы пожимает руку еврейства восточных гетто через голову Германии. Европе грозит смертельная

опасность.

Я не тешу себя надеждой, что мои замечания хоть как-то повлияют на общественное мнение в нейтральных и уж тем более во вражеских государствах. У меня нет такой цели и такого намерения. Я знаю, что ввиду испытываемых нами трудностей на восточном фронте завтрашняя английская пресса яростно набросится на меня с обвинением в том, что я стал подумывать о мире (громкий хохот в зале). Это не соответствует действительности. Никто в Германии больше не думает о трусливом компромиссе. Весь народ думает только о суровой войне. Однако, будучи выразителем мнения ведущей нации на континенте, я имею полное право называть опасность опасностью, если она угрожает не только нашей стране, но и всему континенту. Мы, национал-социалисты, просто обязаны возвестить о попытке международного еврейства ввергнуть европейский континент в хаос и предупредить о том, что в большевизме еврейство имеет террористическую военную мощь, опасность которой просто нельзя переоценить.

Мой третий тезис — это то, что опасность угрожает именно сейчас. Паралич западноевропейских демократий перед угрожающей им смертельной опасностью просто ужасающ. Международное еврейство делает всё, что может, чтобы усилить этот паралич. В дни нашей борьбы за власть в Германии еврейские газеты пытались утаить опасность, пока национал-социализм не пробудил народ. Сегодня то же самое происходит в других странах. Еврейство в очередной раз предстаёт как воплощение зла, проворный демон разложения и носитель международного хаоса, разрушающего культуру.

Это, кстати, объясняет нашу последовательную политику в отношении евреев. В еврействе мы видим прямую угрозу всем государствам. Нам всё равно, что делают другие народы в отношении этой опасности. Однако то, что мы делаем для нашей собственной защиты, — это наше личное дело, и мы не потерпим возражений со стороны. Еврейство — это заразная инфекция. И пускай вражеские государства лицемерно протестуют против наших антиеврейских мер и льют по этому поводу крокодиловы слёзы — мы не перестанем делать то, что считаем необходимым. В любом случае, Германия не собирается вставать на колени перед этой опасностью; напротив, она готова пойти на самые радикальные меры, если в этом возникнет необходимость. (После этой фразы министр несколько минут не может продолжать из-за пения зрителей.)

Военные вызовы, с которыми Рейх сталкивается на востоке, являются центром всего. Война механизированных роботов с Германией и Европой достигла своей кульминации. Оказывая сопротивление страшной и непосредственной угрозе с оружием в руках, немецкий народ и его союзники по странам Оси выполняют, в прямом смысле этого слова, европейскую миссию. Нашу храбрую и справедливую борьбу с этой мировой чумой не остановить воплями международного еврейства, раздающимися во всём мире. Она может и должна окончиться только победой. (Слышны громкие возгласы: «Немецкие мужчины, к оружию! Немецкие женщины, к работе!»)

Трагическая Сталинградская битва является символом героического, мужественного сопротивления бунту степей. Она имеет не только военное, но и умственное и духовное значение для немецкого народа. Здесь наши очи впервые узрели подлинную суть войны. Мы больше не хотим тешить себя ложными надеждами и иллюзиями. Мы хотим смело смотреть фактам в лицо, какими бы упрямыми и грозными они ни были. История нашей партии и нашего государства доказывает, что увиденная опасность — преодолённая опасность. Тяжёлые сражения на востоке, которые нам предстоят, будут вестись под знаком этого героического сопротивления. Для этого потребуются доселе невиданные усилия наших солдат и нашего оружия. На востоке идёт безжалостная война. Фюрер был прав, когда сказал, что по её окончанию не будет победителей и побеждённых, а будут живые и мёртвые.

Немецкий народ прекрасно это знает. Его здравые инстинкты помогали ему преодолевать ежедневное смятение перед лицом умственных и духовных трудностей. Мы знаем, что блицкриг в Польше и кампания на западе имели только малое значение для битвы на востоке. Немецкий народ борется за всё, что у него есть. Мы знаем, что немцы отстаивают всё самое святое, что у них имеется: свои семьи, своих женщин и детей, свою прекрасную и нетронутую природу, свои города и сёла, свою двухтысячелетнюю культуру — всё, ради

чего действительно стоит жить.

Большевизм, разумеется, нисколько не дорожит нашим народным достоянием, и он не будет заботиться о нём, если вдруг овладеет им. Наглядный тому пример — его собственный народ. За последние 25 лет Советский Союз увеличил военный потенциал большевизма до невиданного уровня, и мы его неверно оценили. В России на службе у террористического еврейства находится 200-миллионный народ. Еврейство цинично использовало свои методы для того, чтобы превратить невозмутимую прочность русского народа в смертельную опасность для цивилизованных народов Европы. На востоке в борьбу вовлечён весь народ. Мужчины, женщины и даже дети не только трудятся на военных заводах, но и непосредственно участвуют в войне. 200 миллионов человек живут под игом ГПУ, частично являясь пленниками дьявольской идеологии, частично — пленниками абсолютной глупости. Армады танков, с которыми мы столкнулись на восточном фронте, являются результатом 25 лет социального бесправия и нищеты большевистского народа. Нам нужно ответить аналогичными мерами, если мы не хотим потерпеть поражение.

Я твёрдо убеждён, что нам не преодолеть большевистскую угрозу, если мы не станем использовать аналогичные (но не идентичные!) методы. Немецкий народ столкнулся с самым серьёзным запросом войны, а именно с необходимостью найти в себе решимость использовать все наши ресурсы для защиты всего того, что у нас есть, и всего того, что нам понадобится в будущем.

Тотальная война — это требование данной минуты. Мы должны положить конец тому буржуазному отношению, которое мы столь часто наблюдали в этой войне: помойте мне спинку, но так, чтобы меня не намочить! (Каждую фразу встречают растущие аплодисменты и одобрение.) Нам угрожает гигантская опасность. И усилия, с которыми мы её встретим, должны быть столь же гигантскими. Настало время снять лайковые перчатки и воспользоваться кулаками. (Громкие возгласы одобрения. Пение с балконов и партера говорит о полном одобрении присутствующих.) Мы больше не можем беспечно и не в полную силу использовать наш военный потенциал у себя дома и в той значительной части Европы, которую мы контролируем. Мы должны использовать все наши ресурсы, причём настолько быстро и тщательно, насколько это возможно с организационной и практической точек зрения. Ненужные хлопоты совершенно неуместны. Будущее Европы полностью зависит от нашего успеха на востоке. Мы готовы отстоять Европу. В этой битве немецкий народ проливает свою самую ценную национальную кровь. Остальная часть Европы должна хотя бы помогать нам. И, судя по множеству серьёзных голосов, раздающихся в Европе, одни это уже осознали. Другие всё ещё чего-то ждут. Но им на нас не повлиять. Если бы опасность угрожала только им одним, мы бы восприняли их нежелание как сущую нелепицу, не стоящую внимания. Однако опасность угрожает всем нам, и каждый из нас должен внести свою лепту. Те, кто сегодня этого не понимает, завтра будут коленопреклоненно благодарить нас за то, что мы смело и решительно взялись за дело.

Нас совершенно не беспокоит то, что наши враги за рубежом утверждают, будто наши методы ведения тотальной войны напоминают методы большевизма. Они лицемерно утверждают, что это означает, что с большевизмом вообще не надо бороться. Однако вопрос здесь не в методе, а в цели, а именно в устранении опасности. (Аплодисменты, не утихающие несколько минут.) Вопрос не в том, хороши ли наши методы или плохи, а в том, насколько они успешны. Национал-социалистическое правительство готово использовать любые способы. И нам плевать, если кто-то против. Мы не намерены ослаблять военный потенциал Германии мерами, поддерживающими высокий, почти как в мирное время, уровень жизни для определённого класса, и тем самым подвергать опасности нашу военную экономику. Мы добровольно отказываемся от значительной части нашего уровня жизни, чтобы усилить нашу военную экономику настолько быстро и основательно, насколько это возможно. Это не самоцель, а средство к цели. После войны наш социальный уровень жизни будет ещё выше. Нам не надо имитировать большевистские методы, поскольку наши люди и лидеры лучше, чем у них, и это даёт нам огромное преимущество. Однако события показали, что нам нужно работать гораздо больше, чем мы работали до сих пор, чтобы окончательно обратить войну на востоке в нашу пользу.

Как, между прочим, показали бесчисленные письма с тыла и фронта, с этим согласен весь немецкий народ. Все понимают, что если мы проиграем, то всё будет уничтожено. Народ и руководство намерены принять самые радикальные меры. Широкие рабочие массы нашего народа вовсе не недовольны тем, что наше правительство слишком жёсткое. Если они чем-то и недовольны, так только тем, что оно слишком мягкое. Спросите у любого в Германии, и он вам скажет: самое радикальное — это всего лишь достаточно радикальное, и самое тотальное — это всего лишь достаточно тотальное для того, чтобы одержать победу.

Тотальная война стала делом всего немецкого народа. Никто не имеет права игнорировать выдвигаемые ей требования. Мой призыв к тотальной войне от 30 января был встречен оглушительными аплодисментами. Поэтому я могу вас заверить, что меры, на которые идёт руководство, находятся в полном согласии с желаниями немецкого народа — как в тылу, так и на фронте. Народ готов нести любую ношу, вплоть до самой тяжёлой, идти на любые жертвы, если только это ведёт к великой цели — победе. (Бурные аплодисменты.)

Это, естественно, означает, что ноша должна распределяться поровну. (Шумное одобрение.) Мы не можем мириться с той ситуацией, при которой бремя войны несёт большая часть народа, в то время как его малая, пассивная часть пытается уклониться от бремени и ответственности. Те меры, которые мы приняли, и те меры, которые нам ещё только предстоит принять, будут наполнены духом национал-социалистической справедливости. Мы не обращаем внимания на класс или положение в обществе. Богатые и бедные, люди из высших и низших слоёв общества должны распределять ношу поровну. Все должны выполнять свой долг в эту трудную минуту — хотят они того или нет. И мы знаем, что народ это полностью одобряет. Уж лучше сделать слишком много, чем слишком мало, лишь бы только это привело к победе. Ещё ни одна война за всю историю не была проиграна из-за слишком большого количества солдат или оружия. Зато многие войны были проиграны из-за того, что имело место противоположное.

Настало время заставить лодырей работать. (Бурное согласие.) Их нужно вывести из состояния покоя и комфорта. Мы не можем ждать, пока они поумнеют. Тогда уже может быть слишком поздно. Сигнал тревоги должен прозвучать для всего народа. За работу должны взяться миллионы рук по всей стране. Те меры, которые мы приняли, и те меры, которые мы примем сейчас и о которых я буду говорить несколько позже в этой же речи, являются критическими для всей нашей общественной и частной жизни. Отдельному человеку, возможно, придётся пойти на большие жертвы, но они ничто по сравнению с теми жертвами, на которые ему придётся пойти, если его отказ приведёт нас к страшной национальной катастрофе. Лучше действовать своевременно, чем ждать, когда болезнь пустит корни. И не надо жаловаться на врача или подавать на него в суд из-за телесного повреждения. Он ведь режет не для того, чтобы убить пациента, а для того, чтобы спасти его жизнь.

Позвольте мне ещё раз подчеркнуть, что чем больше жертвы, на которые должен пойти немецкий народ, тем больше необходимость справедливо их поделить. Именно этого хочет народ. Никто не против того, чтобы возложить на себя даже самое тяжелое бремя войны. Однако народ сильно возмущается, когда кто-то пытается уклониться от своего бремени. Моральный и политический долг национал-социалистического правительства — препятствовать таким попыткам, если необходимо — при помощи драконовских наказаний. (Одобрение.) Мягкость здесь совершенно неуместна; со временем она только приведёт к смятению народных чувств и народного отношения, что будет представлять серьёзную опасность для боевого духа нашего общества.

Поэтому мы вынуждены принять ряд мер, которые сами по себе не являются существенными для военной экономики, но которые представляются необходимыми для поддержания морального духа — как в тылу, так и на фронте. Оптика войны, то есть то, как вещи выглядят снаружи, имеет огромную значимость в этот четвёртый год войны. В свете сверхчеловеческих жертв, на который фронт идёт каждый день, будет естественно ожидать, что никто, находящийся в тылу, не станет отстаивать право игнорировать войну и её требования. И этого требует не только фронт, но и подавляющая часть тыла. Усердные граждане вправе ожидать, что если они работают по десять, двенадцать, четырнадцать часов

в день, лодырь не будет стоять рядом с ними и считать их глупцами. Тыл должен оставаться чистым и нетронутым во всей своей полноте. Ничто не должно нарушать эту картину.

Отсюда возникает ряд мер, учитывающих оптику войны. Так, например, мы распорядились закрыть бары и ночные клубы. Я просто представить себе не могу, чтобы у людей, выполняющих свой долг для военной экономики, ещё оставались силы на то, чтобы сидеть по ночам в местах такого рода. Отсюда я могу сделать только один вывод — что они относятся к своим обязанностям несерьёзно. Мы закрыли эти заведения из-за того, что они стали для нас оскорбительными, и из-за того, что они нарушают картину войны. Мы ничего не имеем против развлечений как таковых. После войны мы с радостью станем придерживаться правила: «Живи и дай жить другим». Однако во время войны лозунг должен быть таким: «Сражайся и дай сражаться другим!»

Мы закрыли также дорогие рестораны, которые требуют ресурсов, далеко выходящих за разумные пределы. Вполне возможно, что кое-кто считает, что во время войны самым важным является его желудок. Однако мы не можем принимать во внимание таких людей. На фронте все, начиная с простого солдата и заканчивая фельдмаршалом, едят с полевой кухни. Я не думаю, что это слишком много — требовать, чтобы мы, находящиеся в тылу, уделяли внимание, по крайней мере, самым основным законам общественного мышления. Когда закончится война, мы вновь сможем стать гурманами. Сейчас же у нас есть дела и поважнее забот о своём желудке.

Бесчисленные дорогие магазины также были закрыты. Нередко они попросту оскорбляли покупателей. Там, как правило, и покупать-то было нечего, если только люди вместо денег не платили маслом или яйцами. Какая польза от магазинов, которым больше нечего продавать и которые только расходуют электроэнергию, отопление и труд рабочих, которого так не хватает в других местах, в особенности на военных заводах?

Это не оправдание — говорить, что открытый вид этих магазинов производит приятное впечатление на иностранцев. Иностранцев впечатлит только германская победа! (Бурные аплодисменты.) Каждый захочет быть нашим другом, если мы выиграем войну. Если же мы её проиграем, наших друзей можно будет сосчитать на пальцах одной руки. Мы положили конец этим иллюзиям. Мы хотим использовать этих, стоящих в пустых магазинах, людей для полезного труда на военную экономику. Этот процесс уже идёт полным ходом, и к 15 марта он будет завершён. Разумеется, он является крупным преобразованием всей нашей экономической жизни. Мы следуем плану. Мы никого не хотим несправедливо обвинять или подставлять их под жалобы и обвинения со всех сторон. Мы всего лишь делаем то, что необходимо. Но мы делаем это быстро и основательно.

Мы скорее походим несколько лет в изношенной одежде, нежели допустим, чтобы наш народ носил лохмотья столетиями. Какая польза сегодня от модных салонов? Они только используют свет, тепло и рабочих. Они появятся снова тогда, когда закончится война. Какая польза от салонов красоты, которые поощряют культ красоты и отнимают колоссальное количество времени и энергии? В мирное время они замечательны, но во время войны они являются пустой тратой времени. Когда наши солдаты будут возвращаться с победой, наши женщины и девушки смогут поприветствовать их и без пышных нарядов! (Аплодисменты.)

Правительственные учреждения будут работать более быстро и менее бюрократично. Оставляет не очень хорошее впечатление, когда учреждение закрывается ровно через восемь часов работы, минута в минуту. Не люди для учреждений, а учреждения для людей. Нужно работать до тех пор, пока не будет выполнена вся работа. Таково требование войны. Если Фюрер может так работать, то государственные служащие тем более. Если работы недостаточно для того, чтобы заполнить дополнительные часы, то тогда 10, 20 или 30 процентов рабочих можно перевести на военное производство и заменить других людей для службы на фронте. Это относится ко всем тыловым учреждениям. Уже одно это может сделать работу в некоторых учреждениях более быстрой и более лёгкой. Мы должны учиться у войны работать не только тщательнее, но и быстрее. У солдата на фронте нет недель на размышления, на то, чтобы выстраивать свои мысли в линию или складывать их в пыльный архив. Он должен действовать немедленно, или же он лишится жизни. В тылу мы не лишаемся жизни, если работаем медленно, зато подвергаем опасности жизнь нашего народа.

Каждый должен научиться принимать во внимание мораль войны и учитывать справедливые требования работающего и сражающегося народа. Мы не из тех, кто портит удовольствие другим, но мы также не потерпим, чтобы кто-то препятствовал нашим усилиям.

Так, например, недопустимо, что некоторые мужчины и женщины неделями отдыхают на курортах и в санаториях, отнимая места у солдат в увольнении или у рабочих, имеющих право на отпуск после года тяжёлого труда. Это недопустимо, и этому нужно положить конец. Война — не время для развлечений. Пока она не закончится, мы будем находить самое глубокое удовлетворение в работе и битве. Тех, кто этого не понимает сам, нужно научить это понимать, а если необходимо — заставить. Для этого могут понадобиться самые жёсткие меры.

К примеру, выглядит не очень красиво, когда мы уделяем огромное внимание пропаганде темы «Колёса должны крутиться ради победы!», и в результате люди воздерживаются от ненужных поездок только для того, чтобы лицеизреть, как безработные искатели удовольствий получают для себя больше места в поездах. Железная дорога служит для перевозки военных товаров, так же как и людей, занимающихся военными делами. Отпуск заслуживают только те, кому нужно отдохнуть от тяжёлого труда. У Фюрера не было ни дня отпуска с тех пор, как началась война. И если первое лицо государства относится к своим обязанностям столь серьёзно и ответственно, следует ожидать, что его примеру последует каждый гражданин.

С другой стороны, правительство делает всё, что может, чтобы предоставить рабочим отдых, столь необходимый им в эти нелёгкие времена. Театры, кинотеатры и концертные залы работают в полном объёме. Радио работает над расширением и улучшением своей программы. Мы не хотим, чтобы у нашего народа было мрачное, зимнее настроение. То, что служит народу и поддерживает его боевую и рабочую мощь, полезно и жизненно необходимо для военной экономики. Мы хотим устранить обратное. Поэтому, для того чтобы уравновесить меры, о которых я говорил выше, я приказал, чтобы количество культурных и духовных учреждений, служащих людям, было не уменьшено, а увеличено. Пока они помогают, а не мешают военной экономике, правительство должно их поддерживать. Это относится и к спорту. Спорт в настоящее время не только для определённых кругов; это дело всего народа. Освобождение атлетов от военной службы неуместно. Цель спорта — закалять тело, причём для того, чтобы использовать его соответствующим образом тогда, когда народу это больше всего необходимо.

Фронт разделяет наши желания. Весь немецкий народ горячо нас поддерживает. Он больше не намерен мириться с вещами, которые только отнимают время и ресурсы. Он не будет мириться со сложными анкетами по каждому вопросу. Он не хочет забивать себе голову тысячами мелочами, которые в мирное время, может быть, и важны, но во время войны отступают на второй план. Также нет нужды постоянно напоминать ему о его долге, ставя в пример огромные жертвы наших солдат под Сталинградом. Он знает, что ему делать. Он хочет, чтобы все, начальники и простые работники, богатые и бедные, разделяли спартанский образ жизни. Фюрер даёт всем нам пример, которому должен следовать каждый. Он не знает ничего, кроме труда и забот. Мы не хотим оставлять все это ему одному, а хотим взять у него ту часть, с которой мы в состоянии справиться.

Сегодняшний день для каждого истинного национал-социалиста поразительно напоминает период борьбы [1919-1932 гг., когда национал-социалистическая партия боролась за власть в Германии — *П.Х.*]. Мы всегда действовали именно так. Мы шли с народом сквозь огонь и воду, и именно поэтому народ следовал за нами. Мы всегда несли наше бремя вместе с народом, и поэтому оно было для нас не тяжёлым, а лёгким. Народ хочет, чтобы его вели. Никогда ещё в истории народ не подводил отважное и решительное руководство в критический момент.

Позвольте мне в этой связи сказать несколько слов о практических мерах в рамках нашей тотальной войны, которые мы уже приняли.

Задача состоит в том, чтобы освободить солдат для фронта, а рабочих — для военной промышленности. Это первоосновные цели, пусть даже они будут достигнуты за счёт уровня

нашей общественной жизни. Это не означает, что наш уровень жизни будет постоянно снижаться. Это всего лишь средство для достижения цели — тотальной войны.

В результате этой кампании для сотен тысяч человек было отменено освобождение от военной службы. Освобождение предоставлялось потому, что у нас было недостаточно квалифицированных рабочих для заполнения должностей, которые остались бы свободными, если бы освобождение было отменено. Причина для наших нынешних мер — мобилизация необходимых работников. Вот почему мы обратились к мужчинам, не работающим на военном производстве, и к женщинам, не работающим вообще. Они не могут игнорировать, и они не будут игнорировать наш призыв. Трудовые обязанности для женщин весьма широки. Это, впрочем, не означает, что работать должны только те, кого обязывает закон. Приветствуются все желающие. Чем больше людей будет работать на военную экономику, тем больше солдат для фронта можно будет освободить.

Наши враги заявляют, что немецкие женщины не в состоянии заменить мужчин в военной экономике. Это может быть справедливо для определённых областей, требующих тяжёлого труда. Но я убеждён, что немецкая женщина полна решимости занять место, оставленное мужчиной, ушедшим на фронт, причём сделать это как можно скорее. Нам нет нужды указывать на пример большевизма. Годами миллионы лучших немецких женщин успешно работали на военном производстве, и они с нетерпением ждут, чтобы к ним присоединились и остальные женщины, чтобы им помочь. Все те, кто присоединяется к работе, тем самым всего лишь приносит соответствующую благодарность тем, кто сражается на фронте. Сотни тысяч женщин уже присоединились, и сотни тысяч присоединятся в будущем. Мы надеемся в скором времени освободить армии рабочих, которые, в свою очередь, освободят армии солдат, сражающихся на фронте.

Я был бы невысокого мнения о немецких женщинах, если бы думал, что они не хотят прислушаться к моему призыву. Они не будут пытаться следовать букве закона или проскользнуть сквозь оставляемые им лазейки. Те немногие, кто попытается это сделать, ничего не добьются. Мы не станем смотреть на справки от докторов. Также мы не станем слушать оправдания тех женщин, которые утверждают, что их муж, родственник или близкий друг нуждается в помощи, — лишь бы только уклониться от работы. На это мы будем отвечать соответствующе. Те немногие, кто попытается на это пойти, только потеряют уважение окружающих. Люди станут их презирать. Да, никто не требует, чтобы женщина, не имеющая необходимой физической силы, шла работать на танковый завод. Однако в военной промышленности есть много других занятий, которые не требуют больших физических усилий и которые женщина сможет выполнять, даже если она происходит из высших кругов. Нет никого, кто был бы слишком хорош для работы, и перед нами будет стоять выбор — либо отказаться от того, что у нас имеется, либо лишиться всего.

Настало также время спросить у женщин, имеющих прислугу, действительно ли она им необходима. Заботиться о доме и детях можно и самому, там самым освободив прислугу для других дел, или же доверить дом и детей заботам прислуги или Эн-эс-фау [NSV, партийная благотворительная организация] и пойти работать самому. Жизнь может казаться не столь приятной, как в мирное время. Однако сейчас не мир, а война. Жить в комфорте мы сможем после того, как выиграем войну. Сейчас же мы должны жертвовать нашим комфортом ради победы.

Солдатские жёны это уж точно понимают. Они знают, что их долг перед своими мужьями — поддерживать их, выполняя работу, имеющую значимость для военных целей. Прежде всего это справедливо для сельского хозяйства. Жёны крестьян должны подать хороший пример. Как мужчины, так и женщины должны быть уверены, что во время войны никто не работает меньше, чем в мирное время; напротив, в каждой области нужно трудиться ещё больше.

При этом не стоит совершать ошибку и оставлять всё на попечении правительства. Правительство может только устанавливать общие руководящие принципы. А вот воплощать данные принципы в жизнь — это уже дело рабочих, под вдохновляющим руководством партии. Причём действовать нужно быстро.

Следует пойти дальше законных требований. «Доброволец!» — вот наш лозунг. Как

гауляйтер Берлина, я обращаюсь сейчас, прежде всего, к моим берлинским товарищам. Они показали столько примеров благородного поведения и отваги во время войны, что и сейчас они не подведут. Их практичное поведение и бодрое настроение вопреки войне завоевали им доброе имя во всём мире. И это доброе имя нужно хранить и укреплять! Если я призываю моих берлинских товарищей делать работу быстро, тщательно и без жалоб, то я знаю, что они все меня послушаются. Мы не хотим жаловаться на повседневные трудности или брюзжать друг на друга. Напротив, мы хотим вести себя не только как берлинцы, но и как немцы, а именно работать, действовать, брать инициативу в свои руки и делать что-то, а не предоставлять делать это кому-то другому.

Неужели хоть одна немецкая женщина захочет проигнорировать мой призыв за счёт тех, кто сражается на фронте? Неужели кто-то захочет поставить свой личный комфорт выше национального долга? Неужели кто-то в свете угрожающей нам страшной опасности станет думать о своих частных нуждах, а не о требованиях войны?

Я с презрением отвергаю вражеское заявление, согласно которому мы подражаем большевизму. Мы не хотим подражать большевизму — мы хотим его победить, какие бы средства для этого ни понадобились. Немецкая женщина лучше остальных поймёт, что я имею в виду, ибо она уже давно знает, что война, которую сегодня ведут наши мужчины, — это, прежде всего, война для защиты её детей. То самое святое, что у неё есть, охраняется ценнейшей кровью нашего народа. Немецкая женщина должна по собственной инициативе заявить о своей солидарности со сражающимися мужчинами. Она должна вступить в ряды миллионов рабочих в армии тыла, причём сделать это завтра, а не послезавтра. Через немецкий народ должна пройти река готовности. Я надеюсь, что властям сообщит о себе бесчисленное количество женщин и, прежде всего, мужчин, не выполняющих важной работы для фронта. Дающий быстро даёт вдвое больше.

Наше общее хозяйство становится всё более прочным. Это затрагивает, в особенности, страховую и банковскую системы, налоговую систему, газеты и журналы, которые второстепенны для военной экономики, а также малозначительную партийную и правительственную деятельность; кроме того, это требует ещё больше упростить наш образ жизни.

Я знаю, что большая часть нашего народа идёт на большие жертвы. Я понимаю их жертвы, и правительство старается обеспечить им необходимый прожиточный минимум. Но кое-кто должен остаться, и кое-кто должен нести груз. Когда война закончится, мы вновь отстроим то, от чего сегодня отказываемся, с большей щедростью и ещё прекрасней, и государство в этом нам поможет.

Я решительно отвергаю обвинение в том, что наши меры уничтожат средний класс или приведут к монопольной экономике. После войны средний класс вернёт себе свои экономические и социальные позиции. Нынешние же меры необходимы для военной экономики. Их цель — не изменить структуру экономики, а всего лишь выиграть войну как можно быстрее.

Я не спорю с тем, что в предстоящие недели наши меры вызовут тревогу. Они придадут нам второе дыхание. Мы готовим фундамент для предстоящего лета, не обращая внимания на угрозы и бахвальство врага. Я счастлив раскрыть этот план победы (бурные аплодисменты) немецкому народу. Он не только принимает эти меры, он их сам потребовал; он требовал их сильнее, чем когда-либо прежде во время войны. Народ хочет действий! Настало время для этого! Мы должны использовать наше время для того, чтобы подготовить предстоящие сюрпризы.

Я обращаюсь сейчас ко всему немецкому народу и, в частности, к партии, как руководитель тотализации нашей внутренней военной экономики. Это не первая серьёзная задача, с которой вы столкнулись. И, чтобы с ней справиться, вы должны привнести сюда традиционный революционный натиск. Вам придётся иметь дело с ленью и праздностью, которые время от времени могут проявляться. Правительство издало общие директивы и в предстоящие недели издаст дополнительные директивы. О мелких вопросах, не затрагиваемых в этих директивах, должен позаботиться народ, под руководством партии. Для каждого из нас превыше всего стоит один нравственный закон: не делать ничего, что

вредит военной экономике, и делать всё, что приближает победу.

В прошедшие годы мы нередко вспоминали пример Фридриха Великого в газетах и на радио. Мы не имели права так поступать. Ибо согласно Шлиффену, незадолго до начала Третьей Силезской войны пять миллионов пруссаков Фридриха Второго противостояли 90 миллионам европейцев. На втором году страшной Семилетней войны он потерпел поражение, сотрясшее Пруссию до самого основания. У него никогда не было достаточного количества солдат и оружия, чтобы сражаться, не рискуя при этом всем. Его стратегия всегда заключалась в импровизации. Однако его принципом было нападать на врага каждый раз, когда это было возможно. Да, у него были и поражения, но главным было не это. Что было главным, так это то, что великий король оставался непокорённым, что переменчивый рок войны был не способен его поколебать, что его сердце преодолевало все опасности. В конце Семилетней войны ему был 51 год, он остался без зубов, его мучили подагра и тысячи болячек, однако он стоял над опустошённым полем сражения как победитель. Как можно сравнивать нашу ситуацию с его?! Давайте же покажем такую же волю и решимость, какую показал он, и, когда придёт время, давайте действовать так же, как действовал он, оставаясь непоколебимыми, несмотря ни на какие капризы судьбы, и давайте, так же как и он, одержим победу даже при самых неблагоприятных обстоятельствах! И давайте ни на миг не сомневаться в величии нашего дела!

Я твёрдо убеждён, что немецкий народ был глубоко потрясён ударом судьбы под Сталинградом. Он взглянул в лицо суровой и безжалостной войны. Теперь он знает страшную правду и полон решимости следовать за Фюрером сквозь огонь и воду! (Зрители встают и как бушующий океан начинают распевать: «Фюрер, приказывай — мы следуем за тобой! Да здравствует наш Фюрер!» Министр не может продолжать несколько минут.)

В последние дни английская и американская пресса много писала об отношении немецкого народа во время кризиса. Похоже, англичане думают, что они знают немецкий народ гораздо лучше, чем мы, его руководство. Они дают лицемерные советы насчёт того, что нам делать и что не делать. Они думают, что сегодняшний немецкий народ — это тот же немецкий народ, что и в ноябре 1918 года, который пал жертвой их убедительной лжи. Мне нет нужды доказывать лживость их утверждений. Это делает сражающийся и трудящийся немецкий народ.

Впрочем, мои немецкие товарищи, для того чтобы ещё больше прояснить ситуацию, я хочу задать вам ряд вопросов. Я хочу чтобы вы ответили на них по мере ваших знаний, согласно вашей совести. После того как 30 января аудитория встретила меня аплодисментами, на следующий день английская пресса сообщила, что всё это было пропагандистским шоу, не отражающим подлинного мнения немецкого народа. (Спонтанные возгласы «Фу!», «Ложь!» «Пусть они сами сюда придут! Они узнают, что это не так!») Я пригласил на сегодняшнее собрание типичных представителей немецкого народа, в лучшем смысле этого слова. (Слова министра сопровождалось бурными аплодисментами, которые усилились, когда он перешёл к собравшимся представителям армии.) Передо мной — ряды раненных немецких солдат с Восточного фронта, без ног и без рук, с ранеными телами, потерявшие зрение, пришедшие с сиделками, мужчины в расцвете сил с костылями. Пятьдесят из них носят Рыцарский Крест с Дубовыми Листьями, являясь яркими примерами нашего сражающегося фронта. За ними — рабочие с берлинских танковых заводов. За ними — партийные служащие, солдаты сражающейся армии, врачи, учёные, артисты, инженеры и архитекторы, учителя, чиновники и служащие учреждений, гордые представители каждой области нашей интеллектуальной жизни, которые даже посреди войны творят чудеса человеческого гения.

Я вижу в Дворце спорта тысячи немецких женщин. Здесь и молодёжь, и старики. Ни один класс, ни одна профессия, ни один возраст не остались без приглашения. Я могу со всей уверенностью сказать, что передо мной собралась показательная выборка немецкого населения — как с тыла, так и с фронта. Так ли это? Да или нет? (Творящееся в Дворце спорта — нечастое зрелище даже для этой старой боевой арены национал-социализма. Массы людей вскакивают на ноги. Тысячеголосый ураган выкрикивает «Да!» Участники испытывают стихийный народный референдум и волеизъявление.) Вы, мои слушатели, на

данный момент представляете весь народ. Я хочу задать вам десять вопросов, на которые вы ответите за немецкий народ на весь мир, но прежде всего для наших врагов, слушающих нас по радио. (Слова министра может расслышать только с большим трудом. Возбуждение толпы достигло кульминации. Каждый вопрос подобен острой бритве. Каждый собравшийся чувствует, что обращаются лично к нему. На каждый вопрос собравшиеся отвечают с полным соучастием и энтузиазмом. Дворец спорта оглашается единым возгласом одобрения.)

Англичане утверждают, будто немецкий народ потерял веру в победу.

Я спрашиваю вас: верите ли вы, вместе с Фюрером и нами, в полную и окончательную победу немецкого народа?

Я спрашиваю вас: намерены ли вы следовать за Фюрером сквозь огонь и воду к победе и готовы ли вы взять на себя даже самое тяжёлое личное бремя?

Второе. Англичане говорят, будто немецкий народ устал воевать.

Я спрашиваю вас: готовы ли вы следовать за Фюрером как фаланга тыла, стоя позади сражающейся армии, и вести войну с фанатичной решимостью, несмотря ни на какие повороты судьбы, до тех пор пока победа не будет за нами?

Третье. Англичане утверждают, будто у немецкого народа больше нет желания принимать растущие требования правительства к труду на военные цели.

Я спрашиваю вас: намерены ли вы и весь немецкий народ трудиться, если Фюрер прикажет, по 10, 12 и, в случае необходимости, 14 часов в день и отдать всё для победы?

Четвёртое. Англичане утверждают, будто немецкий народ не ободряет принятые правительством меры по тотальной войне. Будто он хочет не тотальную войну, а капитуляцию! (Крики: Нет! Ни за что!)

Я спрашиваю вас: хотите ли вы тотальную войну? Если потребуется, хотите ли вы более тотальную и радикальную войну, чем вы вообще можете сегодня представить?

Пятое. Англичане утверждают, будто немецкий народ потерял веру в Фюрера.

Я спрашиваю вас: доверяете ли вы Фюреру сильнее, крепче и непоколебимей, чем прежде? Готовы ли вы целиком и полностью следовать ему, куда бы он ни пошёл, и делать всё, что только потребуется для доведения войны до победного конца? (Многотысячная толпа поднимается как один, проявляя беспрецедентный энтузиазм. Тысячи голосов сливаются в один: «Фюрер, приказывай — мы следуем за тобой!» Дворец сотрясает волна возгласов «Хайль!» Словно по команде, поднимаются флаги и знамёна, как высшее выражение торжественного мига, когда толпа воздаёт честь Фюреру.)

Шестое. Я спрашиваю вас: готовы ли вы отныне отдавать все свои силы для обеспечения восточного фронта людьми и вооружением, необходимыми ему для того, чтобы нанести большевизму смертельный удар?

Седьмое. Я спрашиваю вас: клянётесь ли вы торжественно перед фронтом, что тыл надёжно стоит за ним и что вы отдадите ему всё, что ему нужно для победы?

Восьмое. Я спрашиваю вас: хотите ли вы, в особенности женщины, чтобы правительство делало всё возможное, чтобы побудить немецких женщин отдать все свои силы работе на военную экономику, а также освободить мужчин для фронта везде, где это только возможно, тем самым оказав помощь мужчинам на фронте?

Девятое. Я спрашиваю вас: одобрите ли вы, в случае необходимости, самые радикальные меры против небольшой кучки уклонистов и спекулянтов, делающих вид, будто сейчас не война, а мир, и использующих народную нужду в своих корыстных целях? Согласны ли вы, что наносящие вред военной экономике должны лишиться головы?

Десятое, и последнее. Я спрашиваю вас: согласны ли вы, что прежде всего во время войны, согласно платформе национал-социалистической партии, все должны иметь одинаковые права и обязанности, что тыл должен нести тяжёлое бремя войны совместно и что бремя следует поровну разделить между начальниками и простые служащими, между богатыми и бедными?

Я задал вопросы, и вы мне на них ответили. Вы — часть народа, и ваши ответы — это ответы немецкого народа. Вы сказали нашим врагам то, что они должны были услышать, чтобы у них не было никаких иллюзий и ложных идей.

Сейчас, так же как и в первые часы нашего правления и в последующие десять лет, мы тесно сплочены с немецким народом. За нами — самый могучий союзник на всей земле, сам народ, и он полон решимости следовать за Фюрером, что бы ни случилось. Он готов нести самое тяжёлое бремя, лишь бы это привело к победе. Какая сила на земле сможет помешать нам достичь этой цели? Мы должны победить, и мы победим! Я стою сейчас перед вами не только как представитель правительства, но и как представитель народа. Вокруг меня — мои старые партийные товарищи, занимающие высокие народные и правительственные посты. Рядом со мной сидит товарищ Шпеер. Фюрер поручил ему крайне важную задачу по мобилизации немецкой военной промышленности и снабжению фронта всем необходимым оружием. Рядом со мной сидит товарищ Лей. Фюрер возложил на него руководство немецкими рабочими, включая обучение их беспрестанной работе на военную экономику. Мы в глубоком долгу перед товарищем Заукелем, которому Фюрер поручил доставить в Рейх сотни тысяч рабочих для поддержки нашего народного хозяйства; это то, что наш враг сделать не в состоянии. С нами также все руководители партии, армии и правительства.

Мы — дети народа, сплочённые самым критическим моментом за всю нашу национальную историю. И мы обещаем вам, обещаем фронту, обещаем Фюреру, что мы превратим тыл в такую силу, которой Фюрер и его сражающиеся солдаты смогут полностью доверять. Мы торжественно клянёмся, что будем делать в нашей жизни и работе всё, что необходимо для победы. Мы наполним наши сердца политическим рвением, вечным огнём, пылавшим во время великих битв партии и государства. Никогда во время этой войны мы не позволим себе стать жертвой лживой и лицемерной объективности, которая столько раз приносила великие беды немецкому народу на протяжении его истории!

Когда началась война, мы обратили наш взор к народу и только народу. То, что служит его борьбе за жизнь, — хорошо, и это надо поощрять. То, что вредит его борьбе за жизнь, — плохо, и это надо устранять и искоренять. С горячим сердцем и холодной головой мы преодолеем нелёгкие проблемы этой стадии войны. Мы на пути к окончательной победе. И победа эта покоится на нашей вере в Фюрера.

В этот вечер я хочу ещё раз напомнить всему народу о его долге. Фюрер ждёт, что наши будущие поступки затмят всё, что мы делали до сих пор. Мы не хотим обмануть его ожиданий. Так же, как мы гордимся им, он должен гордиться нами.

Великие кризисы и потрясения в народной жизни показывают, кто настоящий мужчина и кто настоящая женщина. У нас больше нет права говорить о слабом поле, ибо оба пола проявляют ту же решимость и ту же духовную мощь. Народ готов на всё. Фюрер приказал, и мы последуем за ним. В этот час национальных раздумий и размышлений мы твёрдо и непоколебимо верим в победу. Мы видим её перед собой; нам нужно только протянуть к ней руку. Мы должны научиться подчинять ей всё. Таков долг данной минуты. И наш лозунг должен быть таким: «Воспрянь, народ, и пусть грянет буря!» (Заключительные слова министра потонули в нескончаемых бурных аплодисментах.)

Глава 4.

Мимикрия

Mimicry. «Das Reich», 20 июля 1941 г.

Статья, опубликованная в нацистской газете «Das Reich» 20 июля 1941 года, вскоре после нападения Германии на СССР. Одна из самых яростных и удачных нападок Геббельса на евреев.

Энциклопедическая справка. МИМИКРИЯ (англ. mimicry, от греч. mimikos — подражательный), у животных один из видов покровительственной окраски и формы, при котором животное похоже на предметы окружающей среды, растения, на несъедобных или хищных животных. Способствует сохранению животного в борьбе за существование. В переносном смысле: беспринципное приспособление к окружающим общественным условиям. Один из самых известных примеров животного, обладающего мимикрией, — хамелеон.

* * *

Евреи — мастера подстраиваться под окружение, при этом нисколько не меняя своей натуры. Они — хамелеоны. Они обладают природным чутьём, позволяющим им чувствовать опасность, а их стремление к самосохранению, как правило, даёт им надлежащие пути и способы для избежания опасности безо всякого риска для своей жизни и без необходимости обладать смелостью. Обнаружить их коварные и скользкие методы не так-то легко. Нужно быть опытным специалистом по евреям [евреологом, выражаясь языком проф. Столешникова — П.Х.], чтобы понять, что происходит. Когда их изобличают, их ответ прост и примитивен. Он состоит в невероятном нахальстве, которое приносит плоды, поскольку большинство людей даже не предполагает, что можно быть таким нахальным. Шопенгауэр однажды сказал, что еврей — мастер лжи. Он такой большой специалист по искажению истины, что может сказать своему ни о чём не подозревающему оппоненту прямо противоположное истине даже по самому что ни на есть ясному вопросу. Он делает это со столь поразительной наглостью, что сбивает слушателя с толку; в этот момент еврей, как правило, победил.

Евреи зовут это хуцпой. Хуцпа — это чисто еврейское выражение, которое просто нельзя перевести на какой-либо другой язык, поскольку хуцпа — это понятие, которое можно обнаружить только среди евреев. Другим языкам не нужно было придумывать такое слово, поскольку сей феномен им незнаком. Хуцпа — это беспредельная, дерзкая и невероятная наглость и бесстыдство.

После того как мы имели сомнительное удовольствие столкнуться с евреями, мы имели более чем достаточно примеров типичной еврейской черты характера, называемой ими хуцпой. Трусые стали героями, а порядочные, работающие и отважные люди — презренными идиотами или дураками. Жирные и потные биржевики преподносили себя как коммунисты, спасающие мир, а храбрых солдат изображали как животных. Нормальные семьи с издёвкой называли питомниками, в то время как полигамию расхваливали как высшую форму человеческого развития. Самый отвратительный хлам, какой только мог создать человеческий разум, представлялся как великое искусство, в то время как подлинное искусство презрительно называли китчем. Убийца был не преступником, а жертвой.

Такова была система общественного обмана, которая, если её применять достаточно долго, калечит народ как в культурном, так и в духовном плане и со временем подавляет любой вид обороны. До национал-социализма Германия была прямо посреди этой смертельной опасности. Если бы наш народ в самый последний момент не пришёл в себя, то наша страна созрела бы для большевизма — самой страшной инфекции, которой евреи могут

заразить народ.

Большевизм — это также выражение еврейской хуцпы. Буйным еврейским партийным лидерам и хитрым еврейским капиталистам удался самый бесстыжий тактический ход, который только можно себе вообразить. Они подняли на классовую борьбу так называемый пролетариат, беспощадно раздувая подлинные и вымышленные проблемы. Их целью было всеобщее господство евреев. Жесточайшая плутократия использовала социализм для установления жесточайшей финансовой диктатуры. Мировая революция должна была распространить этот эксперимент с Советского Союза на весь остальной мир. Результатом этого стало бы мировое господство евреев.

Национал-социалистическая революция стала смертельным ударом по этой попытке. И после того как международное еврейство поняло, что их агитации уже недостаточно для того, чтобы захватить различные европейские народы, они решили ждать войны. Они хотели, чтобы та длилась как можно дольше, чтобы по её окончании они смогли установить большевистский террор и большевистское насилие над ослабленной, измождённой и беспомощной Европой. Такова была цель московских большевиков с самого начала войны. Они хотели вступить в неё только тогда, когда им была бы гарантирована лёгкая и надёжная победа, удерживая между тем достаточное количество немецких войск, чтобы не дать Германии добиться окончательной победы на западе. Могу представить себе крики бешенства в Кремле, когда в одно воскресное утро они обнаружили, что меч Фюрера разрезал их паутину, сотканную из лжи и интриг.

До того момента еврейские большевистские руководители хитро держались на заднем плане — вероятно, ошибочно полагая, что так они смогут нас одурачить. Литвинов и Каганович редко когда появлялись на публике. За кулисами, однако, они делали свою подлую работу. Они пытались убедить нас в том, что еврейские большевики в Москве и еврейские плутократы в Лондоне и Вашингтоне — это враги. При этом, однако, они тайком планировали нас удавить. Это доказывается тем, что они согласовывали друг с другом тот момент, когда их дьявольская игра будет раскрыта. Несведущие народы и с той, и с другой стороны, несомненно поражавшиеся такой перспективе, успокаивались при помощи тактических мер.

Так, например, в Москве евреи упразднили Союз воинствующих безбожников — при том, что всего лишь несколькими днями ранее ведущим советским «шишкам» состоять в нём было делом чести. Отныне религиозная свобода гарантировалась во всём СССР. В мировой прессе распространялись лживые новости, объявляющие, помимо прочей лжи, что в [советских] церквях вновь разрешили молиться. Англичане так и не решились играть по ночам на своём радио Интернационал, поскольку Иден сделал интересное заявление, согласно которому большевики были не союзниками, а всего лишь соратниками по борьбе. На данный момент Интернационал для британского народа — это уж слишком, но они из кожи вон лезут, чтобы представить Сталина великим государственным деятелем и замечательным социальным реформатором, которого можно сопоставить разве что только с Черчиллем. Они делают всё возможное, чтобы найти и другие сходства между славными демократиями Москвы и Лондона.

Что интересно, в этом отношении они не так уж и далеки от истины. Разными они могут казаться только несведущим людям. Для экспертов же они похожи как две капли воды. И тут, и там трудятся евреи — неважно, на сцене или за кулисами. Когда они молятся в Москве и распевают Интернационал в Лондоне, они делают то, что евреи делали всегда. Они занимаются мимикрией. Они подстраиваются под окружающую среду — медленно, шаг за шагом — так, чтобы не потревожить и не разбудить остальных. Они очень злы на нас за то, что мы их изобличили. Они знают, что мы распознаём их по их сути. Еврей чувствует себя в безопасности только тогда, когда он может оставаться невидимым. Он выходит из себя, когда понимает, что его раскусили. Опытный эксперт по евреям [евреолог — П.Х.] тотчас же узнает в оскорблениях и жалобах хорошо известные ветхозаветные вспышки ненависти. Они вставляли у нас на пути так часто, что лишились всей своей оригинальности. Для нас они представляют только психологический интерес. Мы спокойно ждём, пока ярость евреев не достигнет своей низшей точки. После этого они начинают разваливаться. Они несут всякую

чепуху и тем самым выдают себя.

Передачи, передаваемые по Радио «Москва» и Радио «Лондон», так же как и статьи, появляющиеся в большевистских и плутократических органах печати, просто не поддаются описанию. Лондон всегда отдавал предпочтение Москве, которая позволяет ему сохранять благовоспитанность и смешиваться с ландшафтом. Московские евреи выдумывают ложь и всевозможные злодеяния, а лондонские евреи распространяют их, облакая их в форму рассказов, подходящих для простодушных буржуа. Делают они это, разумеется, только из чувства профессионального долга. Жуткие преступления в Лемберге [Львове], потрясшие весь мир, большевиками, конечно же, не совершались, а являются вымыслом Министерства пропаганды. И неважно, что немецкая кинохроника предоставила всему миру доказательства. Мы, разумеется, подавляем искусство и науку, зато большевизм является настоящим центром культуры, цивилизации и человечности. Лично нам доставило большое удовольствие недавнее заявление Радио «Москва». Оно было до того жалким и нелепым, что звучало почти как похвала. Мы полагаем, что еврейский оратор помнит старые добрые берлинские времена. Если с памятью у них всё в порядке, то они должны помнить, что за все их оскорбления в конце концов приходится держать ответ. Каждый вечер они объявляют, что хотят дать нам в нос — нам и всем остальным фашистским свиньям. Что ж, господа, хотеть не вредно! Всё это сильно напоминает некую трагикомедию. Евреи говорят так, будто они действительно сильны, но скоро они соберут свои манатки и дадут дёру от наступающих немецких солдат. «Qui mange du juif, en meurt!» — «Кто ест от еврея, тот погибнет!»

Можно с полной уверенностью сказать, что все, у кого на стороне евреи, уже проиграли. Они — лучший столп грядущего поражения. Они несут семя разрушения. Они надеялись, что эта война приведёт к последнему отчаянному удару по национал-социалистической Германии и пробуждающейся Европе. Они потерпят крах. Уже сегодня мы начинаем слышать по всему миру голоса отчаявшихся и покорённых народов: «Всему виной — евреи! Всему виной — евреи!»

Суд, который вынесет им приговор, будет страшен. Нам ничего не нужно делать самим. Это произойдёт потому, что это должно произойти.

Кулак пробудившейся Германии уже разбил эту расовую гадость, и за ним непременно последует кулак пробудившейся Европы. И тогда мимикрия евреям не поможет. Им придётся предстать перед своими обвинителями. Суд народов будет судить своего угнетателя.

Последует удар — безжалостный и беспощадный. Мировой враг падёт, и Европа обретёт мир.

Глава 5.

Пособие для будущих фюреров

(Две короткие статьи Геббельса о качествах, которыми должен обладать вождь.)

Двадцать советов диктатору и тем, кто хочет им стать

Advice for a Dictator And for Those Who Want to Become One.
«Der Angriff», 1 сентября 1932 г.

---

1. Для диктатуры требуются три вещи: человек, идея и последователь, готовый жить ради человека и идеи и, если необходимо, отдать за них жизнь. При отсутствии человека диктатура безнадёжна; при отсутствии идеи — невозможна; если же отсутствует последователь, то такая диктатура — просто неудачная шутка.

2. Диктатура при необходимости может идти против парламента, но она никогда не должна идти против народа.

3. Сидеть на штыках не очень-то удобно.

4. Первоосновная задача диктатора — сделать популярным то, что он хочет, приведя волю народа в соответствие со своей. Только в этом случае широкие массы со временем поддержат его и вступят в его ряды.

5. Наивысший долг диктатора — социальная справедливость. Если люди почувствуют, что диктатор представляет малочисленную крупную буржуазию, не имеющую ничего общего с ними, то они будут видеть в диктаторе злейшего врага и быстро его свергнут.

6. Диктатуры смогут спасти народ в том случае, если они будут знать способы получше прежних форм правления, с которыми они борются, и если их власть будет столь крепко покоиться на народе, что они будут зависеть не от оружия, а от своих последователей.

7. Диктатору не нужно следовать за волей большинства. Однако он должен быть в состоянии использовать волю народа.

8. Руководить партиями и массами — это то же самое, что править народом. Тот, кто губит партию, приведёт народ на край пропасти. Политическое умение вовсе не состоит в использовании обманных методов для получения министерской должности за счёт других.

9. Диктатуры должны уметь выживать за счёт собственных духовных ресурсов. Недопустимо, если хорошее в их идеях исходит от оппонентов, а то, что не исходит от оппонентов, плохо.

10. Не стоит стыдиться способности говорить. Она постыдна только тогда, когда слова не подкрепляются делами. Красиво говорить хорошо. Смело поступать ещё лучше. Типичный реакционер, как правило, не умеет ни говорить, ни действовать. Ему каким-то образом удалось заполучить власть, но он понятия не имеет, что с ней делать.

11. Ничто так не чуждо диктаторскому мышлению, как буржуазная концепция объективности. Диктатура субъективна уже по самой своей сути. Она обязательно встаёт на чью-либо сторону. Если она за белое, она должна быть против чёрного. Если же второго не происходит, возникает опасность того, что люди начнут сомневаться в её честности по поводу первого.

12. Диктатура открыто говорит о том, что она собой представляет и чего она хочет. Ничто так не чуждо ей, как прятаться за чисто внешней стороной. У неё есть смелость не только действовать, но и делать заявления.

13. Диктатуры, скрывающиеся за законом, чтобы придать себе видимость законности, пусть даже их действия говорят об обратном, долго не протянут. Они погибнут из-за своей некомпетентности, оставив за собой хаос и замешательство.

14. Только те, кому не хватает смелости вступить в партию, хвалятся, что они выше партии. Когда рушатся миры, когда сотрясаются основания, когда революционный пыл охватывает целые народы и государства, нужно вступить в партию, нужно быть за или против. Тот, кто стоит на полпути, будет разодран противоречиями, став жертвой собственной нерешительности.

15. Это может звучать смешно, но это действительно так: сущность диктатора не должна зависеть от его имени. Можно править, даже если ты Иванов или Петров. А за право получить звание нужно бороться. Его нельзя добиться обманным путём.

16. Настоящий диктатор зависит от самого себя, в то время как его лжедвойник скрывается за правилами и зависит от юридических параграфов, с тем чтобы оправдать свои поступки.

17. Всё гениальное просто, и всё простое гениально. Мелким людишкам нравится скрывать свою ничтожность за сложными вещами.

18. Армия существует для того, чтобы защищать страну от внешней угрозы, а не для того, чтобы угнетать народ в интересах кучки узурпаторов. Диктатура, которая не в состоянии защитить себя с помощью своих сторонников, заслуживает того, чтобы её свергли.

19. Примо де Ривера [диктатор Испании, лишившийся власти в 1930 г.] пал из-за того, что его власть покоилась на оружии, однако со стороны народа он завоевал только ненависть и презрение.

20. То, что делает Муссолини, непоколебимо, ибо он — кумир своего народа. Он вернул Италии то, что всегда было самой лучшей и надёжной основой государства, — доверие.

Вождь

Der Führer. «Der Angriff», 22 апреля 1929 г.

Данная статья была опубликована в газете «Der Angriff» 22 апреля 1929 года по случаю 40-летия Адольфа Гитлера. В ней Геббельс объясняет суть лидерства и заканчивает кратким упоминанием о Гитлере. Начиная с 1933 года Геббельс ежегодно выступал с речью по случаю дня рождения Фюрера.

* * *

Вождь должен обладать характером, волей, талантом и удачей. Если эти четыре качества гармонично сочетаются в одной выдающейся личности, то мы имеем человека, призванного историей.

Характер — это самый важный фактор. Знания, чтение книг, опыт и практика приносят больше вреда, чем пользы, если они не основываются на сильном характере. Характер позволяет им достигнуть наивысшего проявления. Для этого требуются смелость, выносливость, энергия и последовательность. Смелость даёт человеку не только способность распознавать, что есть добро, но и говорить об этом и делать это. Выносливость даёт ему способность преследовать выбранную цель, пусть даже на его пути стоят, казалось бы, непреодолимые препятствия, и провозглашать её, пусть даже она непопулярна, пусть даже она делает его непопулярным. Энергия мобилизует силы рисковать всем ради цели и стойкость придерживаться её. Последовательность даёт его зрению и разуму остроту знаний и логику в мыслях и действиях, что даёт действительно великим людям способность достигать вечно колеблющихся масс. Эти мужественные добродетели вместе образуют то, что зовётся характером. Характер, вкратце говоря, есть стиль и поведение в наивысшей форме.

Воля поднимает характер с индивидуалистического уровня до уровня универсального. Воля преобразует человека с характером в человека политического. Любой значительный

человек чего-нибудь хочет, и готов поистине использовать любые средства для достижения своей цели. Воля служит отличительным признаком между человеком, который действует, и человеком, который всего лишь думает. Она — посредник между знаниями и действиями. Гораздо важнее хотеть того, что правильно, нежели просто знать, что правильно. Это особенно справедливо для политики. Какая польза от того, что я знаю врага, если при этом у меня нет желания его уничтожить? Многие знают, почему на Германию обрушились несчастья, но мало у кого есть желание положить конец её бедам. Что отличает того, кто призван для лидерства, от всех остальных, так это следующее: он не только желает хотеть, но и хочет желать.

Но в политике важно не только то, что ты хочешь, но и то, чего ты добиваешься. Это приводит нас к третьему качеству политически одарённой личности — таланту. Прогресс требует достижений. Лидерство означает хотеть чего-то и быть в состоянии показать способ для выполнения того, что ты хочешь. История судит по тому, что было сделано. Нам, немцам, нужно хорошо это осознать. Политика — это общественное дело, и нельзя применять законы частных вещей к вещам общественным. Мы, немцы, часто склонны путать желание со способностью осуществить желаемое, и прощаем некомпетентных людей, которые говорят, что они хотели пользы и добра. «Нам не удалось установить социализм, — говорят ноябрьские марксисты, — но мы хотя бы хотели это сделать». Это совершенно не относится к делу; нам ведь всё равно, если кто-то хочет играть на скрипке. Он должен быть в состоянии действительно научиться на ней играть. Тот, кто хочет спасти народ, должен, прежде всего, иметь необходимый для этого талант.

Характер, воля и талант, три предпосылки для лидерства, проявляются в способных людях. Они либо есть, либо их нет. И, наконец, четвёртое качество, которое объединяет три остальных, — это удача. Вождь должен быть удачливым. Он должен иметь благословение свыше. Нужно быть в состоянии увидеть, что все твои действия находятся под защитой некоей высшей силы. У вождя может отсутствовать всё, за исключением удачи. Это незаменимый атрибут.

Массы не противятся вождям. Кому они инстинктивно противятся, так это узурпаторам, претендующим на власть, не имея при этом необходимой воли и таланта. Вождь едва ли может быть врагом масс. Он лишь остерегается дешёвых приёмов массовой лести, которые кормят людей пустыми словами, а не хлебом.

Вождь должен уметь делать всё. Это не значит, что он понимает все детали, но он должен знать основное. Есть немало других полезных людей, которые могут вращать колёса политики.

Искусство организации — один из самых важных факторов среди качеств политических вождей. Организация — это значит правильно устанавливать труд и ответственность. Вождь является специалистом в том, что касается механизма запутанной политической машины.

* * *

Сегодня мы отмечаем 40-летний юбилей Адольфа Гитлера. Мы верим, что судьба призвала его указать путь немецкому народу. Мы приветствуем его с почтением и преданностью и желаем только того, чтобы он был с нами до тех пор, пока его труд не будет завершён.

Глава 6.

Занимательная еврейология

(Подборка очерков Геббельса о евреях, в которых раскрывается их неприглядная сущность.)

Еврей

The Jew. «Der Angriff», 21 января 1929 г.

Всё в Германии открыто обсуждается, и каждый немец вправе иметь собственное мнение по любому вопросу. Можно быть католиком, протестантом, служащим, работодателем, капиталистом, социалистом, демократом, аристократом. Нет ничего зазорного в том, чтобы принимать ту или иную сторону вопроса. Дискуссии имеют место публично, и неясные или запутанные вопросы разрешаются при помощи аргументов и контраргументов. Но есть одна проблема, которая публично не обсуждается и о которой даже упоминать следует с осторожностью: еврейский вопрос. В нашей республике это табу.

Еврей имеет иммунитет от любой опасности: можно называть его негодяем, паразитом, мошенником, спекулянтом — всё с него как с гуся вода. Но назовите его евреем, и вы будете поражены тем, как он отшатнётся; тем, какую боль ему это причинит; тем, как он внезапно отпрянет: «Меня обнаружили!»

От еврея нельзя защититься. Он нападает со скоростью света из безопасного укрытия и использует все свои способности для того, чтобы подавить любую попытку оказать сопротивление.

Он быстро оборачивает обвинения обличителя против него самого, и обличитель становится лжецом, нарушителем спокойствия, террористом. Нет ничего более ошибочного, как пытаться защищаться. Именно этого хочет еврей. Он способен каждый день выдумывать новую ложь, на которую его противнику придётся отвечать, в результате чего противник будет тратить слишком много времени на собственную защиту и у него не останется времени на то, чего еврей действительно боится: на нападение. В конце концов обвиняемый становится обвинителем, шумно сажающим прежнего обвинителя на скамью подсудимых. Так всегда было в прошлом, когда тот или иной человек или движение пытались бороться с евреем. То же самое должно было случиться и с нами, если бы мы не были полностью осведомлены о его сущности и если бы нам не хватило смелости сделать следующие радикальные выводы:

1. С евреем нельзя бороться положительными методами. Он негативен, и это негативное следует устранить из немецкой системы, или же он вечно будет её портить.

2. Нельзя обсуждать еврейский вопрос с евреями. Очень тяжело доказать кому бы то ни было, что он должен себя обезвредить.

3. Нельзя позволять еврею то же, что и честному оппоненту, ибо он не является честным оппонентом. Щедростью и благородством он будет пользоваться только для того, чтобы заманить своего противника в ловушку.

4. Еврею нечего сказать о немецких вопросах. Он — иностранец, чужак, который всего лишь пользуется правами гостя — правами, которыми он всегда злоупотребляет.

5. Так называемая религиозная мораль евреев — никакая не мораль, а поощрение обмана и предательства. Следовательно, они не имеют права пользоваться защитой со стороны государства.

6. Еврей не умнее нас, он всего лишь хитрее и коварнее. Его систему нельзя победить экономически, ибо он следует совершенно иным моральным принципам, нежели мы.

Разрушить её можно только с помощью политических мер.

7. Еврей не может оскорбить немца. Еврейское злословие — не что иное, как почётная грамота для немца, бросившего вызов евреям.

8. Чем больше немец или немецкое движение противится еврею, тем бóльшую ценность он или оно имеет. Если на кого-то нападают евреи, то это верный признак его добродетельности. Тот, кого евреи не преследуют, или тот, кого они хвалят, бесполезен и даже опасен.

9. Еврей оценивает немецкие вопросы с еврейской точки зрения. Следовательно, верным должно быть прямо противоположное тому, что он говорит.

10. Антисемитизм нужно либо поддерживать, либо отвергать. Тот, кто защищает евреев, приносит вред своему народу. Можно быть либо еврейским подхалимом, либо еврейским противником. Противостоять евреям — это вопрос личной гигиены.

Эти принципы дают антиеврейскому движению шанс на успех. Только такое движение евреи воспримут всерьёз, только такого движения они будут бояться.

Таким образом, то, что еврей кричит и жалуется на такого рода движение, — верный признак того, что оно право. Поэтому мы в восторге от того, что еврейские газеты постоянно набрасываются на нас с нападками. Они могут вопить о терроре. Мы же отвечаем им знаменитой фразой Муссолини: «Террор? Ни за что!» Это общественная гигиена. Мы хотим избавиться от этих субъектов точно так же, как врач избавляется от бактерий.

Исидор

Isidor. «Der Angriff», 15 августа 1927 г.

В данном памфлете Геббельс высмеивает вице-президента берлинской полиции Бернхарда Исидора Вайса, злейшего врага национал-социалистической партии, делая акцент на его еврейском происхождении.

* * *

Меня зовут Хазе [«Hase» в переводе с немецкого означает «заяц», а также «невежда» — П.Х.]. Я живу в лесу и ничего ни о чём не знаю. Я никуда не вмешиваюсь. Я, если можно так сказать, политически нейтрален. Если надо, я могу поверить во всё что угодно, хотя факты — лучше всего. Факты — это просто замечательно! Я придерживаюсь того мнения, что крайне правых и крайне левых надо запретить. О центре, разумеется, речи не идёт. Как я уже сказал, это моё мнение. Я — реалист. Это удобно, практически безопасно и позволяет заработать на кусок хлеба.

Но давайте представим себе, что я больше не живу в лесу, а, скажем, в Китае. Волею судьбы я оказался в этой стране. Давайте представим себе это. Что ж, это было бы крайне неприятно. В Китае ведь, как известно, все китайцы, даже император. Я бы всем бросался в глаза. Меня зовут Хазе, и я выгляжу как немец. Любой меня тотчас же распознал бы. Дети и те кричали бы мне на улице вслед: «Эй, Хазе!»

Но я бы знал, как поступить. Я отрастил бы длинную косичку и перестал бы выглядеть как немец. Славную фамилию Шмидт я сменил бы на Ву-Кью-Чу. Именно так я бы поступил. И если бы кто-то продолжал называть меня Хазе, я бы очень на него сердился.

Что ж, представим себе, что я живу в Шанхае, а мой отец по-прежнему живёт в лесу. Я бы никому ничего не рассказывал о лесе. Напротив! Я вёл бы себя так, будто мы жили в Шанхае в течение поколений, не важно, что кто-то бы в этом сомневался. Далее, предположим, что в результате несчастного случая гибнет начальник полиции Шанхая. И все китайцы начнут скандировать: «Ву-Кью-Чу должен стать нашим руководителем!»

После этого я каким-то образом стану начальником полиции города Шанхай. Хорошо быть начальником полиции. Можно делать всё, что только пожелаешь. Разумеется, если остальные при этом не возражают. Но они и не будут возражать. Если они были достаточно глупы для того, чтобы кричать: «Ву-Кью-Чу должен нами руководить!», то они должны быть довольны мной. А если кто-то будет недоволен, я приму меры. А недовольные всегда найдутся. Поэтому я постановлю:

«Быть недовольным запрещено!»
Ву-Кью-Чу.

И я буду править. Я знаю, что это не так легко, как кажется. Так, некоторые будут приходить и говорить: «Что надо этому Ву-Кью-Чу? Он даже не из нашего народа. Ву-Кью-Чу на самом деле зовут Хазе, и он раньше жил в лесу. Он пробрался сюда хитростью. Мы жили здесь, на китайской земле, тысячелетиями. Наши прадеды сделали эту землю пригодной для жилья и защищали её ценой своей жизни. В то время Ву-Кью-Чу всё ещё жил в лесу, а сейчас он ведёт себя так, будто он здесь жил всегда. Долой его! Китай для китайцев!»

Это, конечно, было бы для меня крайне неприятно. Ведь, если отрезать мою косичку, то даже ребёнок поймёт, что эти люди правы. Но этого не произойдёт. Как-никак, я – начальник полиции, а значит, люди должны меня уважать. Таким образом, я издам ещё одно постановление:

«Те, кто называет меня Хазе, разжигают классовую борьбу. Я запрещаю так поступать. Нарушители будут караться строжайшим образом».
Ву-Кью-Чу.

И тогда я наконец обрету покой. Я буду отдыхать в своём кабинете, окружённый славой. Китайские кули будут обмахивать меня опахалом, я буду принимать заокеанских гостей и посещать дорогие банкеты. Моя косичка будет становиться всё длинней и длинней, и скоро я сам забуду, что когда-то меня звали Хазе. Недовольные вымрут, и в мире воцарится покой и согласие.

Только тогда жизнь станет по-настоящему прекрасной и достойной.

Я кормчий, указывающий путь. Вот только все, подобно мне, также не должны ничего знать, чтобы твёрдо и непоколебимо в это верить.

Но, как я уже говорил, это всего лишь предположение.

Китайцы ведь не настолько глупы, чтобы поверить в то, что меня зовут Ву-Кью-Чу, и сделать меня начальником полиции.

Таких глупцов попросту не существует.

Это всего лишь сказка.

Я не китаец, и я не живу в Шанхае. И зовут меня не Ву-Кью-Чу, а Хазе.

Я живу в лесу и ничего не знаю.

Немцы, покупайте только у евреев!

Germans, Buy only from the Jew!
«Der Angriff», 10 декабря 1928 г.

Данное эссе было опубликовано в канун рождественского сезона покупок. В нём Геббельс иронически советует всем немцам покупать только у евреев. Заголовок статьи является пародией на знаменитый нацистский лозунг «Немцы, не покупайте у евреев!»

Почему? Потому что еврей продаёт дешёвый, но дрянной товар, в то время как немец устанавливает надлежащую цену за хороший товар. Потому что еврей обманывает вас, в то время как немец обращается с вами честно и справедливо. Потому что у еврея вы можете купить всякий хлам, а немец продаёт, в основном, только качественные товары.

Еврей – ваш кровный брат, немец же – враг вашего народа. Еврей трудится в поте лица, немец же – лентяй и бездельник. Еврей четыре года стоял с вами на фронте, плечом к плечу, рискуя своей жизнью за славу и величие Германии, в то время как немец отсиживался в тылу. Еврей погибал, чтобы Германия могла жить. Трудно отыскать еврея, который бы во время войны и революции не потерял всё, что у него было, и так же нелегко найти немца, который бы не разбогател и не обнаглел. И вообще, всем известно, что немец распял Христа, а еврей превратил его учение о любви в действительность.

Покупайте только в еврейских универмагах. Какое вам дело до мелкого немецкого торговца? Пускай он отправляется в Палестину и продаёт свои товары там! Ему не место здесь, в Германии. Нам надоела его постоянная болтовня о вымирающем мелком бизнесе. В еврейском универмаге так удобно и уютно! Там можно найти любой дешёвый хлам. Эти дворцы – на каждом углу. Их свет сияет в тёмной ночи, в витринах светятся рождественские ёлки, над морём безвкусного китча поют ангелы, дети смеются и хлопают в ладоши, а чуть поодаль стоит приветливый торговец-еврей, потирая от радости руки. Где вы найдёте такого же щедрого и энергичного торговца-немца? Вы хотите сказать, что немцу тоже надо зарабатывать на жизнь? С какой это стати? Кем он себя возомнил? Пускай живёт на пособии по безработице, как все мы. Почему это отдельные немцы должны жить лучше, чем все остальные? В Германии это право, как-никак, имеют только евреи. Для чего же ещё нужна республика, как не для того, чтобы евреям жилось хорошо?

На это рождество в одном только Берлине из-за еврейских универмагов обанкротилось шестьсот малых предприятий! Вы хотите сказать, что вокруг ещё так много немцев? Ничего – к следующему рождеству их станет гораздо меньше. В Германии уже почти нечему и некому банкротиться. Так и должно быть. Германия для евреев! За это мы сражались и истекали кровью. Ради этой цели мы отдадим последние гроши.

Выставляйте на продажу рождественские ёлки. Ликуйте, дочери Сиона! Добропорядочные немцы из кровно заработанных монет куют цепи для самих себя. Еврейский финансист будет использовать их для того, чтобы держать немцев в вечном рабстве. Ну кто откажется помочь мировому еврейству в его славном деле? Для чего нам шея, как не для того, чтобы носить ярмо? Вот уже десять лет Германия распродаётся и покупается. Разве кто-то откажется помочь? Разве кто-то спрашивает, от кого игрушка под рождественской ёлкой – от еврея Титца или немца Мюллера? Еврей будет жиреть от монет, которые вы ему даёте, немец же будет умирать от голода. Ну и что? Да воссияет свет над евреями, да опутает немцев тьма! Это то, чего хочет бог евреев, так же как и их верный прихлебатель, министр финансов Гильфердинг. Имущество ничьё, если оно не принадлежит еврею. Благородству – ничего, банкам, биржам и мошенникам из универмагов – всё!

Рождество – праздник любви. Так возлюбим же, братья, бедных и несчастных евреев! Пускай они лопаются от жиру! Любите врагов ваших, делайте добро ненавидящим вас! Разве еврей не был всегда нашим врагом? Разве он не ненавидел, не угнетал, не клеветал и не плевал всегда на нас? Найдётся ли хоть один человек, который скажет, что мы должны относиться к нему согласно закону, который он применяет по отношению к нам: око за око и зуб за зуб?

Младенец, чей день рождения мы будем скоро отмечать, пришёл в этот мир, чтобы принести любовь. Однако Христос-человек понял, что любовь не всегда действует. И когда он увидел в храме еврейских менял, он взял кнут и выгнал их вон.

Немцы, покупайте только у евреев! Пускай ваши сограждане голодают! Ходите в еврейские универмаги, особенно на рождество. Чем несправедливее вы будете к своему собственному народу, тем скорее наступит день, когда придёт один человек, возьмёт кнут и выгонит менял из храма нашей отчизны.

Глава 7. Битва за Берлин

(Отрывок)

Kampf um Berlin, München, 1934.
«Der Angriff».

«Атака» Часть 1

Выпуск собственной газеты стал для запрещенной партии в Берлине непреложной необходимостью. Так как полицей-президиум препятствовал любой общественно эффективной акции движения запретом [наших] собраний, плакатов и демонстраций, то ничего другого, чем ещё можно было завоевать новую территорию посредством публичного массового влияния, нам больше не оставалось.

Уже в то время, когда партия ещё была разрешена, мы носились с мыслью основать собственный печатный орган для Берлинского движения. Но проведение в жизнь этого плана постоянно терпело неудачу из-за самых различных преград. Чтобы запустить газетное предприятие, соответствующее современному значению движения, вечно не хватало денег. Также нашему проекту мешал ряд организационных трудностей, обусловленных партийной работой; кроме того мы так интенсивно были заняты партийной пропагандистской деятельностью на собраниях и демонстрациях, что времени у нас уже не хватало на то, чтобы эффективно и успешно реализовывать этот проект.

Теперь, однако, партия была запрещена. Собрания были запрещены, о уличных демонстрациях речь даже не шла. После того, как первый шторм прессы утих, жёлтая пресса накрыла нас пеленой замалчивания. Они надеялись, что смогут таким образом победить движение, которое [перед этим] так жестоко ударили организационно.

Это затруднение мы и хотели устранить нашей газетой. Она должна была быть общественным органом. Мы хотели участвовать в дискуссии; мы хотели быть частью общественного мнения; нашей целью было снова восстановить связь между руководством и партийным коллективом, которая была жёстко и безжалостно разорвана драконовским запретом берлинского полицей-президиума.

Уже выбор названия газеты дался нам не легко. Изобретались самые дикие и самые агрессивные заголовки. Они, правда, делали честь боевому образу мыслей авторов этих названий, но однако не охватывали, с другой стороны, какой-либо пропагандистской и программной формулировки. Мне была ясно, что от названия газеты зависела большая часть успеха. Название должно было быть агитационно эффективным и выражать единым словом всю программу газеты.

Ещё сегодня является мне с живостью воспоминания о том, как однажды вечером мы сидели в маленьком кругу, высиживая и размышляя над названием газеты. И вдруг мне словно молния ударила в голову: наша газета должна называться: «Атака»! Это название было пропагандистски эффективно, и в действительности оно вмещало всё, чего мы хотели.

Целью газеты не было защищать движение. Мы больше не имели ничего, что мы могли бы защищать, так как у нас всё отобрали. Движение должно было перейти из обороны в наступление. Оно должно было стать воинственным и агрессивным; одним словом, оно должно было атаковать. Поэтому исключительно слово «атака» подходило в качестве названия.

Мы хотели средствами публицистики продолжать методы пропаганды, которые нам были

запрещены. У нас не было намерения основывать информационный бюллетень, который должен был хоть в какой-то мере заменить ежедневный журнал для наших приверженцев. Наша газета возникала из тенденции и должна была создаваться также в тенденции и для тенденции. Наша задача была не информировать, а поощрять, растапливать, приводить в действие. Орган, который мы основывали, должен был действовать в какой-то мере как кнут, который будит плетущихся спящих [кляч] от их дремоты и направляет их вперёд к неумолимому действию. Как имя, так и девиз газеты также был программой. Наряду с названием газеты ёмко и требовательно выглядел её девиз: «Для угнетённых! Против эксплуататоров!» В этом девизе выражалось всё боевое отношение нашего нового органа. Уже в заголовке и девизе была сформулирована программа и сфера влияния этой газеты. Речь шла для нас только лишь о том, чтобы наполнять название и девиз активной политической жизнью.

Национал-социалистическая пресса имеет её собственный стиль, и поэтому оправданно будет, если я скажу несколько слов об этом.

Наполеон как-то сказал, что пресса является «седьмой великой властью», и с тех пор влияние прессы скорее [ещё более] увеличилось, чем уменьшилось. Какая огромная полнота власти заключена в ней, стало ясно прежде всего во время войны. В то время как немецкая пресса в течение всего периода с 1914 по 1918 годов казалась почти научной и преисполненной объективности, пресса Антанты упивалась беспрепятственной и необузданной демагогией. Она направляла всё мировое общественное мнение против Германии, она не была объективна, но — тенденциозна в самом радикальном смысле. Немецкая пресса старалась давать объективные сообщения на основе фактических данных и информировать свою читательскую аудиторию о крупных событиях Мировой войны. Пресса Антанты, напротив, писалась, исходя из определённых намерений. Она имела цель укреплять устойчивость своих борющихся армий и воспитывать во враждебных нам народах веру в её справедливую мощь и в «победу цивилизации над варварскими Германскими ордами».

Немецкое правительство и командование сухопутными войсками должны были хоть иногда запрещать, попадание на фронт немецкоязычных пораженческих органов печати. Во Франции и Англии подобное было бы невозможно. Там пресса, свободная от партийных влияний, боролась за национальные интересы с фанатичной сплочённостью. Она была одним из самых важных предварительных условий для окончательной победы.

Печатные органы Антанты служили, таким образом, в меньшей степени информационным, нежели пропагандистским целям. Они не пытались устанавливать объективную правду, а публицистически-агрессивно содействовали скорее целям войны. [Их тон был рассчитан] на маленького человека, имеющего достаточно сообразительности; это была, прежде всего, хорошая пища для солдата, который платил кровью и жизнью за интересы нации.

Мировая война не закончилась для Германии 9 ноября 1918 года. Она продолжается, только новыми средствами и методами и на другом поле боя. Теперь она перекочевала из области вооружений в область гигантской экономико-политической борьбы. Тем не менее, цель остаётся прежняя — вражеские государства Антанты делали ставку на полное истребление немецкого народа; и ужас этого плана заключается в том, что в Германии имеются крупные влиятельные партии, которые осознанно содействуют Антанте в этом дьявольском начинании.

Ввиду этой явной опасности не пристало нашему современнику занимать научно-объективную позицию и позицию трезвого взгляда на политические процессы. Он сам является совместным творцом событий, которые происходят вокруг него. Он может уверенно предоставить более позднему времени искать историческую правду. Его задача состоит в том, чтобы исправлять исторические факты таким образом, чтобы они служили для пользы и преимущества его народа и его нации.

[Позиция] национал-социалистической прессы определена почти исключительно этой тенденцией. Она пишется из пропагандистских соображений. Она обращается к широким народным массам и хочет завоевать их для национал-социалистических целей. В то время, как гражданские органы довольствуются тем, что способствуют предоставлению сведений

более или менее нетенденциозных, национал-социалистическая пресса имеет, сверх того, более решительную цель. Она выявляет из сведений политические закономерности; она не предоставляет читателю права интерпретировать эти сведения по собственному вкусу. Читатель должен воспитываться скорее в её смысле и в направлении её целей.

Таким образом национал-социалистическая газета является только частью национал-социалистической пропаганды. Она имеет исключительно политическую цель и не может поэтому путаться с гражданским информационным печатным органом. Читатель национал-социалистической прессы должен чтением газеты получать подтверждение правоты учения. [Газетная пропаганда] однозначно должна идти недвусмысленно и целеустремленно. Всё мышление и ощущение читателя должно выстраиваться в определённом направлении. Точно так же, как оратор имеет задачу только завоевать слушателя, обратить его в национал-социалистическую веру, точно также и журналист должен иметь только одну задачу — достигать той же самой цели своим пером.

Это был уникальный случай во всей немецкой журналистике и поэтому сначала воспринимался неверно. Национал-социалистические печатные органы должны были внимать природе и действовать вовсе не из честолюбия, соревнуясь с большими гражданскими или еврейскими газетами в точности репортажа и ширины обрабатываемого материала. Мировоззрение всегда односторонне. У того, кто рассматривает вещь с двух сторон, теряется вместе с тем надёжность и бескомпромиссная острота. «Упрямое упрямство» нашей публичной эффективности, в которой упрекают нас так часто, является в конце концов тайной нашей победы. Народ хочет ясных и недвусмысленных решений. Маленький человек ничего не ненавидит сильнее, чем двустороннюю точку зрения. Массы думают просто и примитивно. Они любят обобщать усложнённые ситуации и делать ясные и бескомпромиссные выводы из своего обобщения. Эти выводы и вправду по большей части просты и несложны, но всё же они входят, как гвоздь в голову.

Политическая агитация, которая исходит из этих установок, схватит народную душу всегда в нужном месте. Если же она будет не распутывать сложные дела, а наоборот, вносить [ненужную] сложность, тогда она всегда промахнётся в понимании маленького человека.

Точно также еврейская пресса является тенденциозной. Сегодня она может, само собой разумеется, дать ощутимо почувствовать и увидеть эту тенденцию. Присущая ей тенденция стала уже публично эффективной и больше не требует поэтому агитаторской защиты.

Еврейские газеты объективны и стараются добиться трезвого бесстрастия лишь до тех пор, пока власть еврея гарантирована. Как мало, однако, эта трезвая и бесстрастная объективность соответствует верному существу еврейской жёлтой прессы, всегда можно устанавливать, когда однажды еврейская власть начинает шататься. Тогда авторы в еврейских редакторских комнатах теряют всё своё «спокойное соображение», и из серьёзных журналистов становятся самыми лживыми мерзавцами клеветнической еврейской жёлтой прессы.

Само собой разумеется, мы не могли и не хотели в начале нашей публицистической работы составлять большим еврейским газетам никакой конкуренции относительно информации. В этом жёлтая пресса имела значительное превосходство. Мы не имели также честолюбивых планов бестенденциозного информирования; мы желали бороться по-агитаторски. При национал-социализме всё является тенденцией. Всё делается во имя определённой цели. Всё делается подчинённым этой цели, и то что не может быть пригодно для этой цели, безжалостно и без малейших сомнений упраздняется. Национал-социалистическое движение было создано большими ораторами, а не большими писателями. Оно имеет родственные черты со всеми великими революционными движениями всемирной истории. Оно должно было с самого начала заботиться о том, чтобы её пресса также подчинялась её большим агитаторским амбициям.

Статьи должны были писаться агитаторами пера точно так же, как общественной пропагандой партии занимались агитаторы слова.

Однако в нашей тогдашней ситуации это было легче сказать, чем сделать. Мы, правда, располагали штатом дипломированных и успешных партийных агитаторов. Наши наиболее заметные ораторы сами вышли из движения. Они выучили свои речи в движении и для

движения. Искусством современного массового воздействия, плакатом и листовкой партийные пропагандисты владели уверенно. Теперь, однако, нужно было перенести это искусство в область журналистики.

Движение имело здесь только одного учителя — марксизм. Марксизм перед войной воспитал свою прессу как раз в том смысле, в каком я указал выше. Марксистская пресса никогда не была информационной, а всегда имела только тенденциозный характер. Марксистские передовые статьи — это записанная речь. Всё оформление красной прессы осознанно имеет установки на массовое воздействие. Здесь лежит одна из больших тайн марксистского подъёма. Руководители социал-демократии, которые за сорок лет борьбы привели свою партию к власти и уважению, были агитаторами в главном деле и также оставались ими, когда хватались за перо. Они никогда не выполняли только работу для письменного стола. Они были одержимы честолюбием действовать среди массы для массы.

Тогда уже эти методы не были чужды нам. Мы не пришли внезапно к нашей сложной задаче. Нововведение в нашей работе заключалось лишь в том, чтобы перевести теоретические принципы в практику.

«Атака»

Часть 2

Однако даже и об этом пока можно было говорить лишь в очень скромном объеме. Поскольку прежде чем мы могли подойти к осуществлению нашей настоящей агитаторской задачи, необходимо было убрать с дороги большое количество препятствий. И в тот момент это отнимало всё наше время и энергию.

Не сложно основать газету, когда наслаждаешься неограниченными денежными средствами. В этом случае можно принимать на работу лучших авторов и издательских специалистов. При таком старте едва ли что-то может не удастся. Сложнее начинать газетную работу без каких-либо денег, только с опорой на организацию. В этом случае отсутствие финансов должно заменяться качеством и внутренней сплочённостью организации. Сложнее всего, однако, основывать газету и без денег, и без организации, так как в этом случае всё будет зависеть от эффективности самого печатного органа, а предпосылками к достижению успеха будет интеллект авторов.

В нашем распоряжении не было никаких денежных средств для основания нового органа печати. Кому могла прийти в голову безумная мысль давать нам деньги — смешной карликовой партии, которая к тому же была запрещена и не имела ни связей в органах власти, ни симпатий в обществе (речь идёт о берлинской организации НСДАП — *Д.Р.*)!

Те мизерные деньги, которыми нас ссужали, тут же улетучивались. К тому же за нами не стояла дисциплинированная, состоящая из людей с одинаковым образом мыслей организация. В результате строгого запрета организация рассыпалась. Как могли мы решиться основать газету без денег и твёрдых приверженцев! Сегодня я осознаю, что тогда мы не видели всех трудностей затеянного предприятия. Наш план был скорее плодом дерзкого отчаяния; но мы исходили из того, что нам терять, собственно, нечего.

Но уже название стреляло. Наступательная пропаганда газеты заставляла по крайней мере в оформлении показать многообещающее будущее молодого предприятия. В последнюю неделю июня на столбах для афиш и объявлений появились таинственные плакаты, над смыслом которых прохожие ломали голову. Мы готовили наш план тайно и нам удалось осуществить его полностью скрытно от общественности. Берлин был весьма удивлён, когда однажды утром на афишных тумбах появились плакаты, на которых кроваво красным было написано всего одно слово: «Атака!». Все были заинтригованы, когда несколько дней спустя появился второй плакат, не менее таинственный, но правда дававший намёк для тех, кто видел предыдущий, но не вносивший ясность полностью: «Атака произойдёт 4 июля!».

Благодаря счастливой случайности, в тот же день Красная Помощь разместила [по всему городу] плакаты, на которых угрожающими красными литерами было напечатано объявление о том, что при несчастных случаях необходимо обращаться в специальные пункты помощи коммунистических организаций.

Таким образом общественностью наши намёки были поняты в том смысле, что под атакой подразумевается коммунистический путч. Якобы этот путч должен состояться 4 июля и коммунистическая партия заранее заботилась о помощи раненым!

Это известие словно молния разнеслось по столице рейха. Слух был подхвачен прессой, которая тут же занялась разгадкой нашей загадки. Провинциальная пресса была в большом смущении; в ландтаге партии центра направили запрос правительству о том, готово ли оно противодействовать готовящемуся коммунистическому путчу. Одним словом, повсюду царило полное замешательство, пока наконец ещё через два дня не появился наш последний плакат с сообщением, что «Атака» — это «Немецкий еженедельник, выходящий в Берлине» и что он выходит по понедельникам, его почтовая пересылка стоит столько-то и он издаётся под лозунгом «За угнетённых и против эксплуататоров!».

Этой эффективной рекламой мы достигли того, что название газеты стало известным повсюду ещё прежде, чем сама газета появилась [1]. Причём за это мы не заплатили ни геллера. Однако, увы, никто нам ни одного геллера кредита так и не предложил. А нам были необходимы хотя бы самые скромные денежные средства. Поэтому я решил взять кредит на своё имя в размере 2000 марок, за который я нёс ответственность. Эта сумма была необходима для старта молодого предприятия. Сегодня кажется смешным вообще упоминать такие незначительные суммы. Но в те дни эти деньги значили для нас всё; я должен был бегать целыми днями, чтобы убеждать словом и заклинаниями у друзей партии одолжить мне эти деньги.

Первоначальную основу подписчиков составили оставшиеся члены партии. Сами члены партии с неутомимым усердием приступили к рекламированию газеты. Каждый партиец был убеждён в том, что речь шла о самом важном задании того периода, что быть или не быть нашему движению в столице рейха всецело зависело от успеха или неудачи задуманного.

Уличная продажа осуществлялась безработными штурмовиками. Самая большая трудность состояла в том, чтобы найти нужный коллектив сотрудников. Движение не имело никакого публицистического прошлого. Оно имело хороших организаторов и лучших ораторов, но писателей и дипломированных журналистов явно не хватало. В силу отчаянного положения с авторами мы были вынуждены привлечь для этого простых членов партии. Они имели много доброй воли и усердия, но никакого журналистского таланта в наличии обнаружено не было. Я, правда, когда обдумывал впервые идею с газетой, изучал работу главного редактора. Мне даже удалось найти подходящую кандидатуру, но как раз тогда, когда план стал осуществляться, его арестовали на два месяца за нарушение закона о печати.

Мы оказались в весьма незавидном положении. Никто из нас практически не разбирался ни в одной из профессий, используемых в прессе, никто не мог осуществить вёрстку. Всё что было связано с оформлением газеты, предпечатной подготовкой каждого номера, даже чтение корректуры было для нас тайной за семью печатями. Мы взялись за дело даже без какого бы то ни было малейшего намёка на специальные знания в этой области. Нужно признать за очевидное счастье, что наш эксперимент удался и не повлёк за собой тяжелейшего позора.

Но что касается стиля нашего нового печатного органа, то тут никаких дискуссий не возникало, в этом мы были едины. То что газета должна была иметь новое лицо, что это должно быть лицо молодой пробуждающейся Германии, это было нашей базовой установкой с самого начала. Газета должна была быть боевой и нести агрессию, а её стиль, её методы должны были приспособливаться к существу и духу движения.

Газета издавалась для народа. Поэтому все материалы должны были писаться тем языком, на котором говорит народ. У нас не было намерения создавать орган для «образованной публики». «Атака» должна была читаться массами, а массы читают лишь то, что они понимают.

Всезнайки подчас порицали нас, чаще всего абсолютно бездарно. Они воротили свой нос, презрительно высказываясь о недостатке нашего интеллекта, что якобы отличало наши публицистические статьи, и рекомендовали как образец остроумия и цивилизованной гражданственности еврейские газеты. Эти упрёки не сбивали нас с толку. Нас не охватывало

желание подражать ложной мании цивилизованности. Мы хотели завоевать массы, мы хотели донести свою правду до сердца каждого маленького человека. Мы хотели поставить себя на его место, понять его мышление и его чувства, с тем чтобы завоевать его для нашей политической идеи. Как показал последующий успех, это вполне нам удалось.

Когда в июле 1927 года мы начали с тиража 2-3 тысячи экземпляров, в Берлине выходили большие еврейские органы печати сотысячными и даже миллионными тиражами. Они не считали нас заслуживающими внимания. Сегодня, когда наша газета является авторитетным изданием, эти органы печати принадлежат давнему прошлому [2]. Эти еврейские газеты были написаны настолько остроумно, что читателей тошнило при чтении. Их живодеёры пера тщеславно и самодовольно упражнялись в трудно определяемом «интеллектуализме», они стали настолько цивилизованными, что их язык больше не воспринимался массами.

Мы никогда не совершали этой ошибки. Мы были просты точно также, как прост был сам народ. Мы думали примитивно точно также, как примитивно думает народ. Мы были агрессивны, в соответствии с радикальными настроениями народа. Мы осознанно писали таким образом, чтобы воспроизводить чувства народа, не для того чтобы ему льстить, но употребляя народный жаргон, постепенно перетягивали его на нашу сторону, систематически убеждая его в правильности нашей политики и вредоносности политики наших врагов.

Три существенные характерные черты отличали наш новый орган печати от всех существовавших до сих пор в Берлине газет. Мы изобрели новый вид политической передовой статьи, политического недельного обзора и политической карикатуры.

Политическая передовая статья была у нас написанным плакатом, или, лучше сказать, произнесённым, изложенным письменно уличным воззванием. Она была короткой, чёткой, пропагандистской и по-агитаторски эффективной. Она сознательно выпячивала сперва то, в чём, собственно, хотела убеждать читателя, и затем делала логическую концовку. Она обращалась к массовой публике и была написана в таком стиле, чтобы читатель не мог её пропустить. Передовая статья гражданской или еврейской газеты далеко не всегда читается большей частью публики. Маленький человек уверен, что это — только для избранных интеллектуалов. Передовая статья у нас была ядром всей газеты. Она была написана на языке народа и с такой агитаторской остротой, что никто, начав её читать, не откладывал газету не дочитав до конца.

Читатель должен был получить впечатление, будто бы автор передовой статьи является, собственно, оратором, который стоит перед ним и желает простым и веским ходом своей мысли убедить его в справедливости собственного мнения. Решающим было то, что эта передовая статья в действительности являлась каркасом всей газеты, вокруг которого органически выстраивались все остальные материалы. Вместе с тем весь номер имел определённую тенденцию, и читатель убеждался на каждой странице в этой тенденции и тем самым закаливался.

Политический дневник давал короткой обзор основных политических событий, произошедших за неделю. Они также группировались и подчинялись главной объединяющей тенденции всего номера. Дневник освещал ход вещей в лапидарной сжатости и с непреклонной последовательностью выстраивал из них логику политического процесса.

Это, правда, в длительной перспективе было несколько однообразным, но в целом достигало нужного эффекта. Мы вообще видели нашу агитационную цель не в переливающемся всеми цветами радуги разнообразии. Мы, скорее, желали давать постоянно несколько главных политических идей, формулировать несколько крупных политических требований и вдалбливать и навязывать их читателю в жёсткой последовательности хоть сто раз.

В этом нам помог абсолютно новый стиль политической карикатуры. Под давлением законов было едва ли возможным выражать словами то, чего мы хотели и требовали. Слово даёт ясный и точный состав фактов и поэтому всегда юридически конкретно. Совсем иначе обстоит дело с политической карикатурой. Она может быть по разному интерпретирована. Можно по собственному усмотрению прятаться за ней. Те выводы, которые делает каждый отдельный читатель, глядя на карикатуру — его личные выводы. Публика скорее склонна

прощать того, кто подписывается художником и высказывает снисхождение по отношению к нему. Искусство карандаша кажется читательской аудитории более трудным и поэтому более удивительным, чем искусство пера. Поэтому по отношению к художнику проявляются более тёплые чувства. Карикатуры способны вызвать самые причудливые, ироничные, даже циничные реакции. Они побуждают больше, чем интеллект. И тот, кто имеет юмористов на своей стороне, как известно, всегда будет правым.

Мы воспользовались этим. Где нам запрещали атаковать пером, там мы пользовались простым карандашом. Теперь мы предоставляли публике образы демократии в виде карикатур. Благоприятное стечение обстоятельств дало нам политического карикатуриста, который владел своим ремеслом в должной степени. Его художественный дар позволял так удачно увязывать эффективный политический подтекст, что в его карикатурах всегда появлялся явный комизм. В каждом номере мы таким образом всегда выставляли в невыгодном свете противников нашего движения в Берлине, прежде всего, полицей-президента доктора Вайса. В большинстве случаев наши карикатуры были нарисованы в манере такой шикарной и наглой дерзости, что было просто невозможно подходить к ним по всей строгости закона из боязни подвергнуть себя осмеянию в качестве некампанейского человека и ретрограда. Читающая публика очень быстро привыкла к этому виду атаки карикатурами и с нетерпением ждала каждой субботы, чтобы увидеть очередную атаку на высокопоставленных обитателей Александерплатц (членов правительства — *Д.Р.*).

Передовица и политический дневник, карикатура и журналистские приёмы совместно давали в итоге действенное агитационное единство; и газета достигала этим поставленной цели. Она заменяла, если такое вообще возможно, устное слово. Она идеальным образом восстанавливала прерванный контакт между руководством и соратниками; она скрепляла всю партию унифицированной связью товарищества и каждому члену партии возвращала убеждение, что идея не потеряна, а лишь другими средствами движется вперёд.

К счастью у нас был некоторый запас времени для достижения нашей цели. Мы находились в самом начале и столкнулись с массой технических трудностей. Все наши силы и заботы были поглощены этим. Так как выбранный главный редактор газеты всё ещё сидел в Моабите (тюрма в Берлине — *Д.Р.*), я прикомандировал к редакции нашего политического коммерции-фюрера (*politischen Geschäftsführer*). Временно он принял на себя обязанности главного редактора нашего молодого предприятия; и хотя он не имел даже самого слабого представления о данной работе, всё же привнёс в это начинание здравый смысл и изрядную долю собственных талантов. Сначала он должен был войти в круг своих обязанностей; и это было тем труднее и ответственнее, что результаты его работы сразу становились видны широкой публике; газета попадала не только к благосклонно настроенным друзьям, но и — [что гораздо важнее] — читалась врагами, настроенными крайне скептически, надменно и самонадеянно. Первая вёрстка была вещью в себе. Никто из нас ничего не понимал в этом, один сменял другого. Время поджигало, а мы всё ещё находились с неразрешимой проблемой.

В понедельник утром, возвращаясь из краткой поездки в Судеты, в привокзальном киоске в Хиршберге я обнаружил первый номер только что вышедшей «Атаки». Стыд и отчаяние овладели мной, когда я сравнил этот суррогат с тем, чего я, собственно, хотел получить. Жалкая, совершенно сырая газетёнка [3]! Таким воспринял я этот первый номер. Много доброй воли, но мало мастерства. Таков был результат беглого просмотра.

Так же как я, думало большинство наших приверженцев и читателей. Говорили много, а толку было мало. Мы были уже совсем готовы были пасть духом и сдаться [4]. Но благодаря нашему упрямству, мы продолжали снова и снова. Мы не желали дать нашему противнику одержать триумф и позволить ему наслаждаться нашей капитуляцией.

Едва только я заметил, что сами члены движения начали оказывать сопротивление предприятию, что они начали разочаровываться, проявлять недовольство и падать духом, как я решил предпринять последнее усилие. Я выступил перед партийным коллективом на областном собрании, на котором разъяснил подробно принципиальную цель всего предприятия. Я постарался объяснить, что недостойно национал-социалисту отступать при неудачах, бросать начатое дело и сдаваться лишь потому, что оно сопровождается

трудностями. Я не забыл указать, что если мы разочаруемся, то вообще дело национал-социализма в Берлине будет загублено и наши завоевания будут потеряны, что тем самым мы взвалим на свои плечи огромную ответственность, поэтому каждый должен обдумать, желает ли он из-за собственной трусости взвалить на себя эту ответственность. Это вызвало ожидаемую мной реакцию.

С новыми силами весь партийный коллектив вновь приступил к работе. Мы, правда, начали реализовывать наш газетный проект в исключительно неблагоприятное время, в середине лета — первый номер вышел 4 июля. [Партийная] организация была парализована, денежные средства отсутствовали, крепкий коллектив сотрудников ещё не сложился, а журналистское мастерство оставляло ещё желать лучшего. Но в конечном итоге, как и всегда в безвыходных ситуациях, воля и жёсткая решимость были нашей путеводной звездой.

Мы хотели! Этого было достаточно. Задачу, поставленную перед нами, было необходимо выполнить. Любые препятствия будут преодолены, если только имеется достаточная воля к этому. Движение не могло позволить смутить себя какими-либо препятствиями. Молодое предприятие находилось под угрозой банкротства. Но мы сопротивлялись этой угрозе. Работа, усердие, воля, постоянство и талант позволяли нам взять эти трудности под контроль. Вскоре «Атака» в самом деле пошла в атаку. В неутомимой работе мы выкристаллизовали её: жалкий бульварный листок, который появился 4 июля 1927 года, в короткий срок превратился в авторитетную и увлекательную боевую газету. Мы продвигались к цели. Мы атаковали. Отныне молодой печатный орган должен был доставлять проблемы не тем, кто его создавал, а тем, против кого было направлено острие его пропаганды.

Примечания

[1] Этот приём, впервые применённый Геббельсом, до сих пор весьма успешно используется в коммерческой рекламе, причём многие мэтры рекламного бизнеса даже не подозревают о том, кто является автором. — *Д.Р.*

[2] Книга Й. Геббельса «Битва за Берлин» вышла в 1934 году. — *Д.Р.*

[3] В оригинале: «gedruckter Kase» — «отпечатанный сыр». Идиоматическое выражение «Die Schweizer Kase» применяется к журнальным статьям, содержащим многочисленные большие «дырки», как в швейцарском сыре, т.е. статьи с размытым содержанием, которое сложно понять без дополнительных разъяснений. У Геббельса в тексте имеет место двойная смысловая игра: 1) «gedruckt» — по-немецки означает «печатный», а «gedrückt» (сходное по произношению слово) — угнетённый, подавленный — *Д.Р.*

[4] У Геббельса в тексте: «die Flinte ins Korn zu werfen», что дословно можно перевести, как «бросить ружьё в мушку». Данная немецкая идиома означает «пасть духом, разочароваться». — *Д.Р.*

Приложение

Сетевые ресурсы

Правда о Третьем рейхе (Авторский сайт Питера Хедрука)
<http://hedrook.vho.org/rus>

German Propaganda Archive (Пропагандистские материалы Третьего рейха)
<http://www.calvin.edu/academic/cas/gpa>

The Scriptorium (Сайт по немецкой истории)
<http://www.wintersonnenwende.com>